

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**3(45)
2025**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2025

Технический редактор
С. В. Шумов

Автор перевода
Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов

На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой

За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87

Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8
Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01

Дата выхода в свет 01.08.2025

Формат 60×84/8
Тираж 200 экз.
ZIP (16+)
Заказ № 03/38

Цена свободная

Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»
600028, г. Владимир,
ул. Сурикова, д. 10Б, кв. 36.

Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»

Р. Б. Головкин	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
М. Л. Гачава	кандидат юридических наук, доцент (зам. главного редактора)
В. В. Богатырёв	доктор юридических наук, профессор
И. Д. Борисова	доктор юридических наук, профессор
А. В. Кудрявцев	доктор юридических наук, доцент
Л. В. Лазарева	доктор юридических наук, профессор
С. С. Новиков	доктор исторических наук, доцент
М. А. Кириллов	доктор юридических наук, профессор
И. И. Олейник	доктор юридических наук, профессор
О. Д. Третьякова	доктор юридических наук, доцент
Т. А. Ткачук	доктор юридических наук, профессор
С. В. Расторопов	доктор юридических наук, профессор
И. В. Головинская	доктор юридических наук, профессор
В. В. Меркурьев	доктор юридических наук, профессор
А. Б. Скаков	доктор юридических наук, профессор
А. В. Звонов	кандидат юридических наук, доцент
Я. В. Зайчиков	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**3(45)
2025**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2025

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

*600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87*

Editorial office and publisher:

600005, Vladimir,

Studencheskaya Str., 8

e-mail:

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Date of publication 01.08.2025.

Format 60×84/8

Circulation 200 copies

ZIP (16+)

Order № 03/38

Free price

Printed by

ООО ТСК «KopiA-Servis»

*600028, Vladimir, Surikov st.,
10B, apt. 36.*

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) , Associate Professor (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretyakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

<p><i>I Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития международного сотрудничества по противодействию преступности»</i></p>	7	<p><i>I International Scientific and Practical Conference "Trends in the Development of International Cooperation to Combat Crime"</i></p>
<p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ</p>		<p>TOPICAL ISSUES OF INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE</p>
<p>Ахъядов Э. С.-М.</p> <p style="text-align: center;"><i>Киберпреступность как ключевая угроза информационной безопасности: анализ современных вызовов</i></p> <p>Дмитриев А. И.</p> <p style="text-align: center;"><i>Пути совершенствования криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации</i></p> <p>Зезюлина Т. А.</p> <p style="text-align: center;"><i>Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым иностранными гражданами</i></p> <p>Климова Ю. Н.</p> <p style="text-align: center;"><i>Нарушение принципа невмешательства во внутренние дела государств в период выборов: ответственность и вопросы международного сотрудничества по противодействию государственным переворотам</i></p> <p>Кононенко А. М.</p> <p style="text-align: center;"><i>Уголовно-правовая охрана персональных данных: перспективы модернизации российского законодательства</i></p> <p>Кохановская И. И.</p> <p style="text-align: center;"><i>Актуальные вопросы реализации социальных гарантий, льгот и компенсаций военнослужащим – участникам специальной военной операции</i></p> <p>Кряжев В. С.</p> <p style="text-align: center;"><i>Перспективные возможности идентификация человека по цифрограмме его походки</i></p> <p>Макаров Д. А.</p> <p style="text-align: center;"><i>Законодательные проблемы использования в уголовном судопроизводстве вещественных доказательств, имеющих культурную ценность международного уровня</i></p> <p>Юрков С. А., Медведицына И. А., Сыровежкина Т. Ю.</p> <p style="text-align: center;"><i>Современные тенденции развития мошенничества в России и пути борьбы с ними</i></p>	<p>8</p> <p>12</p> <p>18</p> <p>22</p> <p>27</p> <p>33</p> <p>40</p> <p>44</p> <p>47</p>	<p>Akhyadov E. S.-M.</p> <p style="text-align: center;"><i>Cybercrime as a key threat to the information security: an analysis of modern challenges</i></p> <p>Dmitriev A. I.</p> <p style="text-align: center;"><i>Ways to improve criminological support for the territorial integrity of the Russian Federation</i></p> <p>Zezyulina T. A.</p> <p style="text-align: center;"><i>The criminal law framework for countering crimes committed by foreign citizens</i></p> <p>Klimova Yu. N.</p> <p style="text-align: center;"><i>Violation of the principle of non-interference in the internal affairs of states during elections: responsibility and issues of international cooperation in countering coups d'état</i></p> <p>Kononenko A. M.</p> <p style="text-align: center;"><i>Criminal law protection of personal data: prospects for the modernization of Russian legislation</i></p> <p>Kokhanovskaya I. I.</p> <p style="text-align: center;"><i>Topical issues of implementation of social guarantees, benefits and compensations to military personnel – participants in the special military operation</i></p> <p>Kryazhev V. S.</p> <p style="text-align: center;"><i>Promising opportunities identification of a person by the digital image of his gait</i></p> <p>Makarov D. A.</p> <p style="text-align: center;"><i>Legislative problems of the use of material evidence of cultural value of the international level in criminal proceedings</i></p> <p>Yurkov S. A., Medveditsyna I. A., Syrovezhkina T. Yu.</p> <p style="text-align: center;"><i>Current trends in the development of fraud in Russia and ways to combat them</i></p>

Новокшонов Д. В.	51	Novokshonov D. V.
<i>Особенности освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости в особых условиях</i>		<i>Special features of exemption from criminal liability, punishment and criminal record in special conditions</i>
Симашенков П. Д., Пендюхова В. А.	55	Simashenkov P. D., Pendyuhova V. A.
<i>Коррупция в свете правовой идеологии</i>		<i>Corruption in the light of legal ideology</i>
Тарим А. А.	60	Tarim A. A.
<i>Общесоциальные и специально- криминологические меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности</i>		<i>General social and special criminological measures to prevent transnational crimes of extremist orientation</i>
Хакимова Т. М.	66	Khakimova T. M.
<i>Деятельность прокурора на этапе начала уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект</i>		<i>Prosecutor's activity at the stage of initiation of criminal proceedings: comparative legal aspect</i>
Ходусов А. А.	69	Khodusov A. A.
<i>Актуальные проблемы реализации государственных функций по правоохране и социальному обеспечению граждан</i>		<i>Current issues of implementing state functions in law enforcement and social security of citizens</i>
Цветков А. А.	74	Tsvetkov A. A.
<i>Стратегические основы криминологического обеспечения безопасности государства от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью</i>		<i>Strategic Foundations of Criminological Support of State Security from Encroachments Related to Sabotage Activities</i>

Конференция, состоявшаяся 25 апреля 2025 года, посвящена проблемам международного сотрудничества по противодействию преступности в условиях глобализации и углубляющихся международных связей. Участники конференции обсудили актуальные вызовы, стоящие перед государствами и обществом, и подчеркнули необходимость комплексного подхода к решению этих проблем через объединение усилий научного сообщества и практиков.

В ходе мероприятия особое внимание было уделено ключевым аспектам борьбы с преступностью, рассматриваемым через призму международного сотрудничества и инновационных методов. Участники представили различные стратегии, применяемые для эффективного противодействия преступным проявлениям, а также поделились успешными практиками и новыми разработками. Обсуждение международного измерения борьбы с преступностью позволило выявить необходимость глубокого анализа и выработки согласованных действий на глобальном уровне.

Одной из центральных тем конференции стало создание многоуровневых механизмов взаимодействия между государственными структурами, научными учреждениями и неправительственными организациями. В условиях быстро меняющегося мира, где преступность принимает новые формы – такие как киберпреступность, торговля людьми и терроризм – важно объединить интеллектуальный потенциал различных стран для разработки эффективных решений. Участники обсудили, как современные технологии могут быть использованы для улучшения систем мониторинга и предотвращения преступлений.

Конференция также предоставила платформу для анализа существующих международных соглашений и инициатив в области борьбы с преступностью. Обсуждение вопросов правового регулирования, обмена информацией и совместных операций позволило выявить сильные и слабые стороны текущих механизмов и наметить пути их усовершенствования. Важным аспектом стало внимание к вопросам этики и прав человека в контексте борьбы с преступностью, что является неотъемлемой частью современного подхода к обеспечению безопасности.

Участники конференции – представители научного сообщества, государственных структур, правоохранительных органов и неправительственных организаций – в настоящем сборнике материалов конференции делятся своими идеями и предложениями, что способствует формированию конструктивного диалога о будущем международного сотрудничества в сфере противодействия преступности.

Мы уверены, что совместные усилия участников конференции станут основой для новых инициатив и проектов, направленных на борьбу с преступностью в глобальном масштабе.

Благодарим всех участников I Международной научно-практической конференции «Тенденции развития международного сотрудничества по противодействию преступности» и надеемся на дальнейшее сотрудничество!

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья

УДК 343.98

Эльман Саид-Мохмадович Ахъядов

Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова,
Грозный, Чеченская Республика, Россия, Akhyadov1990@mail.ru

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: киберпреступность, информационная безопасность, хакерские атаки, фишинг, криптография, законодательство РФ.

Аннотация. В статье исследуются основные виды киберпреступности, представляющие угрозу информационному пространству РФ. Рассматриваются тенденции развития компьютерных атак, методы их реализации и последствия для государственных институтов, бизнеса и граждан. Особое внимание уделяется статистическим данным и правовым механизмам противодействия. На основе анализа работ российских экспертов предложены рекомендации по усилению защиты информационной инфраструктуры.

Для цитирования: Ахъядов Э. С.-М. Киберпреступность как ключевая угроза информационной безопасности: анализ современных вызовов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 3(45). С. 8–11.

Original article

Elman S.-M. Akhyadov

Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Chechen Republic, Russia, Akhyadov1990@mail.ru

CYBERCRIME AS A KEY THREAT TO THE INFORMATION SECURITY: AN ANALYSIS OF MODERN CHALLENGES

Keywords: cybercrime, information security, hacker attacks, phishing, cryptography, legislation of the Russian Federation.

Abstract. The article examines the main types of cybercrime that pose a threat to the information space of the Russian Federation. The article examines trends in the development of computer attacks, methods of their implementation, and consequences for government institutions, businesses, and citizens. Special attention is paid to statistical data and legal mechanisms of counteraction. Based on the analysis of the work of Russian experts, recommendations are proposed to strengthen the protection of the information infrastructure.

For citation: Akhyadov, E. S.-M. (2025), "The reasons for the court's failure to accept the expert's opinion received by the defense party", Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition, no. 2(45), pp. 8–11.

Цифровизация всех сфер жизни приводит к росту киберпреступности — новой, комплексной угрозе информационной безопасности. «По данным МВД России, за первые 7 месяцев 2024 г. было зарегистрировано около 577 000 IT-преступлений с ущербом 99 млрд руб.»¹. Развитие цифрового общества способствует трансформации форм преступности и расширению спектра кибе-

ругроз. Особое внимание в теоретическом аспекте уделяется классификации киберпреступлений в зависимости от способа их совершения и последствий. Среди распространённых видов киберпреступности выделяют DDoS-атаки, фишинг и программы-вымогатели (ransomware).

«Л. В. Иванова определяет: «Киберпреступления включают деяния, направленные на посягательство на конфиденциальность, целостность и доступность компьютерной информации, а также использование информационно-телекоммуникационных технологий для хищения, уничтожения

¹ МВД за семь месяцев зарегистрировало 577 тыс. IT-преступлений // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6933743?ysclid=mcnrd1o6f2990989610> (дата обращения: 26.05.2025).

© Ахъядов Э. С.-М., 2025

или иного незаконного воздействия на данные» [Иванова 2019].

DDoS-атака (Distributed Denial of Service) представляет собой направленное воздействие на сервер или сайт с целью перегрузки его запросами и вывода из строя. Подобные атаки часто направлены на коммерческие или государственные информационные ресурсы.

Фишинг представляет собой форму социальной инженерии, при которой злоумышленник выманивает у пользователя конфиденциальные данные, маскируясь под надёжный источник. «По мнению Атагурдова Р., Айыдова И., Бердиева Д. фишинг представляет собой одну из самых распространённых и опасных киберугроз, направленных на кражу личных данных пользователей, таких как пароли, номера кредитных карт и другая конфиденциальная информация [Атагурдов, Айыдов, Бердиев 2024]. Основными признаками фишинга являются подмена адреса отправителя, имитация интерфейса банков или сервисов, а также психологическое давление на пользователя.

Ransomware (вымогательское ПО) блокирует доступ к системе или данным, требуя выкуп за их восстановление¹. При атаке с применением ransomware часто применяется шифрование данных, что делает восстановление без ключа невозможным.

Все три типа киберпреступлений объединяет их цифровая природа и высокая степень анонимности преступников. Классификация киберпреступлений также может быть основана на субъекте посяательства: данные, системы, пользователь. Правовое регулирование киберпреступности в России основывается на нормах Уголовного кодекса РФ (главы 28 и 29).

Однако, как подчёркивает Смагин П. Г., текущие нормы зачастую не охватывают специфику цифровых правонарушений [Смагин 2008].

Эффективная борьба с киберпреступностью требует международного сотрудничества, так как большинство атак носят трансграничный характер. Доктринальные подходы к понятию и видам киберпреступлений продолжают формироваться, отражая сложность и изменчивость цифровой среды. «Современные авторы, такие как Семенов В. В., подчёркивают необходимость комплексной классификации, учитывающей как технические, так и поведенческие аспекты преступлений» [Семенов 2003]. В теоретическом аспекте важным является также вопрос квалификации действий, совершаемых с применением ИИ и ботов. Особую

сложность вызывает доказательство вины в киберпространстве, где идентификация субъекта требует высоких компетенций. Актуальными остаются разработки методик расследования киберпреступлений, включая цифровую криминалистику.

В последние годы в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция роста количества кибератак, направленных на критически важную инфраструктуру. По данным Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в финансовой сфере (ФинЦЕРТ), только в 2023 году было зафиксировано свыше 1900 инцидентов, угрожающих финансовой стабильности организаций. Рост количества атак связан, в том числе, с обострением геополитической обстановки и увеличением числа атак, инициированных зарубежными хакерскими группировками.

По мнению Мамаевой Л. Н., государственные структуры РФ остаются одной из основных целей злоумышленников [Мамаева 2016]. В 2022 году была зафиксирована массовая DDoS-атака на портал «Госуслуги», в результате которой доступ к сервису был нарушен более чем на 12 часов. По информации Минцифры, кибератаки на государственные порталы и ведомственные сайты происходят практически ежедневно. В августе 2023 года подверглись атаке информационные ресурсы Министерства обороны РФ, при этом злоумышленники пытались внедрить вредоносное ПО в систему электронного документооборота. Характерной чертой современных атак является их комплексный характер: злоумышленники используют не только технические методы, но и социальную инженерию.

В банковском секторе наблюдается увеличение числа фишинговых атак, нацеленных на клиентов и сотрудников кредитных организаций. Центробанк РФ в отчете за 2023 год отметил, что более 60% зарегистрированных атак имели целью кражу платёжной информации и доступ к счетам клиентов. Крупнейшие банки, такие как Сбер, ВТБ и Тинькофф, регулярно подвергаются попыткам взлома как их публичных сервисов, так и внутренних сетей. В апреле 2023 года Сбербанк сообщил о предотвращении DDoS-атаки с мощностью более 1 Тбит/с – одной из крупнейших за всю историю компании. В феврале 2024 года в ходе атаки на крупный региональный банк были скомпрометированы логины и пароли сотрудников через фальшивое приложение для корпоративной связи.

Отдельный интерес представляют атаки на энергетический сектор, обладающий стратегическим значением для национальной безопасности. В 2022 году произошла целенаправленная кибератака на информационную систему одного из филиалов «Россетей», вызвавшая кратковременные сбои в управлении распределением мощности. В анало-

¹ Вымогательское ПО (Ransomware) // Кибервикипедия : [сайт]. URL: <https://www.securityvision.ru/education/cyberwiki/v-rus/vymogatelskoe-po-ransomware/?ysclid=mcnsk831on465291374> (дата обращения: 26.05.2025).

гичный период атаке подверглись и сервера газораспределительной компании, где злоумышленники внедрили программу-вымогатель, зашифровавшую значительную часть технической документации. Министерство энергетики РФ подтверждает, что с 2021 года зафиксировано более 800 попыток несанкционированного доступа к ИТ-системам отрасли. В ряде случаев кибератаки координируются с физическими актами воздействия, например, с попытками отключения оборудования на местах.

Российские специалисты отмечают активизацию вредоносной активности через уязвимости в программном обеспечении отечественного производства. Особую опасность представляют так называемые «спящие» вирусы, активирующиеся в определённый момент и выводящие из строя системы контроля. В ответ на угрозы в 2023 году правительством был принят ряд мер по усилению кибербезопасности, включая расширение полномочий ГосСОПКА и создание центра реагирования на инциденты в критической инфраструктуре. Кроме того, активизировалась работа по импортозамещению и переходу на защищённые отечественные операционные системы. В целом, статистика и примеры кибератак в РФ демонстрируют высокую степень угрозы цифровой стабильности и необходимость постоянной модернизации средств защиты. В условиях цифровизации всех сфер жизни устойчивость киберпространства становится одной из ключевых составляющих национальной безопасности.

«Согласимся с мнениями Гавдана Г. П., Иваненко В. Г., Салкуцана А. А. о том, что обеспечение кибербезопасности в Российской Федерации основывается на сочетании правовых и технических механизмов. Ключевым нормативным актом в данной области является Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Гавдан, Иваненко, Салкуцан 2019]. Данный закон определяет правовые и организационные основы обеспечения устойчивого функционирования критически важной информационной инфраструктуры (КИИ). Закон распространяется на субъекты, эксплуатирующие КИИ в сферах обороны, здравоохранения, энергетики, транспорта, связи, финансов и других. В рамках закона вводится обязанность регистрации объектов КИИ и обеспечения их защиты от компьютерных атак.

Согласно 187-ФЗ, субъекты КИИ обязаны проводить категорирование своих объектов, внедрять системы защиты информации и уведомлять уполномоченные органы о происшествиях. Уполномоченным органом в области государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак (ГосСОПКА) является ФСБ России. ФСБ разрабатывает требования к защите информации,

координирует действия субъектов КИИ и ведёт работу по расследованию инцидентов. Одним из важнейших элементов является взаимодействие субъектов с государственными центрами реагирования на компьютерные инциденты. Нарушение требований закона влечёт административную ответственность, включая штрафы и иные санкции.

Роскомнадзор играет значимую роль в обеспечении информационной безопасности, особенно в вопросах защиты персональных данных и контроля над содержанием информационных ресурсов. Одним из направлений его деятельности является реализация положений Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных». В случае утечки персональных данных Роскомнадзор проводит проверки, выдает предписания и может блокировать ресурсы, нарушающие законодательство. В 2023 году ведомством было проведено более 3,5 тысяч проверок в сфере защиты информации. Также Роскомнадзор координирует блокировку вредоносных и фейковых ресурсов, используя систему единого реестра запрещённой информации.

Кроме правовых норм, особое значение имеют технические средства и инструменты противодействия киберугрозам. Организации внедряют системы обнаружения вторжений (IDS/IPS), межсетевые экраны, криптографическую защиту и средства анализа трафика. Использование отечественных операционных систем и программных комплексов становится приоритетом в условиях санкционного давления и риска внедрения закладок в зарубежное ПО. Увеличивается роль центров мониторинга информационной безопасности (SOC), обеспечивающих круглосуточный контроль за ИТ-инфраструктурой. На федеральном уровне развивается система автоматизированного анализа и обработки инцидентов, позволяющая оперативно реагировать на угрозы.

Несмотря на существующие меры, киберугрозы продолжают эволюционировать, что требует постоянного обновления нормативной базы и технических решений. Специалисты подчёркивают важность подготовки квалифицированных кадров в сфере ИБ, а также повышения цифровой грамотности среди пользователей. Важным направлением становится международное сотрудничество, в том числе по вопросам экстрадиции киберпреступников и обмена информацией об инцидентах. Комплексный подход, включающий нормативное регулирование, технические меры и межведомственное взаимодействие, является залогом устойчивости цифровой инфраструктуры. В условиях цифровизации экономики и госсектора обеспечение кибербезопасности выходит на уровень национального приоритета.

Совершенствование системы кибербезопасности в России требует постоянного обновления

нормативно-правовой базы. Необходимо актуализировать положения Федерального закона № 187-ФЗ с учётом развития технологий и новых угроз. Рекомендуется расширить понятие критической информационной инфраструктуры, включив в него объекты образовательной и медиасферы. Также важно установить более чёткие процедуры взаимодействия субъектов КИИ с государственными органами при инцидентах. Усиление административной и уголовной ответственности за халатное отношение к вопросам защиты информации повысит уровень соблюдения требований закона.

Для повышения устойчивости инфраструктуры требуется внедрение современных отечественных технических решений. Рекомендуется стимулировать разработку и внедрение российских операционных систем, антивирусов, систем защиты и средств анализа трафика. Также необходимо создавать резервные центры хранения и обработки информации в случае массовых атак. Поддержка стартапов в сфере кибертехнологий и криптографии должна стать приоритетом государственной научной политики. Развитие центров мониторинга и реагирования на инциденты (SOC) обеспечит проактивную защиту ИТ-систем.

Список цитируемых источников

Атагурдов, Айыдов, Бердиев 2024 – *Атагурдов Р., Айыдов И., Бердиев Д.* Фишинг: виды атак и способы противодействия // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 10(79). С. 815–818. EDN OSEYEQ.

Гавдан, Иваненко, Салкуцан 2019 – *Гавдан Г. П., Иваненко В. Г., Салкуцан А. А.* Обеспечение безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры // Безопасность информационных технологий. 2019. Т. 26, № 4. С. 69–82. DOI 10.26583/bit.2019.4.05. EDN TKRPOB.

Иванова 2019 – *Иванова Л. В.* Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25–33. DOI 10.25136/2409-7136.2019.1.28600. EDN OPWTXO.

Мамаева 2016 – *Мамаева Л. Н.* Характерные проблемы информационной безопасности в современной экономике // Информационная безопасность регионов. 2016. № 1(22). С. 21–24. EDN VSBRLl.

Семенов 2003 – *Семенов В. В.* Процессуальные и криминалистические проблемы использования невербальной информации при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 240 с.

Смагин 2008 – *Смагин П. Г.* О понятии «компьютерной информации» и особенностях ее использования при расследовании преступлений в ОВД // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 1. С. 80–81. EDN JXUSIV.

Reference

Atagurdov, R., Aiydov, I. and Berdiev, D. (2024), “Phishing: types of attacks and methods of counter-action”, *Vestnik nauki*, Vol. 3, no. 10(79), pp. 815–818, EDN OSEYEQ.

Gavdan, G. P., Ivanenko, V. G. and Salkutsan, A. A. (2019), “Ensuring the security of significant objects of critical information infrastructure”, *Bezopasnost' informatsionnykh tekhnologii*, Vol. 26, no. 4, pp. 69–82, DOI 10.26583/bit.2019.4.05, EDN TKRPOB.

Ivanova, L. V. (2019), “Types of cybercrimes under Russian criminal law”, *Yuridicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 25–33, DOI 10.25136/2409-7136.2019.1.28600, EDN OPWTXO.

Mamaeva, L. N. (2016), “Typical problems of information security in the modern economy”, *Informatsionnaya bezopasnost' regionov*, no. 1(22), pp. 21–24, EDN VSBRLl.

Semenov, V. V. (2003), Procedural and forensic problems of using non-verbal information in investigating crimes, Ph. D. Thesis, Criminal procedure, criminalistics; operational-search activity, Saratovskii yuridicheskii institut MVD Rossii, Saratov, Russia.

Smagin, P. G. (2008), “On the concept of “computer information” and the specifics of its use in investigating crimes in the Internal Affairs Directorate”, *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 1, pp. 80–81, EDN JXUSIV.

Информация об авторе

Ахъядов Э. С.-М. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»

Information about the author

Akhyadov E. S.-M. – PhD (Law), Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Deputy Dean for Research of the Faculty of Law Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chechen State University named after A.A. Kadyrov”

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.9

Андрей Игоревич Дмитриев

Международный юридический институт, Москва, Россия, andrey@up-leader.ru

**Пути совершенствования криминологического обеспечения
территориальной целостности Российской Федерации**

Ключевые слова: криминологическое обеспечение, превентивная деятельность, прогнозирование криминологического обеспечения, территориальная целостность Российской Федерации.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации. Анализируются угрозы, порождаемые внутренними и внешними факторами, а также предлагаются пути их нейтрализации. Особое внимание уделяется правовым и организационным мерам в рамках государственной политики. Выделены перспективные направления совершенствования криминологического подхода к обеспечению национальной безопасности.

Для цитирования: Дмитриев А. И. Пути совершенствования криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 3(45). С. 12–17.

Original article

Andrey I. Dmitriev

International Law Institute, Moscow, Russia, andrey@up-leader.ru

**WAYS TO IMPROVE CRIMINOLOGICAL SUPPORT FOR THE TERRITORIAL INTEGRITY
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Keywords: criminological support, preventive activities, forecasting criminological support, territorial integrity of the Russian Federation.

Abstract. The article examines key aspects of criminological support for the territorial integrity of the Russian Federation. Threats generated by internal and external factors are analyzed, and ways to neutralize them are proposed. Particular attention is paid to legal and organizational measures within the framework of state policy. Promising areas for improving the criminological approach to ensuring national security are highlighted.

For citation: Dmitriev, A. I. (2025), “Ways to improve criminological support for the territorial integrity of the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(45), pp. 12–17.

Криминологическое обеспечение территориальной целостности представляет собой совокупность научно обоснованных мер и стратегий, направленных на выявление, предупреждение и нейтрализацию преступной активности, способной повлиять на стабильность территорий нашей страны. Такой подход требует как глубокого теоретического осмысления, так и практической реализации с помощью соответствующих механизмов.

Актуальность темы обусловлена возрастающей значимостью криминологического фактора в формировании государственной политики в сфере безопасности. Игнорирование преступных рисков и недооценка деструктивного потенциала отдельных социальных процессов могут привести к серьёзным последствиям для территориального единства страны. В этой связи анализ и совершенствование криминологических механизмов

становится важнейшей научной и практической задачей.

Целью настоящей статьи является выявление основных направлений и предложений по совершенствованию криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации.

В рамках исследования, будет рассмотрен комплекс проблем, связанных с действующими мерами предупреждения криминальных угроз, и предложены пути их оптимизации.

Объектом исследования выступает система обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, в то время как предметом – криминологические аспекты, методы и подходы к выявлению и нейтрализации угроз, имеющих преступную природу.

Статья опирается на действующее законодательство. Также, будет проведен анализ научных трудов по теме исследования.

Рассматриваемая тема приобретает особую значимость в условиях активизации попыток внешнего воздействия на внутренние процессы в России. А также, – при условии растущей угрозы сепаратизма, экстремизма и иных форм преступной дестабилизации. Все это требует новых научных решений и комплексного взгляда на профилактику преступности как важного элемента в поддержании территориальной целостности страны.

Представляемая работа нацелена на расширение научного понимания криминологических механизмов защиты территориального единства России, выявление существующих проблем. На основании всего этого необходима выработка конструктивных предложений, способных повысить эффективность государственной политики в данной сфере.

Для того, чтобы в полной мере раскрыть тему статьи, необходимо определиться с характеристикой термина «криминологическое обеспечение». Термин «криминологическое обеспечение» представляет собой систему научно обоснованных, практико-ориентированных мер, направленных на предупреждение, выявление и нейтрализацию преступных угроз, оказывающих влияние на безопасность и устойчивость различных сфер жизни общества и государства. В рамках этой категории особое внимание уделяется изучению причин и условий преступности, прогнозированию ее развития. Проводится анализ разработки превентивных стратегий и правовых механизмов, позволяющих минимизировать риски, связанные с преступной деятельностью.

Криминологическое обеспечение может применяться в различных направлениях государственной политики, включая экономическую, социальную, миграционную и, в частности, – обеспечительную политику по защите территориальной целостности. Оно базируется на результатах криминологических исследований, включающих в себя: анализ криминогенной обстановки, экспертизу эффективности правоохранных структур, разбор степени вовлеченности населения в процессы предупреждения преступности [Евсеев 2018].

С. Я. Лебедев определяет «криминологическое обеспечение» как систематический сбор и анализ криминологически значимой информации о преступности и её тенденциях, направленный на научное сопровождение и повышение эффективности деятельности правоохранных органов. Оно включает: мониторинг, аналитическую

поддержку принятия управленческих решений, криминологическое просвещение населения, организацию взаимодействия полиции с гражданским обществом и другими структурами [Лебедев 2013].

По мнению Д. И. Ивановой, криминологическое обеспечение международного сотрудничества МВД России в сфере контроля над терроризмом включает сбор и анализ значимой информации о закономерностях, состояниях и тенденциях, связанных с терроризмом. Этот процесс направлен на оптимизацию и повышение эффективности международного контроля. Он также включает систематическое обновление научно-аналитической информации, постоянный мониторинг её использования в межгосударственном правоохранительном взаимодействии [Иванова 2007].

Таким образом, криминологическое обеспечение является неотъемлемой частью комплексной системы государственной безопасности.

В России криминологическое обеспечение территориальной целостности как самостоятельное понятие прямо не закреплено в законодательстве. Однако его элементы регулируются рядом нормативно-правовых актов, затрагивающих безопасность, профилактику преступности, защиту суверенитета и противодействие экстремизму и терроризму. Понятие «криминологическое обеспечение территориальной целостности» также разбирали разные авторы. Например, ранее автор статьи в своих исследованиях заявлял, что в криминологическом обеспечении территориальной целостности особую роль играет работа, направленная против экстремизма [Дмитриев 2024]. Такого же мнения придерживается И.К. Анимоков [Анимоков 2024]. Ниже нами перечислены ключевые законодательные акты, в которых можно найти правовые основы криминологического обеспечения территориальной целостности:

– Конституция Российской Федерации (ст. 4 закрепляет принцип территориальной целостности государства, ст. 13 и 29 регулируют запрет на создание организаций и идеологий, подрывающих основы государственного устройства);

– Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ¹;

– Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²;

– Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»³;

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30, ст. 3031.

² Там же. 2006. № 11, ст. 1146.

³ Там же. 2011. № 1, ст. 2

– Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹;

– Уголовный кодекс РФ (содержит статьи, касающиеся преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, включая сепаратизм, терроризм, шпионаж и госизмену. В частности, ст. 280.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации)²;

– Стратегия национальной безопасности Российской Федерации³.

Эти акты формируют нормативную и практическую основу для криминологического анализа, профилактики преступлений и выработки мер по охране территориальной целостности РФ.

Итак, криминологическое обеспечение территориальной целостности Российской Федерации включает в себя анализ и прогнозирование преступных проявлений, которые могут быть использованы как инструменты дестабилизации ситуации в отдельных регионах, особенно приграничных и этнически чувствительных зонах. Такое обеспечение формируется на основе междисциплинарного подхода, включающего правовые, социологические, политические и геостратегические аспекты.

В современных условиях криминологическое обеспечение территориальной целостности становится особенно актуальным в связи с возрастающим числом транснациональных угроз, попытками вмешательства извне, а также, – в связи с активизацией сепаратистских и экстремистских проявлений. Укрепление территориальной целостности требует выработки эффективной системы правовых и организационных мер, основанных на глубоком понимании криминологических факторов, провоцирующих напряженность в регионах. Криминологический анализ необходим для своевременной разработки стратегий превентивного характера. Его используют и для совершенствования работы правоохранительных органов в условиях повышенного риска.

В работе, были собраны примеры криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации (табл. 1).

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23, ст. 2750.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. Дата публикации: 21.11.2022.

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

**Примеры криминологического обеспечения
территориальной целостности
Российской Федерации**

(разработка автора с опорой на работы
Д. И. Ивановой [Иванова 2007], А.И. Дмитриева
[Дмитриев 2024], И. К. Анимокова [Анимоков 2024])

Направление криминологического обеспечения	Конкретные примеры	Участвующие органы и структуры
Мониторинг криминогенной обстановки в приграничных регионах	Анализ роста экстремистских проявлений на Северном Кавказе	МВД, ФСБ, прокуратура, аналитические центры
Противодействие организованной преступности и транснациональным угрозам	Борьба с каналами незаконной миграции и контрабанды в Калининградской области	Пограничная служба, ФТС, Следственный комитет
Профилактика этнической и межконфессиональной напряженности	Программы по снижению межнациональных конфликтов в Республике Дагестан	Росмолодёжь, МВД, Миннац, региональные администрации
Обеспечение правового просвещения и повышения правовой культуры	Образовательные кампании среди молодежи в потенциально нестабильных регионах	Министерство просвещения, МВД, НКО, образовательные учреждения
Разработка и реализация программ ресоциализации	Работа с лицами, склонными к экстремистской идеологии в Чеченской Республике	УФСИН, Минюст, религиозные организации, социальные службы
Повышение эффективности информационного противодействия	Создание контента, разоблачающего фейки и враждебную пропаганду в интернете	Роскомнадзор, Центры мониторинга, Минцифры, ФСБ

Совершенствование криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации сталкивается с рядом глубинных и системных проблем. Одной из них является недостаточная скоординированность различных ведомств и структур, задействованных в противодействии преступности и обеспечении безопасности. Это особенно актуально для приграничных территорий, где требуется постоянное взаимодействие правоохранительных органов, органов местного самоуправления и спецслужб.

Серьёзной проблемой остаётся фрагментарность криминологической аналитики, которая применяется при прогнозировании угроз. Нехватка единой базы данных и оперативного обмена информацией мешает выстраивать целостную картину преступной активности.

А это, в свою очередь, снижает эффективность превентивных мер. Кроме того, на уровне субъек-

тов Федерации не всегда используются современные методы криминологического анализа.

Одним из важных факторов, влияющих на ослабление территориальной целостности, выступает низкий уровень правового и гражданского сознания в ряде регионов. Отсутствие системной просветительской работы, – особенно среди молодежи, – способствует распространению радикальных настроений, вовлечению молодых, несознательных граждан в преступные или экстремистские структуры. Это становится особенно опасным на фоне слабой социальной инфраструктуры и недостатка рабочих мест.

Не менее актуальна проблема дефицита профессиональных кадров в области криминологии и профилактики правонарушений. В отдельных регионах России ощущается нехватка специалистов, способных проводить комплексный анализ криминогенной обстановки, разрабатывать действенные рекомендации. Также стоит отметить ограниченное количество образовательных программ, ориентированных на подготовку таких специалистов.

Влияние внешнеполитических факторов и усиление информационного давления на Россию также создают дополнительные сложности. Недружественные государства используют медиа и социальные сети для расшатывания внутренней стабильности. Криминологические подходы пока не в полной мере адаптированы к работе с такими киберугрозами.

Финансирование программ профилактики правонарушений и укрепления территориальной целостности часто оказывается недостаточным. Местные бюджеты не всегда имеют возможность поддерживать долгосрочные проекты, направленные на развитие правового поля, улучшение условий жизни. Необходимо укрепление доверия к государственным институтам. Его отсутствие влечёт за собой снижение общественного участия в программах профилактики преступности. Отсутствует единая концепция развития криминологического обеспечения территориальной целостности, отражающая современные вызовы и риски. Без такой стратегической основы усилия различных ведомств остаются разрозненными, а меры краткосрочными. Необходимо разработать системный подход, основанный на междисциплинарном взаимодействии и участии как государства, так и гражданского общества.

Считаем, что одним из ключевых путей развития в данной сфере является усиление научных исследований и аналитической деятельности. Создание специализированных научных центров при высших учебных заведениях и органах государственной власти позволило бы сформировать

обоснованные прогнозы, разработать «профилактические» стратегии, адаптированные к конкретным угрозам.

Необходимым направлением совершенствования является укрепление межведомственного взаимодействия. Только при тесной координации между правоохранительными органами, органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества можно эффективно противостоять деструктивным процессам, угрожающим целостности страны.

Кроме того, повышение уровня криминологической грамотности среди сотрудников силовых структур и органов государственной власти также играет важную роль. И поэтому, развитие системы повышения квалификации, внедрение новых образовательных программ и проведение практико-ориентированных семинаров позволит расширить профессиональные компетенции специалистов, задействованных в обеспечении безопасности.

Важным шагом должно стать внедрение современных цифровых технологий для мониторинга и анализа криминальной обстановки (сейчас это постепенно делается). Использование больших данных, искусственного интеллекта и геоинформационных систем создаёт новые возможности для выявления скрытых угроз. Поможет также и картографирование очагов напряженности, выстраивание эффективных стратегий реагирования.

Наконец, совершенствование криминологического обеспечения невозможно без повышения доверия населения к государственным институтам. Участие общества в профилактике правонарушений, формирование патриотического сознания, активное вовлечение граждан в охрану общественного порядка служит инструментом сдерживания угроз. Кроме того, все это укрепит внутреннюю сплоченность страны.

В качестве интересного пути для улучшения криминологического обеспечения территориальной целостности региона (для примера можно взять Краснодарский Край) можно предложить создание «Интерактивной народной кибердружины» (ИНК) как гибридной структуры кибер-дружины и традиционного дозора, действующей в онлайн- и офлайн-пространстве.

Суть идеи – объединение жителей края, IT-специалистов, блогеров, молодежи, ветеранов силовых структур в единую цифрово-полевую структуру, вооружённую не оружием, а аналитикой, дронами, программами мониторинга соцсетей и геолокаций, а также элементами дополненной реальности. Такой «народный дозор 3.0» сможет патрулировать реальные населённые пункты и приграничные районы региона. Участники будут проходить подготовку в специальных образовательных

центрах, совмещающих традиции народной дружины и современную безопасность.

Особенность (новизна) проекта – в создании мобильного приложения с геймификацией: каждый участник получает баллы за выявление угроз, фейков, подозрительных перемещений или деструктивного контента. Самые активные получают цифровые знаки отличия и могут претендовать на включение в «элитные сотни» – подразделения, координируемые МВД и ФСБ.

Обеспечение территориальной целостности является одной из ключевых задач любого государства, особенно в условиях геополитической нестабильности и нарастающих вызовов современности. Россия, обладая обширной территорией и многонациональным составом населения, сталкивается с комплексом внутренних и внешних угроз, способных дестабилизировать целостность ее границ. В этой связи вопросы национальной безопасности требуют не только военного и политического, но и криминологического анализа.

Современные реалии свидетельствуют о том, что территориальной целостности угрожают не только вооруженные конфликты и экстремистская деятельность, но и латентные формы преступности, направленные на расшатывание общественного порядка, подрыв доверия к институтам власти, провоцирование межнациональной розни. Возникает необходимость системного подхода к изучению таких преступных посягательств.

Совершенствование криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации требует системного и научно-обоснованного подхода. Необходимо учитывать особенности различных регионов страны, их социально-экономическое положение и криминогенную

обстановку. Важно интегрировать криминологическую науку в процессы стратегического планирования, обеспечения внутренней безопасности России.

В статье были рассмотрены ключевые аспекты криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, включая понятие, правовые основы, актуальные проблемы и возможные пути совершенствования данного направления. Особое внимание уделено анализу нормативной базы, деятельности правоохранительных органов и взаимодействию различных структур, участвующих в обеспечении национальной безопасности в условиях внутренних и внешних вызовов. Раскрыта значимость системного научно обоснованного подхода к формированию эффективной криминологической политики в сфере защиты территориальной целостности.

Также, рассмотрены традиционные (таблица с возможными примерами криминологического обеспечения территориальной целостности Российской Федерации) подходы к совершенствованию данной деятельности. Предложен инновационный подход к совершенствованию данной деятельности, – на региональном уровне предложено создание «Интерактивной народной кибердружины» (ИНК). По задумке, – этот уникальный симбиоз традиции, цифровых технологий и народного участия вовлекает молодежь, усиливает мониторинг, предотвращает развитие радикальных течений (в том числе, – религиозных). Также, – укрепляет чувство единства граждан нашей страны.

Таким образом, статья не только обозначила проблемные зоны, но и внесла вклад в разработку нестандартных решений, которые могут способствовать укреплению национальной безопасности и единства Российской Федерации.

Список цитируемых источников

Анимоков 2024 – Анимоков, И. К. Криминологическая профилактика публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности / И. К. Анимоков // Право и управление. – 2024. – № 2. – С. 132-135. – DOI 10.24412/2224-9133-2024-2-132-135. – EDN BWHBBH.

Дмитриев 2024 – Дмитриев, А. И. Профилактика экстремизма как важное направление обеспечения территориальной целостности государства / А. И. Дмитриев // Криминологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 72-75. – DOI 10.24412/2687-0185-2024-3-72-75. – EDN UMNQBW.

Евсеев 2018 – Евсеев, А. В. Криминологическое обеспечение и его организация: понятие, цели, задачи и функции / А. В. Евсеев // Научный портал МВД России. – 2018. – № 3(43). – С. 21-26. – EDN VOWXBI.

Иванова 2007 – Иванова, Д. И. Криминологическое обеспечение сотрудничества МВД России с международными организациями в сфере контроля над терроризмом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Иванова Дарья Ивановна. – Москва, 2007. – 26 с. – EDN NIVPUR.

Лебедев 2013 – Лебедев, С. Я. Защита от преступлений, связанных с торговлей людьми, -целенаправленное и адекватное криминологическое обеспечение / С. Я. Лебедев // Российский криминологический взгляд. – 2013. – № 3. – С. 211-215. – EDN TYQGIL.

References

Animokov, I. K. (2024) “Criminological prevention of public calls for extremist activities”, *Pravo i upravlenie*, no. 2, pp. 132-135. – DOI 10.24412/2224-9133-2024-2-132-135. EDN BWHBBH.

Dmitriev, A. I. (2024), "Prevention of extremism as an important direction for ensuring the territorial integrity of the state", *Kriminologicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 72-75. DOI 10.24412/2687-0185-2024-3-72-75. EDN UMHQBW.

Evseev, A. V. (2018), "Criminological support and its organization: concept, goals, objectives and functions", *Nauchnyi portal MVD Rossii*, no. 3(43), pp. 21-26. EDN VOWXBI.

Ivanova, D. I. (2007), Criminological support for cooperation between the Ministry of Internal Affairs of Russia and international organizations in the field of terrorism control, Abstract of Ph. D., Criminal law and criminology; penal law, Moskovskii universitet MVD Rossii, Moscow, Russia. EDN NIVPUR.

Lebedev, S. Ya. (2013), "Protection against crimes related to human trafficking – targeted and adequate criminological support", *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, no. 3, pp. 211-215. EDN TYQGIL.

Информация об авторе

Дмитриев А. И. – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Information about the author

Dmitriev A. I. – postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines OCHU VO "International Law Institute"

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.2/.7

Татьяна Александровна Зезюлина

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, Tatina_zezyulina@mail.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ**

Ключевые слова: иностранный гражданин; мигрант; безопасность государства; территория Российской Федерации; оказание помощи противнику; шпионаж; незаконная миграция; штраф; ограничение свободы; лишение свободы; условное осуждение.

Аннотация. В статье производится комплексная оценка положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в части, касающейся реализации уголовной ответственности и наказания в отношении иностранных граждан. Исследуется статистическая отчетность, отражающая направления правоприменительной деятельности в данной области. Анализируется новый состав преступления, предусмотренный ст. 276.1 УК РФ, направленный на обеспечение безопасности Российской Федерации от деятельности иностранных граждан деятельности, заведомо направленной против безопасности Российской Федерации. Дается общая оценка законодательным новеллам в вопросах противодействия преступлениям, совершаемым иностранными гражданами, и предлагаются направления их дальнейшего реформирования.

Для цитирования: Зезюлина Т. А. Уголовно-правовые основы противодействия преступлениям, совершаемым иностранными гражданами // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. № 3(45). С. 18–21.

Original article

Tatyana A. Zezyulina

Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Y. Sukharev, Moscow, Russia, Tatina_zezyulina@mail.ru

THE CRIMINAL LAW FRAMEWORK FOR COUNTERING CRIMES COMMITTED BY FOREIGN CITIZENS

Keywords: foreign citizen; migrant; state security; territory of the Russian Federation; assistance to the enemy; espionage; illegal migration; fine; restriction of liberty; imprisonment; suspended sentence.

Abstract. The article provides a comprehensive assessment of the provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) regarding the implementation of criminal liability and punishment against foreign citizens. Statistical reporting reflecting the areas of law enforcement activity in this area is being investigated. The article analyzes a new corpus delicti provided for in Article 276.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, aimed at ensuring the security of the Russian Federation from the activities of foreign citizens, activities deliberately directed against the security of the Russian Federation. A general assessment of legislative innovations in countering crimes committed by foreign citizens is given, and directions for their further reform are proposed.

For citation: Zezyulina, T. A. (2025), “The criminal law framework for countering crimes committed by foreign citizens”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(45), pp. 18–21.

В современных условиях необходимости защиты национальной безопасности Российской Федерации приоритет отдается уголовно-правовому регулированию общественных отношений. И сегодня как никогда актуальны вопросы противодействия преступлениям, совершаемым иностранцами против интересов Российской Федерации и ее граждан. Количество таких преступлений стабильно увеличивается, а их общественная опасность – усиливается. Об этом свидетельствуют как научные исследования [Рябенская 2021, с. 126;

Чирков, Литвинов 2025, с. 18–19], так и современная статистическая отчетность. Так, например, по данным МВД России по итогам 2023 г. было задержано 30207 иностранцев, совершивших преступления, удельный вес которых в общем числе выявленных лиц составил 4 %, а в 2024 г. было задержано хотя и меньше (29061 чел.), но их удельный вес увеличился и составил 4,4 %².

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года – за январь–декабрь 2024 года // МВД РФ : [офиц. сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 14.04.2025).

Все преступления, совершаемые иностранными гражданами, поддаются определенным классификациям. В основу первой классификационной группы заложен критерий территориального признака, согласно которому существует две разновидности исследуемых преступлений: 1) совершаемые иностранцами за пределами территории России и преступления, 2) совершаемые ими в пределах территории России. В зависимости от законности пребывания на территории Российской Федерации все иностранцы – субъекты преступлений могут быть классифицированы на: 1) прибывших на нее законным способом, 2) прибывших на нее незаконным способом.

Комплексно оценивая УК РФ с точки зрения обеспечения защиты интересов Российской Федерации от преступлений иностранных граждан, можно отметить, что данное направление уголовно-правового противодействия только начинает активно развиваться. В первую очередь совершенствуются механизмы, направленные на более строгую оценку преступлений, совершенных отдельными иностранными гражданами. Так, сохраняя общеобязательный принцип равенства всех граждан перед уголовным законом, законодатель, однако, сделал оговорку, согласно которой совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации с 9 ноября 2024 г. признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ)¹.

Мы солидарны с мнением ученых, что такой подход «предоставит судам дополнительное основание при вынесении приговоров назначать более строгое наказание в пределах установленной санкции» [Мельников 2025, с. 16]. Однако с учетом имеющихся дополнительных условий, позволяющих учитывать обстоятельства, смягчающие наказание, широкую вариативность санкций и видов возможных наказаний, усиление ответственности иностранных граждан указанной категории может буквально «раствориться» в правоприменительной деятельности и не дать ожидаемого предупредительного эффекта.

Отметим также и ограниченность судов в выборе видов наказаний, которые могут быть назначены иностранным гражданам. Речь прежде всего идет о прямом запрете назначения ограничения свободы (ч. 6 ст. 53 УК РФ). Определено это спецификой отбывания данного вида наказания, когда осужденный должен постоянно находиться в месте своего постоянного проживания (пребывания), что для иностранных граждан означает проживание на

территории иностранного государства, на территорию которого не распространяется юрисдикция российского уголовного и уголовно-исполнительного закона, а значит и отсутствует возможность осуществления контроля за шатким осужденным.

Полагаем, что аналогичным образом решается вопрос и при условном осуждении. Подчеркнем, что официально в ст. 73 УК РФ запрет на применение условного осуждения в отношении иностранных граждан не закреплен. Но, следуя всем процедурным моментам, связанным с соблюдением запретов и ограничений при условном осуждении, а также процессу исполнению самим условно осужденным возложенных не него обязанностей, очевидно, что условно осужденный, согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ, в течении испытательного срока условного осуждения должен находиться на территории его постоянного места жительства. Для иностранца – это территория его родной страны, в связи с чем возникают аналогичные отмеченным ранее проблемы в организации и осуществлении контроля со стороны уголовно-исполнительных инспекций, чья деятельность распространяется исключительно на территорию Российской Федерации.

Кроме того, вопреки масштабированию количества преступлений, совершаемых иностранцами, физически находящимися за пределами территории Российской Федерации, общее усиление законодательного подхода к оценке их деятельности не прослеживается. Единственный важный процессуальный аспект связан с предоставлением российским судам возможности заочно осуждать таких граждан, что активно используется в последнее время в связи с участвовавшими случаями их преступной активности в пределах новых российской регионов².

С учетом отмеченных аспектов, современная картина наказуемости иностранных граждан выглядит следующим образом (по данным за 1 полугодие 2024 г.): к штрафу было осуждено 4258 чел. или 41,9 % от общего количества осужденных иностранцев, к лишению свободы – 3831 чел. (37,7 %), к обязательным работам – 410 чел. (4 %), к принудительным работам – 138 чел. (1,4 %), к исправительным работам – 111 чел. (1,1 %). Осуждены условно – 599 чел. (5,9 %)³. Исходя из представленных данных самыми востребованными

¹ О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 9 нояб. 2024 г. № 384-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 46, ст. 6912.

² Названо число заочно осужденных российскими судами иностранных наемников // МК.RU : [офиц. сайт]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2025/01/09/nazvano-chislo-zaочно-osuzhdennykh-rossiyskimi-sudami-inostrannykh-naemnikov.html> (дата обращения: 14.04.2025).

³ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 мес. 2024 г. (Форма № 10.1) // Судебный департамент при ВС РФ : [офиц. сайт]. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8775> (дата обращения: 14.04.2025).

ми к назначению судами оказались полярные друг другу по степени карательного воздействия виды наказаний – штраф и лишение свободы на определенный срок. При этом наиболее часто суды прибегали к выбору срока лишения свободы в границах от пяти до восьми лет (941 осужденный иностранец или 24,6 % от общего количества осужденных к лишению свободы иностранных граждан за рассматриваемый период времени). Это само по себе может свидетельствовать о повышенной опасности тех преступлений, за которые осуждаются иностранные граждане.

В совокупности оценивая правоприменительную деятельность в рассматриваемой области можно отметить гуманный подход, поскольку среди осужденных иностранцев превалирует доля тех, кто осуждается к мерам, не связанным с изоляцией от общества, что в целом коррелирует с общей повесткой гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики¹. И вряд ли изменение концепции усиления ответственности иностранных граждан существенным образом отразится на представленных выше показателях.

Другим направлением реформирования уголовно-правовой повестки в области противодействия преступлениям, совершаемым иностранными гражданами, является внесение изменений в отдельные нормы Особенной части УК РФ.

В своих исследованиях мы уже обращали внимание на то, что в Особенной части УК РФ не существует отдельной главы, объединявшей бы составы преступлений, субъектами которых выступали бы исключительно иностранные граждане [Зезюлина 2024, с. 79]. Но это не является препятствием к закреплению соответствующих норм в различных разделах и главах Особенной части УК РФ, где в качестве специального субъекта выступает иностранный гражданин. До конца 2024 года таких составов преступлений существовало всего два: в ст. 276 УК РФ, предусматривающей ответственность за шпионаж и в ст. 322 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации.

Одним из последних нововведений в рассматриваемой области стало включение в гл. 29 УК РФ ст. 276.1, предусматривающей ответственность за оказание помощи противнику в деятельности, заведомо

мо направленной против безопасности Российской Федерации². Полагаем, что посредством криминализации такого деяния был сформирован более детализированный подход к уголовно-правовой оценке деятельности, направленной против безопасности РФ, со стороны специальных субъектов – иностранных граждан и лиц без гражданства. Законодатель еще раз подчеркнул посредством закрепления данной нормы возросшую опасность преступной активности иностранных граждан и необходимость ее уголовно-правового сдерживания.

Важным при квалификации деяния по новой ст. 276.1 УК РФ, на наш взгляд, является определение места совершения данного преступления. Как прямо следует из уголовного закона, данное преступление совершается иностранным гражданином или лицом без гражданства, которые находятся на территории Российской Федерации. О законности, либо незаконности их пребывания на территории нашей страны в статье речи не идет. Но подобная «территориальная привязка к местности» отсутствует в весьма близком составе, предусмотренном в ст. 276 УК РФ, что открывает весьма широкие полномочия для квалификации действий шпионов, находящихся даже вне пределов территории РФ. Соответственно, использованный в ст. 276.1 УК РФ законодательный подход сам по себе формирует казуистичность нормы. В результате чего действия, хотя и подпадающие под признаки ст. 276.1 УК РФ, но совершенные указанными субъектами за пределами территории Российской Федерации, не могут квалифицироваться по ст. 276.1 УК РФ в качестве преступных. Такой подход нам представляется не в полной мере отвечающим современным реалиям, когда помощь противнику может оказываться со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства дистанционно, с использованием современных достижений науки и техники и при этом вовсе не обязательно их физическое территориальное расположение в границах юрисдикции Российской Федерации [Горшкова, Зезюлина 2024]. Полагаем, что в этой части содержание ст. 276.1 УК РФ требует законодательного пересмотра. В частности, мы предлагаем исключить из ее диспозиции словосочетание «находящимися на территории Российской Федерации». Тем самым будет установлена возможность реализации ст. 276.1 УК РФ в отношении любых иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих помощь противнику в деятельности, заведомо

¹ О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 – 2030 годы)»: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 апр. 2018 г. № 420 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 16 (Часть II), ст. 2374; О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20, ст. 3397.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 28 дек. 2024 г. № 510ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 53 (Ч. I), ст. 8520.

направленной против безопасности Российской Федерации, вне зависимости от места их физического нахождения.

В заключении исследования отметим, что уголовно-правовые основы установления и реализации ответственности за преступления, совершаемые иностранными гражданами, воплощены положениями Общей и Особенной части УК РФ. С конца 2024 г. совершение преступления иностранным гражданином, незаконно находящимся на территории Российской Федерации признается обстоятельством, которое подлежит учету при назначении наказания в качествеотягчающего. Однако полагаем, что существенным образом это никак не повлияет на имеющуюся повестку наказуемости иностранных граждан. Комплексный анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о превалировании доли тех осужденных иностранцев, которым назначаются наказания,

не связанные с изоляцией от общества, где центральное место отведено штрафу.

В структуре Особенной части планомерно формируется новый концепт института уголовной ответственности иностранных граждан. Связано это с расширением составов преступлений, где специальным субъектом выступает именно иностранный гражданин. Обусловлено это современными потребностями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и необходимости защиты российских граждан как в пределах территории нашей страны, так и за ее пределами. Полагаем, что данное направление развития отечественного уголовного закона весьма востребовано и продолжит свое реформирование в ближайшем будущем, что законодательно отразится на конструировании новых или видоизменении уже существующих составов преступлений, где субъектом выступают иностранные граждане.

Список цитируемых источников

Горшкова, Зезюлина 2024 – Зезюлина Т. А., Горшкова Н. А. Понятие и признаки дистанционных преступлений // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20, № 4(73). С. 68–75. DOI 10.24833/2073-8420-2024-4-73-68-75. EDN EVHHVN.

Зезюлина 2024 – Зезюлина Т. А. Уголовно-правовые основы установления и реализации ответственности за преступления, совершаемые иностранными гражданами // Ученые записки. 2024. № 4(52). С. 77–81. EDN NSGTDX.

Мельников 2025 – Мельников Е. А. Правовое обеспечение противодействия незаконной миграции // Миграционное право. 2025. № 1. С. 15–17. DOI 10.18572/2071-1182-2025-1-15-17. EDN KUFRNS.

Рябенская 2021 – Рябенская Н. Л. Роль взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенных мигрантами // Российский юридический журнал. 2021. № 2(137). С. 126–131. DOI 10.34076/20713797_2021_2_126. EDN YKDJJI.

Чирков, Литвинов 2025 – Чирков Д. К., Литвинов А. А. Миграция, политика и преступность в России: современные тенденции // Миграционное право. 2025. № 1. С. 18–22. DOI 10.18572/2071-1182-2025-1-18-22. EDN AFIASG.

References

Zezyulina, T. A. and Gorshkova, N. A. (2024), “The concept and characteristics of remote crimes”, *Pravo i upravlenie. XXI vek*, Vol. 20, no. 4(73), pp. 68–75. DOI 10.24833/2073-8420-2024-4-73-68-75. EDN EVHHVN.

Zezyulina, T. A. (2024), “Criminal-legal bases for establishing and implementing responsibility for crimes committed by foreign citizens”, *Uchenye zapiski*, no. 4(52), pp. 77–81. EDN NSGTDX.

Mel'nikov, E. A. (2025), “Legal support for combating illegal migration”, *Migratsionnoe parvo*, no. 1, pp. 15–17. DOI 10.18572/2071-1182-2025-1-15-17. EDN KUFRNS.

Ryaben'kaya, N. L. (2021), “The Role of Law Enforcement Interaction in Investigating Crimes Committed by Migrants”, *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 2(137), pp. 126–131. DOI 10.34076/20713797_2021_2_126. EDN YKDJJI.

Chirkov, D. K. and Litvinov, A. A. (2025), “Migration, Politics and Crime in Russia: Current Trends”, *Migratsionnoe parvo*, no. 1, pp. 18–22. DOI 10.18572/2071-1182-2025-1-18-22. EDN AFIASG.

Информация об авторе

Зезюлина Т. А. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин факультета подготовки следователей

Information about the author

Zezyulina T. A. – PhD (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Investigator Training

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 12.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 12.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.337.4:341.322

Юлия Николаевна Климова

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, klimova_julia@mail.ru

**НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВ В ПЕРИОД ВЫБОРОВ:
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПЕРЕВОРОТАМ**

Ключевые слова: невмешательство, выборы, международное сотрудничество, цветные перевороты, показатели, критерии, формы, методы

Аннотация. Принцип невмешательства во внутренние дела государства является основополагающим элементом современного международного права и закреплён в Уставе ООН. Однако практика показывает, что случаи нарушения данного принципа, особенно в периоды избирательных кампаний, продолжают иметь место. Настоящая статья посвящена исследованию правовых аспектов ответственности за вмешательство в выборы иностранных государств, а также вопросам международного сотрудничества по предотвращению государственных переворотов.

Для цитирования: Климова Ю. Н. Нарушение принципа невмешательства во внутренние дела государств в период выборов: ответственность и вопросы международного сотрудничества по противодействию государственным переворотам // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С.22–26.

Original article

Yulia N. Klimova

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, klimova_julia@mail.ru

**VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF NON-INTERFERENCE IN THE INTERNAL AFFAIRS OF STATES DURING
ELECTIONS: RESPONSIBILITY AND ISSUES OF INTERNATIONAL COOPERATION IN COUNTERING COUPS D'ÉTAT**

Keywords: non-interference, elections, international cooperation, color coups, indicators, criteria, forms, methods.

Abstract. The principle of non-interference in the internal affairs of a State is a fundamental element of modern international law and is enshrined in the UN Charter. However, practice shows that cases of violations of this principle, especially during election campaigns, continue to occur. This article is devoted to the study of the legal aspects of responsibility for interference in the elections of foreign states, as well as issues of international cooperation to prevent revolutions.

For citation: Klimova, Yu. N. (2025), "Violation of the principle of non-interference in the internal affairs of states during elections: responsibility and issues of international cooperation in countering coups d'état", Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences, no. 2(44). pp. 22–26.

Принцип невмешательства является одним из основополагающих принципов современного международного права, закреплённых в Уставе ООН и иных универсальных договорах. Однако практика показывает, что вмешательство внешних сил в избирательные процессы и политические события внутри государства остаётся актуальной проблемой современности. Особенно остро этот вопрос встает в условиях глобализации информационных технологий и развития гибридных методов воздействия на внутреннюю политику стран.

Международная правовая система стремится минимизировать случаи внешнего вмешательства путем разработки правовых норм и механизмов ответственности. Несмотря на это, остаются нерешен-

ными многие аспекты международной координации усилий по предотвращению нарушений суверенитета государств, включая государственные перевороты и попытки насильственного захвата власти.

Важно отметить проблему государственного переворота как формы грубого нарушения суверенности страны. Например, события в Венесуэле в 2019 году продемонстрировали попытки иностранного вмешательства, направленные на свержение законно избранного правительства. Такие ситуации требуют немедленного реагирования международного сообщества, поскольку затрагивают интересы многих государств и угрожают стабильности региона.

Принцип невмешательства имеет важное значение для поддержания стабильности международных отношений и суверенитета каж-

дого государства. В соответствии со ст. 79.1 Конституции РФ «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства».

Согласно ст. 2 (7) Устава ООН¹, Организация Объединенных Наций не должна вмешиваться в дела, входящие исключительно в компетенцию любого государства. Это положение отражает общий принцип к уважению внутренней юрисдикции стран и их самостоятельному выбору путей развития [Дикаев 2012, с. 19].

Однако нарушение данного принципа становится все более актуальным вопросом в условиях глобализации и усиления информационного влияния на политические процессы внутри отдельных государств. Примеры вмешательства в избирательные кампании включают использование информационных технологий, поддержку оппозиционных движений извне и финансирование политических партий и организаций.

Проблематика нарушения принципа невмешательства во внутренние дела государств, в том числе, в период выборов, привлекает внимание исследователей как российского, так и зарубежного научного сообщества.

Так, подходы к пониманию принципа невмешательства во внутренние дела государства исследуются А. Геррейро [Геррейро 2022, с.8], А.К. Кочановым [Кочанов 2024, с. 58]. Отметим также труды О.А. Баршовой, К.С. Квитовой [Баршова, Квитова 2016], А.З. Богатырева, Т.З. Тенова [Богатырев, Тенов 2015], посвященные вопросам, связанным с исследованиями понятия «невмешательство»; работы И. А. Умновой-Конюховой, [Умнова-Конюхова 2024, с. 1381, Умнова-Конюхова 2023, с. 10] раскрывающие практику применения принципа невмешательства в современных условиях, В. Русиновой [Русинова 2018, С. 38] и Н. Н. Липкиной [Липкина 2020, с. 109], исследующие роль информационных технологий в нарушении принципа невмешательства. Кроме того, зарубежные авторы вносят значительный вклад в изучение данной проблематики. Так, J.L. Holzgrefe («The Practice of Intervention in International Law») подробно описывает опыт различных государств в применении принципа невмешательства².

¹ Устав Организации Объединенных Наций : [Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.] // Действующее международное право. Т. 1. Москва : Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7–33.

² Academia. Holzgrefe. URL: <https://www.academia.edu/6527744/Holzgrefe> (дата обращения: 09.05.2025).

Тем не менее, несмотря на значительное количество исследований, остаются нерешенными многие аспекты, касающиеся четкого определения критериев вмешательства, методов установления факта вмешательства и механизмов юридической ответственности. Необходимость дальнейших научных изысканий очевидна, поскольку динамика современной международной обстановки постоянно выдвигает новые вызовы, обусловленные изменением характера угрозы национальной безопасности и глобальной нестабильностью.

Международное право предусматривает ряд документов, регулирующих запрет вмешательства во внутренние дела государств. В частности, об этом говорится в статье 2 Устава ООН и таких международных документах, как Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (1970), Декларация об укреплении международной безопасности 1970 г., Заключительный акт ОБСЕ 1975 г., Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г.

Эти международные нормы имеют универсальный характер и обязательны для всех членов мирового сообщества. 9 декабря 1981 г., резолюцией № 36/103 Генеральной Ассамблеи ООН была утверждена Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств³, в которой впервые четко разграничены понятия «интервенция» (intervention) и «вмешательство» (interference). Интервенция обозначала лишь крайнюю форму, вооруженное вторжение на территорию другого государства, а вмешательство – все остальные варианты внешнего воздействия.

«Как показала реальность, эти и другие декларации, как и сам Устав ООН не являются для государств-агрессоров чем-то непреодолимым. Они не смогли удержать государства не только от вмешательства в избирательные процессы в суверенных государствах, но и не стали серьезным препятствием на пути интервенции, оккупации и даже геноцида». [Дикаев 2012, С.19].

Ученый Д.С. Голубев ссылается на высказывание выдающегося британского историка Э. Карра «доминирующие державы рассматривают суверенитет других государств как препятствие, мешающее им наслаждаться своим преобладающим

³ Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств : [принята резолюцией 26/103 XXXVI Генеральной Ассамблеи ООН 09 декабря 1981 г.] // Международное право. Москва : Юридическая литература, 2000.

положением» и не безосновательно считает, что тезис может быть «применен к дискурсу о расширении границ допустимости вмешательства во внутренние дела под гуманитарными предлогами после «ливийского кейса», вызывающего все большее отторжение у незападных держав – России, Китая, Ирана, Турции и др.» [Голубев 2018].

Вопрос определения понятия «вмешательство» вызывает значительные дискуссии среди учёных и юристов-практиков. Несмотря на различия взглядов, большинство исследователей сходятся в том, что ключевым признаком вмешательства выступает осознанное стремление изменить существующий порядок вещей путём силового либо иного неправомерного воздействия.

Исследование международных избирательных стандартов позволяет сделать вывод о некой пробельности норм по вопросу гарантированности реализации права национальных государств на невмешательство во внутренние дела государства. Так, в главе 4 «Права и обязанности» Декларации о критериях свободных и справедливых выборов¹ речь идет только об обязанностях, в то время как права, заявленные в заголовке статьи, отсутствуют. Право национальных государств в рассматриваемом аспекте могло бы быть сформулировано как «право на признание результатов выборов легитимными». Гарантиями реализации законного права государств могли бы стать дополнения в указанный выше и иные международные акты, касающиеся критериев фальсификации выборов.

Также для формирования эффективной правовой стратегии крайне важно определение критериев вмешательства. Основными показателями, позволяющими квалифицировать поведение как вмешательство, являются: форма участия (прямая военная агрессия, экономическое давление, финансовая помощь политическим силам или использование информационных ресурсов), масштаб деятельности (оцениваются интенсивность и продолжительность актов вмешательства), негативное последствие (установление факта вреда, нанесённого внутреннему устройству государства), осознанность целей (наличие сознательного стремления оказать негативное влияние на государственные институты). При установлении факта вмешательства важным фактором служит совокупность указанных признаков, подтверждающих факт попытки навязывания чужой воли другому государству.

Критерии, позволяющие установить факт вмешательства в выборах, включают: цель вме-

шательства (намерение повлиять на итоги голосования в интересах конкретной группы или кандидата; сорвать выборы); средства воздействия (использование финансовых, информационных, военных или организационно-технических методов для достижения цели); последствия вмешательства (изменение результата выборов или снижение доверия избирателей к избирательной системе). Для квалификации вмешательства достаточно доказать наличие хотя бы двух вышеуказанных элементов одновременно.

Для установления факта вмешательства в период выборов могут использоваться разные методы. Так, мониторинг средств массовой информации позволяет проанализировать публикации и сообщения, влияющих на общественное мнение, позволяет выявить признаки манипуляции избирателями. Контроль над финансовыми потоками, в том числе, проверка поступающих денежных средств на предмет их происхождения и целевого назначения помогает предотвратить коррупционные схемы. Независимая экспертиза цифровых платформ выявляет возможные случаи хакерских атак и манипуляций результатами голосования через электронные системы. Оценка публичных выступлений и акций путем, скажем, проведения социологических исследований позволяет фиксировать изменения настроений электората вследствие активизации определённых групп. Используя данные методы, государство получает возможности эффективно защищать свою независимость и целостность избирательного процесса.

Механизм ответственности за вмешательство должен строиться на сочетании национальных административных и уголовных, а также международных правовых норм. Международные судебные процедуры позволяют привлекать к ответственности иностранные субъекты, причастные к вмешательству, путём обращения в специализированные суды и арбитражи.

Таким образом, сочетание рассмотренных подходов обеспечивает надёжную защиту выборного процесса от внешних посягательств и укрепляет доверие граждан к институтам власти.

Наряду с правовыми методами, необходимо использовать организационно-управленческие и процедурные методы. Рассмотрение дел о нарушениях принципа невмешательства специализированными судами позволит обеспечить объективность и беспристрастность процесса. Руководители государств и должностные лица, допустившие грубые нарушения норм международного права, должны нести персональную ответственность за свои действия. Межгосударственное взаимодействие, в том числе, регулярное проведение консультаций и переговоров способствует снижению напряжённости

¹ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: Документы и материалы / Отв. ред. д-р юрид. наук, засл. юрист Рос. Федерации В. И. Лысенко. Москва : РЦОИТ, 2008. 528 с.

и предотвращает возникновение новых очагов противостояния. Данные подходы способствуют формированию устойчивого правопорядка и повышению уровня взаимного доверия между государствами.

Таким образом, четкое определение понятий, установление ясных критериев вмешательства и внедрение оптимизированных механизмов юридической ответственности обеспечивают эффективное функционирование международного режима невмешательства.

Эффективное противодействие иностранным вмешательствам требует активного взаимодействия между странами и координации усилий на международном уровне.

Во-первых, необходима разработка единой концепции международного сотрудничества по борьбе с вмешательством в выборы и государственными переворотами.

Во-вторых, полномочия существующих международных судов и трибуналов должны быть расширены в части рассмотрения жалоб и заявлений относительно нарушения принципа невмешательства. Одним из примеров является деятельность Международной комиссии по расследованию преступлений агрессии (ICCA), созданная в рамках Международного уголовного суда. Эта комиссия

занимается сбором доказательств и подготовкой дел для рассмотрения судом.

Во-третьих, повышение эффективности процедур проверки и верификации фактов вмешательства путем создания независимых комиссий экспертов, альтернативных действующим структурам.

В-четвертых, требуется внедрение системы раннего предупреждения о рисках вмешательства посредством регулярного мониторинга и оценки рисков.

Таким образом, совершенствование нормативной базы и развитие международного сотрудничества позволят существенно повысить уровень защищенности государств от противоправных действий третьих сторон и укрепить стабильность мировой политики.

Рассмотренные проблемы показывают необходимость дальнейшего изучения вопросов ответственности за вмешательство во внутренние дела государств и выработку согласованных подходов к решению возникающих проблем. Несмотря на существующие правовые инструменты, угроза вмешательств сохраняется, что диктует необходимость постоянного совершенствования международного правового регулирования и практического опыта его применения.

Список цитируемых источников

Баршова, Квитова 2016 – Баршова О. А., Квитова К. С. Невмешательство во внутренние дела государства как основной принцип международного права // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 12. С. 112–114. EDN XGSHOL.

Богатырев, Тенов 2015 – Богатырев А. З., Тенов Т. З. Защита прав человека как юридическое обоснование вмешательства во внутренние дела государств // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1914. – EDN VIFGQX.

Геррейро 2022 – Геррейро А. Правовой статус принципа невмешательства // Московский журнал международного права. 2022. № 1. С. 6–26. EDN GVINWF.

Голубев 2018 – Голубев Д. С. К проблеме концептуализации феномена интернационализированного внутрисударственного конфликта: о недостаточности изучения роли внешних государственных акторов // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 12(65). С. 13–20. DOI 10.24158/пер.2018.12.1. EDN YTGITJ.

Дикаев 2012 – Дикаев С. У. Юридическая оценка Иностранного вмешательства в избирательный процесс суверенного государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3(26). С. 18–23. EDN OZGZER.

Кочанов 2024 – Кочанов А. К. Принцип невмешательства во внутренние дела государств как норма *jus cogens*: оспоримость подхода А. Геррейро // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2024. № 6. С. 57–66. DOI 10.34076/22196838_2024_6_57. EDN SNXVOX.

Липкина 2020 – Липкина Н. Н. Принцип суверенитета государства в киберпространстве: подходы к определению правовой природы в современном международном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5(136). С. 108–113. DOI 10.24411/2227-7315-2020-10132. EDN MCTIKX.

Русинова 2018 – Русинова В. Международно-правовой принцип невмешательства и кибероперации: неоправданные ожидания? // Международное правосудие. 2018. № 1(25). С. 38–52. DOI 10.21128/2226-2059-2018-1-38-52. EDN YVTKWP.

Умнова-Конюхова 2023 – Умнова-Конюхова И. А. Право мира и право безопасности на рубеже XX и XXI столетий: проблемы институционализации и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. № 1. С. 7–28. DOI 10.31249/iajpravo/2023.01.01. EDN ADTLHM.

Умнова-Конюхова 2024 – Умнова-Конюхова И. А. Пакт ООН во имя будущего и взгляд России на новый международный правопорядок // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 4. С. 1381–1390. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1381-1390. EDN ENANFR.

References

- Barshova, O. A. and Kvitova, K. S. (2016), “Non-interference in the internal affairs of a state as a basic principle of international law”, *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo*, no. 12, pp. 112–114. EDN XGSHOL.
- Bogatyrev, Tenov 2015 – Bogatyrev, A. Z. and Tenov, T. Z. “Protection of human rights as a legal justification for interference in the internal affairs of states”, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 1-1, pp. 1914. EDN VIFGQX.
- Guerreiro, A. (2022), “The Legal Status of the Principle of Non-Intervention”, *Moscow Journal of International Law*, no. 1, pp. 6–26. DOI 10.24833/0869-0049-2022-1-6-26. EDN GVINWF.
- Golubev, D. S. (2018), “On the problem of conceptualization of the phenomenon of internationalized intra-state conflict: on the inadequacy of studying the role of external state actors”, *Obshchestvo: politika, ekonomika, parvo*, no. 12(65), pp. 13–20. DOI 10.24158/pep.2018.12.1. EDN YTGITJ.
- Dikaev, S. U. (2012), “Legal assessment of foreign interference in the electoral process of a sovereign state”, *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, no. 3(26), pp. 18–23. EDN OZGZEP.
- Kochanov, A. K. (2024), “The principle of non-interference in the internal affairs of states as a norm of jus cogens: the contestability of the approach of A. Guerreiro”, *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu*, no. 6, pp. 57–66. DOI 10.34076/22196838_2024_6_57. EDN SNXVOX.
- Lipkina, N. N. (2020), “The principle of state sovereignty in cyberspace: approaches to determining the legal nature in modern international law”, *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, no. 5(136), pp. 108–113. DOI 10.24411/2227-7315-2020-10132. EDN MCTIKX.
- Rusinova, V. (2018), “The international legal principle of non-intervention and cyber operations: unjustified expectations?”, *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 1(25), pp. 38–52. DOI 10.21128/2226-2059-2018-1-38-52. EDN YVTKWP.
- Umnova-Konyukhova, I. A. (2023), “The law of peace and the law of security at the turn of the 20th and 21st centuries: problems of institutionalization and development”, *Sotsial’nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i parvo*, no. 1, pp. 7–28. DOI 10.31249/iajpravo/2023.01.01. EDN ADTLHM.
- Umnova-Konyukhova, I. A. (2024), “The UN Pact for the Future and Russia’s view of the new international legal order”, *Baikal Research Journal*, Vol. 15, no. 4, pp. 1381–1390. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(4).1381-1390. EDN ENANFR.

Информация об авторе

Климова Ю. Н. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» Юридического института

Information about the author

Klimova Yu. N. – PhD (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Law Institute

Статья поступила в редакцию 08.06.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 08.06.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.2/.7

Анна Михайловна Кононенко

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор), Москва, Россия, kononenko-am@bk.ru

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ:
ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Ключевые слова: правовое регулирование персональных данных, уголовно-правовая охрана персональных данных, уголовная ответственность за утечки персональных данных.

Аннотация. Автором рассматриваются вопросы уголовно-правовой охраны персональных данных в Российской Федерации с учетом новелл Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором проводится анализ проблематики противодействия «утечкам» персональных данных и иному незаконному использованию персональных данных. На основании проведенного анализа предлагаются авторские пути модернизации законодательного механизма уголовно-правовой охраны на основании комплексного, системного подхода по внесению изменений к Уголовный кодекс Российской Федерации.

Для цитирования: Каноненко А. М. Уголовно-правовая охрана персональных данных: перспективы модернизации российского законодательства // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 27–32.

Original article

Anna M. Kononenko

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor),
Moscow, Russia, kononenko-am@bk.ru

**CRIMINAL LAW PROTECTION OF PERSONAL DATA:
PROSPECTS FOR THE MODERNIZATION OF RUSSIAN LEGISLATION**

Keywords: legal regulation of personal data, criminal-legal protection of personal data, criminal liability for leaks of personal data.

Abstract. The author examines the issues of criminal-legal protection of personal data in the Russian Federation taking into account the innovations of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the problems of counteracting «leaks» of personal data and other illegal use of personal data. Based on the analysis, the author proposes ways to modernize the legislative mechanism of criminal-legal protection based on a comprehensive, systematic approach to amending the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation: Kononenko, A. M. (2025), “Criminal law protection of personal data: prospects for the modernization of Russian legislation”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp. 27–32.

Обратной стороной развития научно-технического прогресса, позволяющего мгновенно обмениваться информацией вне зависимости от удаленности друг от друга, стала возможность распространения личной информации о человеке, неправомерное использование которой может нанести не только имущественный ущерб («украденные» данные могут использоваться для открытия договоров микрозаймов, кредитных карт и пр.), но и морально-нравственный (сведения об интимной жизни, о политических взглядах, состоянии здоровья и иные «чувствительные» виды информации могут являться средством давления, шантажа, манипуляций).

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из основополагающих прав человека в современном обществе. Оно включает в себя широкий круг правомочий: возможность контролировать информацию о себе, препятствовать распространению без своего согласия информации личного характера, возможность находиться в состоянии «известной независимости» от государства и общества. Из этого базового, неотчуждаемого права вытекает право на защиту персональных данных, защита которых предопределяет необходимость обеспечения государством особого правового режима охраны сведений личного характера.

В 2024 году в сети «Интернет» неправомерно распространено более 710 млн записей персональных данных (для сравнения за 2023 год такой показатель составил 300 млн),¹ включающих сведения разного характера: от фамилии, имени, отчества, номера телефона, адреса проживания до номеров банковских карт, сведений о состоянии здоровья.

Опасность, так называемых «утечек» заключается в том, что данные о человеке, попавшие единожды в «Интернет», остаются там навсегда и могут быть использованы неправомерно неопределенным кругом лиц в самых разных целях в любое время. Особую обеспокоенность вызывает существование тематических сервисов, систематизирующих ранее «утекшие» базы данных по общим параметрам («Глаз Бога», «Saverudata», «UserBox») и составляющих «досье» человека, посредством которых любой пользователь может получить полную информацию о конкретном человеке, например, по его адресу электронной почты или номеру телефона.

В целях пресечения фактов, связанных с использованием неограниченным кругом лиц скомпрометированных баз данных, размещенных в сети «Интернет», а равно на недопущения создания вышеназванных тематических сервисов, в 2024 году принят Федеральный закон от 30.11.2024 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»².

Так, введена ст. 272¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которой установлена уголовная ответственность за обработку компьютерной информации, содержащей персональные данные, полученной незаконным путем (ч. 1 ст. 272¹ УК РФ); создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов (сайта в сети «Интернет» и (или) страницы сайта в сети «Интернет», информационной системы, программы для электронных вычислительных машин), заведомо предназначенных для незаконного хранения, передачи компьютерной информации, содержащей незаконно полученные персональные данные (ч. 6 ст. 272¹ УК РФ).

По отношению к общей норме (ст. 272 УК РФ) ст. 272¹ УК РФ устанавливает повышенные санкции, введение которой в УК РФ является одной из важнейших мер, принятых на государственном уровне, для противодействия «утечкам» персональным данным и иному незаконному использованию персональных данных.

¹ В 2024 году в Сеть утекли более 710 млн записей о россиянах // С-News : [сайт]. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2025-01-16_v_2024_godu_proizoshlo_135_utechek (дата обращения: 12.04.2025).

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 49, ст. 7412.

Вместе с этим, по-прежнему остается нерешенным ряд вопросов, касающихся определения круга преступных посягательств в области обработки персональных данных. Упоминания понятия «персональных данных» в диспозиции уголовного правовой нормы встречается, помимо введенной ст. 272¹ УК РФ, только в ч. 2 ст. 173.2 УК РФ. Относительно других составов преступлений, которые могут совершаться в отношении или с использованием персональных данных, посягательство на персональные данные предполагается либо следует из сущности конкретного состава преступления, к таковым можно отнести ст. 137, 138, 155, 183, 310 УК РФ.

Исходя из анализа научной литературы [Бегашев, Кирпичников 2020, с. 11; Мнацаканян 2015, с. 47; Нечаева, Латыпова, Гильманов 2019, с. 80] и судебной практики следует, что проблемой квалификации преступных посягательств в отношении персональных данных является не только отсутствие подхода, какие уголовно-правовые нормы подлежат применению, но и сам факт отнесения той или иной информации к персональным данным, что является условием отсутствия единого образного применения норм уголовного закона.

Вместе с этим, развитие общественных отношений, повышающих значимость создания действенного механизма защиты персональных данных, в условиях роста посягательств на персональные данные, ущерб от которых с трудом поддается оценке, на наш взгляд, является фактором, предопределяющим необходимость реформирования системы ответственности за нарушения прав субъектов персональных данных путем формирования единого законодательного подхода, определяющего виды уголовной ответственности, наступающей за нарушения в области персональных данных, их разграничения с другими видами юридической ответственности.

В условиях существующих проблем при квалификации преступных посягательств за нарушения в области персональных данных введение новых составов преступлений, на наш взгляд, является временным решением.

Необходимость изменения законодательного подхода обусловлена также появлением новых видов и форм «киберпреступности» в отношении персональных данных, которые остаются вне правового поля. Незаконные действия с персональными данными обладают не только высокой степенью общественной опасности, но и позволяют совершать новые посягательства против них, используя неправомерно полученный первоначальный набор данных, причинения вреда или угрозу его причинения другим охраняемым законодательством Российской Федерации отношениям.

В указанных целях представляется необходимым рассмотреть следующие ключевые направления модернизации уголовного законодательства Российской Федерации:

Внесение изменений в ст. ст. 137, 138, 183 УК РФ.

На наш взгляд, данные статьи имеют наибольший интерес и потенциал создания действующего механизма уголовно-правовой охраны персональных данных при внесении в них изменений, касающихся определения их места среди других видов конфиденциальной информации.

Действующая редакция ст. 137 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные действия в отношении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну.

При этом судебная практика демонстрирует¹ смешение понятий «информация о частной жизни», «личная тайна», «личные данные», «персональные данные» и прочих наименований, так называемой, личной информации, которая квалифицируется как предмет преступного посягательства по ч. 1 ст. 137 УК РФ.

Несмотря на тот факт, что в правовой доктрине вопрос соотношения понятий информации о частной жизни и персональных данных остается неразрешенным, исходя из позиции Конституционного суда Российской Федерации² по вопросу толкования права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и понятия персональных данных, данного в п. 1 ст. 3 Федерального закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных, можно

сделать вывод, что понятие персональных данных шире личной и семейной тайны, представляющей вид сведений, который обладатель(и) таковых посчитал(и) необходимым держать в тайне от других.

Как следствие, квалификация нарушений в отношении персональных данных по действующей редакции ч. 1 ст. 137 УК РФ не представляется в полной мере возможной, исходя из системного толкования норм действующего законодательства Российской Федерации.

В связи с этим полагаем необходимым добавить в ч. 1 ст. 137 УК РФ к сведениям о частной жизни лица, составляющим его личную и семейную тайну, персональные данные, которые являются тесно связанными, но не равнозначными друг другу.

На данном этапе становится очевидным, что внесение «персональных данных» в диспозицию ч. 1 ст. 137 УК РФ потребует доработки указанного состава преступления с учетом следующих положений Закона о персональных данных:

- перечень действий, которые могут совершаться с персональными данными, не ограничивается их сбором и (или) распространением, закрепленными в рассматриваемом составе преступления (п. 3 ст. 3 Закона о персональных данных);

- распространение персональных данных может осуществляться не только при публичной демонстрации, но и в иных формах, при которых данные раскрываются неопределенному кругу лиц (п. 5 ст. 3 Закона о персональных данных);

- согласие не является единственным случаем, при котором допускается обработка персональных данных (ч. 1 ст. 6 Закона о персональных данных).

В связи с этим представляется необходимым изложить диспозицию ч. 1 ст. 137 УК РФ в следующей редакции:

«Незаконные сбор, хранение, использование и (или) передача (распространение, предоставление, доступ) сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную, персональных данных...».

Указанное предложение позволит применительно к сведениям о частной жизни лица, составляющим его личную или семейную, охватить более широкий круг действий, как следствие, действия по предоставлению определенному(ым) лицу(ам), в том числе неопублично, станут уголовно-наказуемыми.

В силу того, что определения сбора, хранения, использования и передачи сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную, персональных данных в действующем уголовном законодательстве отсутствуют, для правильной квалификации соответствующих преступных посягательств представляется необходимым разработка определений

¹ Например, приговор Фрунзенского районного суда по г. Москва № 1-77/2020 от 18.05.2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – Текст официально опубликован не был (дата обращения 15.02.2025), приговор Арсеньевского городского суда Приморского края № 1-288/2021 от 27.10.2021 // Судебные решения.рф: информационный ресурс. – Текст официально опубликован не был (дата обращения – 23.02.2025), приговор Торжокского городского суда по Тверской области № 1-107/2019 от 21.05.2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – Текст официально опубликован не был (дата обращения 15.02.2025).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации № 248-О от 9 июня 2005 № 248-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 26 янв. 2010 г. № 158-О-О // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рассматриваемых действий (операций) в контексте квалификации преступных посягательств и их закрепление на уровне не ниже постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Разработку указанных определений также надлежит проводить в соответствии с Законом о персональных данных, в котором имеются легитимные определения распространения и предоставления персональных данных» (п. 5, 6 ст. 3 Закона о персональных данных).

Кроме того, введение в диспозицию ч. 1 ст. 137 УК РФ понятия персональных данных позволит установить, что уголовно-наказуемыми деяниями будут являться незаконные действия с персональными данными, если часть из них относилась к сведениям, составляющим личную или семейную тайну, или включала таковые, что также позволит разграничить указанный состав преступления с ч. 1 ст. 13¹¹ КоАП РФ, предусматривающей ответственность за обработку персональных данных в случаях, не установленных законодательством Российской Федерации.

Представляется целесообразным внести изменения в ч. 2 ст. 137 УК РФ, расширив квалифицированные составы преступлений при совершении действий, указанных в ч. 1 ст. 137 УК РФ, из корыстных или иных низменных побуждений, а также незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную, персональных данных с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а равно в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации (проектируемые чч. 3 и 4 ст. 137 УК РФ соответственно).

Это обосновывается необходимостью введения системы разграничения ответственности за совершенное деяние в зависимости не только от наличия служебного положения, но и мотива преступного посягательства, в особенности при наличии денежной заинтересованности, факта совершения преступления в группе, которые имеют более высокий уровень общественной угрозы, а также учета факта распространения рассматриваемых сведений в сети «Интернет», где информация любого вида попадает в неконтролируемый информационный поток, оставляя за собой «вечный цифровой след» о его обладателе.

С учетом отсутствия практики применения, расширения преступных посягательств по проектируемой ч. 1 ст. 137 УК РФ и добавления квалифицированных составов предлагается ч. 3 ст. 137 УК РФ исключить.

В ст. 183 УК РФ (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерче-

скую, налоговую или банковскую тайну) полагаем необходимым внесение квалифицированного состава преступления, в случае если в результате преступного посягательства были получены персональные данные, и изложить диспозицию ч. 5 ст. 183 УК РФ в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частями второй или третьей настоящей статьи, если сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, содержали персональные данные.».

Указанное изменение обосновывается тем, что с учетом правовой природы коммерческой, налоговой, банковской тайны, в состав их сведений могут входить персональные данные, незаконная обработка которых повышает общественную опасность преступного посягательства.

Относительно действующей редакции ст. 138 УК РФ необходимо отметить следующее.

Диспозиция ч. 1 ст. 138 УК РФ сформулирована путем закрепления нарушения права, предусмотренного ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, а указание, в чем именно может заключаться такое нарушение, в контексте уголовно-наказуемого деяния содержится в разъяснениях Верховного суда Российской Федерации.¹

Исходя из смысла указанной нормы, объективная сторона ч. 1 ст. 138 УК РФ состоит в нарушении тайны связи, под которой понимается нарушение неприкосновенности процесса передачи информации через систему связи путем незаконного вторжения в них.

Особую опасность представляет осуществление вторжения посредством использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Учитывая, что ст. 138¹ УК РФ (незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации) не в полной мере охватывает способы использования специальных технических средств, а также высокий уровень общественной опасности незаконного обращения со специальными техническими средствами, необходимо добавить указанный признак в качестве квалифицирующего и в ст. 138 УК РФ.

Необходимо отметить, если в ходе нарушения тайны связи были получены персональные данные, то это не влияет на квалификацию преступления, а также не повышает его степени общественной опасности.

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 25 дек. 2018 г. № 46 // Российская газета. 2019. 9 января.

Вместе с этим, данный факт является нарушением конфиденциальности персональных данных в виде не только их неправомерного сбора и использования преступником, но и создания возможности для их передачи третьим лицам.

В этой связи полагаем необходимым добавить ст. 138 УК РФ самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за нарушение тайны связи, если в результате незаконного доступа к системе связи были получены персональные данные и (или) переданы третьим лицам.

Введение в УК РФ составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за правонарушения в отношении персональных данных с административной преюдицией.

Зарубежный опыт привлечения к ответственности за преступления, совершаемые в отношении или с использованием персональных данных, показывает, что ряд составов ст. 13¹¹ КоАП РФ, предусматривающих административную ответственность за нарушения в области персональных данных, являются по зарубежному законодательству уголовно-наказуемыми.

На наш взгляд, развитость в данной области мер административной ответственности представляется обоснованной и целесообразной.

Если рассматривать действующие составы административной ответственности за нарушения в области персональных данных, то можно сделать вывод, что они охватывают достаточно широкий спектр общественных отношений, связанных с деятельностью операторов при обработке ими персональных данных.

Как следствие, при рассмотрении вопроса, касающегося доработки уголовного законодательства в части персональных данных исключительно важным является введение института административной преюдиции по наиболее опасным административным правонарушениям.

Для определения правонарушений, по которым целесообразно впоследствии ввести институт административной преюдиции в УК РФ, полагаем необходимым выделить, во-первых, административную преюдицию в УК РФ по локализации баз данных за пределами Российской Федерации (ч. 8 ст. 13¹¹ КоАП РФ, повторное – ч. 9 ст. 13¹¹ КоАП РФ).

Тесно связанным с требованием по локализации является осуществление трансграничной передачи персональных данных.

Несмотря на то, что действующим законодательством Российской Федерации в области персональных данных трансграничная передача персональных данных разрешается в случаях, установленных Законом о персональных данных, анализ текущей внешнеполитической ситуации

показывает, что персональные данные, попадая в распоряжение иностранных лиц, обрабатываются в противоправных целях, грубо нарушая право человека на неприкосновенность частной жизни, гарантированное Конституцией Российской Федерации, становясь предметом преступных посягательств.

Важно отметить, что на указанные действия не распространяются требования российского законодательства в сфере персональных данных, равно как и контроль (надзор) со стороны российских органов государственной власти. Защита прав российских граждан осуществляется иностранными уполномоченными органами в области защиты персональных граждан, которые, как показали последние годы, далеко не всегда принимают меры по восстановлению нарушенных прав и законных интересов, пресечению преступных посягательств, а в отдельных случаях потворствуют таковым.

Необходимо отметить, что за неправомерное осуществление трансграничной передачи персональных данных специальной ответственности в КоАП РФ не установлено, а привлечение к ответственности осуществляется по общему составу административного правонарушения по ч. 1 ст. 13¹¹ КоАП РФ (обработка персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации в области персональных данных).

На основании вышеизложенного, обоснованием необходимости усиления ответственности за неисполнение указанных требований будет выступать факт наличия трансграничных потоков персональных данных, меры ответственности за которые при наличии привлечения к административной ответственности должны предусматриваться уголовным законодательством Российской Федерации.

Полагаем, что введение административной преюдиции в УК РФ должно касаться и операторов, допустивших «утечку персональных данных» и привлеченных ранее к административной ответственности за это (чч. 12-18 ст. 13¹¹ КоАП РФ¹).

С учетом изложенного, на наш взгляд, требуется комплексная модернизация уголовного законодательства в части охраны персональных данных, которая потребует системного подхода, основанного на анализе зарубежного опыта, трудов представителей научного сообщества и практики правоприменения действующего законодательства Российской Федерации.

¹ В редакции Федерального закона от 30 нояб. 2024 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Список цитируемых источников

Бегишев, Кирпичников 2020 – Бегишев И. Р., Кирпичников Д. В. Проблемные вопросы уголовно-правовой охраны персональных данных // Уголовная юстиция. 2020. №15. С. 11–16. DOI 10.17223/23088451/15/3. EDN AJQVSP.

Мнацаканян 2019 – Мнацаканян А. В. Тайна как предмет уголовно-правовой охраны // Социально-политические науки. 2015. № 1. С. 84–87. EDN TODAPD.

Нечаева, Латыпова, Гильманов 2019 – Нечаева Е.В. Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27, № 1. С. 80-86. DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.080-086. EDN ZEICUX.

References

Begishev, I. R. and Kirpichnikov, D. V. (2020), “Problematic issues of criminal-legal protection of personal data”, *Ugolovnaya yustitsiya*, no. 15, pp. 11–16. DOI 10.17223/23088451/15/3. EDN AJQVSP.

Mnatsakanyan, A. V. (2019), “Secrecy as a subject of criminal-legal protection”, *Sotsial'no-politicheskie nauki*, no. 1, pp. 84–87. EDN TODAPD.

Nechaeva, E. V., Latypova, E. Yu. and Gil'manov, E. M. (2019), “Digital Intrusions: Current State of the Problem”, *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, T. 27, no. 1, pp. 80–86. DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.080-086. EDN ZEICUX.

Информация об авторах

Конonenko А. М. – Советник Управления по защите прав субъектов персональных данных

Information about the authors

Kononenko A. M. – Advisor to the Office for the Protection of the Rights of Personal Data Subjects

Статья поступила в редакцию 09.06.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 09.06.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья

УДК 349.3

Индира Ирековна Кохановская

Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, koh-indira@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ,
ЛЬГОТ И КОМПЕНСАЦИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ – УЧАСТНИКАМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Ключевые слова: военнос-
лужащий, специальная военная
операция, социальные гаран-
тии и льготы.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы социальной поддержки военнос-
лужащих – участников специальной военной операции. Выделены основные
положения нормативных правовых актов в этой сфере, а также определены
проблемы и основные направления их решений.

Для цитирования: Кохановская И. И. Актуальные вопросы реализации социальных гарантий, льгот и компенса-
ций военнослужащим – участникам специальной военной операции // Вестник Владимирского государственного уни-
верситета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 33–39.

Original article

Indira I. Kokhanovskaya

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Military University» of the Ministry of Defense of the
Russian Federation, Moscow, Russia, koh-indira@mail.ru

**TOPICAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL GUARANTEES, BENEFITS AND COMPENSATIONS TO MILITARY
PERSONNEL – PARTICIPANTS IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION**

Keywords: military personnel,
special military operation, social
guarantees and benefits.

Abstract. The article examines the issues of social support for military personnel
participating in a special military operation. The main provisions of regulatory le-
gal acts in this area are highlighted, and the problems and main directions for their
solutions are defined.

For citation: Kokhanovskaya, I. I. (2025), “Topical issues of implementation of social guarantees, benefits and compensa-
tions to military personnel – participants in the special military operation”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal
Sciences*, no. 2(44). pp.33–39.

В современных социально-политических ус-
ловиях возросла актуальность социальной
поддержки, реализация прав военнослужащих –
участников специальной военной операции (да-
лее: СВО). Социальная поддержка данной катего-
рии военнослужащих в настоящее время обуслов-
лена тем, что именно военнослужащие, которые
на данный момент принимают непосредственное
участие в специальной военной операции обеспе-
чивают национальную безопасность государства,
защищают нашу страну и мирное население.

Вполне логично, что любое государство, не-
зависимо от его направленности, формы правле-
ния или территориального устройства стремится
к обеспечению и формированию компетентной,
сильной армии, которая способна охранять инте-
ресы государства, защищать границу государства
от вторжений. Все это приводит к тому, что воен-
нослужащие в процессе своей профессиональной
деятельности подвергаются воздействию различ-

ного рода рисков. Разнообразные лишения и ри-
ски – это неотъемлемая часть военной службы,
которую государство стремится компенсировать
посредством наделения данной категории граж-
дан страны отдельным правовым статусом.

Предоставление социальных гарантий и льгот
военнослужащим, принимающим участие в специ-
альной военной операции на Украине, осуществле-
ется посредством обращения гражданина. Меры
социальной поддержки военнослужащим могут на-
значаться как в заявительном, так и в беззаявитель-
ном порядке. Например, денежное довольствие
– это основная форма материального обеспечения,
которая предоставляется всем военнослужащим.
Основа денежного довольствия – это должностной
оклад, к которому могут применяться и дополни-
тельные выплаты стимулирующего, поощритель-
ного характера. Эти выплаты устанавливаются с
первого дня зачисления военнослужащего в спи-
сок личного состава воинского подразделения.
Денежное довольствие выплачивается также за

прохождение подготовки и обучения. Выплаты производятся на банковский счет, который передается военнослужащим самостоятельно или открывается при заключении контракта [Викулов, Хорев, Чистов 2018].

Субъекты РФ также вправе устанавливать дополнительные выплаты, которые регулируются региональным законодательством и зачисляются на этот же счет. В настоящее время военнослужащие могут осуществлять перевод данных сумм через отделения банков, которые функционируют на территории проведения СВО. Также закон допускает право военнослужащего указать данные счета для автоматического перевода части выплат членам семьи. По сути, данная выплата фактически назначается в беззаявительном порядке. В целом, большое количество выплат и мер поддержки осуществляется в заявительном порядке, когда для назначения выплаты требуется личное обращение военнослужащего или члена его семьи с соответствующим заявлением любым из допустимых законом способов.

Одним из примеров выплаты, назначаемой в заявительном порядке, можно отметить следующую: единовременная выплата участникам СВО, заключившим контракт на срок от одного года [Кузнецов 2024]. Данная мера социальной поддержки оформляется посредством направления рапорта командиру воинской части с приложением копии контракта. Выплата происходит после издания приказа командира части об осуществлении выплаты в течение 10 рабочих дней. Финансирование и перевод выплаты осуществляется финансово-экономическими органами Министерства обороны РФ.

Часть из социальных гарантий и льгот предоставляется военнослужащим на основании получения статуса ветерана боевых действий. Например, сюда относятся ежемесячная денежная выплата ветеранам. Участники СВО смогут получить удостоверение ветерана боевых действий в беззаявительном порядке, соответствующее постановление было подписано в 2023 году¹.

Таким образом, на данный момент предоставлением социальных гарантий, льгот и компенсаций военнослужащим занимаются разнообразные субъекты [Корякин 2024]. Учитывая обширность предоставляемых мер социальной поддержки, данные полномочия распределены как между военными комиссариатами, органами, финансирующими социальное обеспечение военнослужащих, так и общими органами, уполномоченными на ре-

ализацию социальной защиты населения, в первую очередь, Социального фонда России [Корякин 2022].

Воинская часть – это один из субъектов, уполномоченных на осуществление реализации социальных гарантий, льгот и компенсаций, которые предоставляются участникам СВО. В данном отношении заместители командиров по военно-политической работе исполняют определенные полномочия. В наиболее общем значении круг компетенций заместителя командира по военно-политической работе достаточно широк и включает организацию и проведение военно-политической работы как в мирное, так и военное время, обеспечивает мероприятия по обеспечению военной безопасности, информирует военнослужащих полка, взвода о законодательстве, принимаемых актах². Заместитель командира полка по военно-политической работе подчиняется командиру полка и является прямым начальником всего личного состава полка.

Отдельные полномочия заместителя командира включают также и организацию работы в сфере социальной работы с личным составом полка. В частности, соответствующий Указ Президента РФ наделяет заместителя обязанностями:

- по организации военно-социальной работы, выявлению потребностей военнослужащих и их семей;

- осуществлять деятельность по реализации прав и социальных гарантий военнослужащих и их семей.

Аналогичные обязанности можно найти в Указе Президента РФ от 10.11.2007 №1495 в отношении определения полномочий и обязанностей заместителя командира батальона по военно-политической работе, например, участие в реализации прав и социальных гарантий личного состава, рассмотрение и решение обращений, исследование запросов военнослужащих³.

Соответственно, установление данных полномочий фактически указывает на то, что именно заместитель командира по военно-политической работе является основным субъектом в непосредственных воинских подразделениях, который ответственен за реализацию социальных гарантий военнослужащих.

Содержание военно-социальной работы раскрывается подробно в Приказе Министра обороны РФ от 28.12.2021 №803 «Об утверждении

¹ О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 29 дек. 2022 г. № 2520 : постановление Правительства Рос. Федерации от 20 сент. 2023 г. № 1534 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 39, ст. 7042.

² Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «УВС ВС РФ», «ДУ ВС РФ», «УТиКС ВС РФ») : указ Президента Рос. Федерации от 10 нояб. 2007 г. № 1495 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (1 ч.), ст. 5749.

³ Там же.

Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»¹. Данный нормативный правовой акт определяет основы реализации в том числе и военно-социальной работы – ее основания, формы, цели и задачи, а также ответственных субъектов.

В частности, военно-социальная работа в части может осуществляться в нескольких формах, включая:

- анализ и разработка прогноза социальной обстановки, а также разработка рекомендаций по ее улучшению. Данные рекомендации разрабатываются не реже, чем один раз в шесть месяцев.
- ведение и актуализация социальных паспортов военнослужащих. Проводится также не реже, чем один раз в полугодие;
- организация и проведение вечеров вопросов и ответов для военнослужащих и гражданского персонала – не реже, чем один раз в квартал;
- организация и проведение встреч командования семьями военнослужащих – ежеквартально;
- осуществление личных приемов командиром – два раза в месяц;
- организация и реализация правового информирования, юридического консультирования личного состава – еженедельно.

Соответственно, по большей части компетенция заместителя командира по военно-политической работе включает информационную работу, однако, выделение обязанностей по реализации социальных гарантий военнослужащих и членов их семей также подразумевает активную работу по реализации данных прав.

Как было отмечено, полномочия заместителя командира по военно-политической работе также включают и ряд полномочий в сфере военно-социальной работы. В частности, сюда можно отнести полномочия по совершенствованию и развитию законодательной базы в сфере социальной защиты, анализа социальных запросов и потребностей военнослужащих, реализация социальных гарантий и мер социальной поддержки в отношении военнослужащих и их семей. В частности, в рамках данного направления выделяются полномочия по содействию в трудоустройстве, развитию сотрудничества с институтами гражданского общества, реализация гарантий при получении ранения или смерти военнослужащего.

Часть существующих социальных гарантий и льгот военнослужащих-участников СВО назначаются посредством обращения в воинскую часть:

¹ Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации : приказ Министра обороны Рос. Федерации от 28 дек. 2021 г. № 803. Документ опубликован не был Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

единовременная денежная выплата, единовременная выплата при получении ранения, единовременное пособие при увольнении. Несмотря на то, что соответствующие приказы о назначении выплат осуществляются командиром, именно заместитель обеспечивает непосредственную организацию исполнения социальных гарантий и льгот военнослужащих [Чистов, Шутарев 2024].

Таким образом, круг полномочий заместителя командира по военно-политической работе включает достаточно обширный перечень полномочий и обязанностей в сфере осуществления социальных гарантий, льгот и компенсаций военнослужащих-участников СВО. Данные полномочия осуществляются в рамках военно-социальной работы и охватывает различные формы.

Именно заместитель командира по военно-политической работе осуществляет непосредственную деятельность по организации социальных гарантий военнослужащих, а также проводит просветительскую работу по информированию военнослужащих и членов их семей о социальных правах, запрашивает и формирует потребности и запросы военнослужащих, собирает информацию о социальных проблемах. Соответственно, именно заместитель командира – это связующее звено между государством и военнослужащими в части исполнения социальных гарантий и льгот.

В настоящее время система социальной поддержки участников СВО активно развивается, подстраиваясь под новые условия и современные социально-политические условия и потребности населения. Общество и военнослужащие на данный момент нуждаются в эффективной системе социальной поддержки участников СВО, способной компенсировать риски и лишения, а также нивелировать полученные психологические травмы [Кузнецов 2024]. Реализация мер социальной поддержки должна быть основана на установленных принципах социальной защиты населения.

- равный и свободный доступ всех военнослужащих;
- добровольность, конфиденциальность и адресность получения мер защиты;
- равенство и беспристрастность военнослужащих и иных заинтересованных лиц при получении мер юридической поддержки как одного из средств их социальной защиты.

Указанные принципы уже установлены нормативно в ряде действующих правовых документов, а также применяются на практике. Однако, военнослужащие как объекты социальной поддержки подвергаются влиянию ряда негативных внешних факторов. В связи с этим, деятельность государства должна быть направлена на противодействие негативному воздействию данных

факторов. Важность и значимость повышения эффективности социальной поддержки военнослужащих обусловлена их значимостью для поддержания престижности военной службы.

Меры по совершенствованию должны носить упорядочивающий характер, призванный при этом расширить и актуализировать некоторые меры, а также условия и основания их применения. Например, списание кредитных обязательств предусмотрено в случае гибели или инвалидности (I группа) заемщика в ходе СВО. Данную льготу, по мнению автора, можно расширить также и в отношении тех, кто заключил договор ипотечного кредитования еще до привлечения к участию в СВО, а также тех, кто не получил инвалидность I группы. С одной стороны, подобная льгота – это проявление принципа социальной справедливости. Но с другой стороны, полное погашение ипотечного кредита практически для всех военнослужащих-участников СВО, учитывая их численность, является высокой нагрузкой на государственный бюджет. В связи с этим более оправданным и логичным будет установление определенной системы расчета доли ипотечного кредита за счет государственного бюджета. В качестве основного критерия для расчета может выступать срок нахождения в зоне СВО, а также состав семьи, условия и заслуги в ходе исполнения служебных обязанностей.

При этом, данная система также должна учитывать и дополнительные особенности жилищных условий военнослужащего – численный состав семьи, наличие инвалидов в семье, а также наличие собственного жилого помещения, его категория (собственная квартира, коммунальная квартира), съемное жилье или жилье их специализированного жилищного фонда. В то же время реализация данной системы не должна также каким-либо образом ограничивать или ущемлять права других военнослужащих.

Кроме этого, по нашему мнению необходимо каким-либо образом урегулировать и ввести право участников СВО, в первую очередь, мобилизованных и добровольцев, на льготное ипотечное кредитование, поскольку право на получение жилья в рамках накопительно-ипотечной системы предоставлено только военнослужащим. Например, можно ввести повсеместно пониженные ставки по ипотечному кредитованию.

Помимо ипотечного кредитования также необходимо вводить и страховые гарантии в сфере жилищного обеспечения для мобилизованных и добровольно заключивших контракт о прохождении военной службы. В частности, представляется необходимым установить гарантии сохранения права на улучшение жилищных условий для семей

погибших военнослужащих при исполнении воинских обязанностей в СВО.

Таким образом, введение подобных социальных гарантий для участников СВО не только повысит престижность военной службы, а также готовность населения исполнять свои воинские обязанности по участию в боевых действиях, но и обеспечит возможность для государства для реализации социальных обязательств, определенных социальной направленностью политики государства, в отношении тех граждан, которые рискуют своей жизнью и здоровьем, защищая безопасность государства, а также их семей.

Следующее направление совершенствования, по нашему мнению, – введение дополнительных трудовых и образовательных гарантий. В рамках данного направления необходимо создавать условия для трудовой занятости вернувшихся из зоны боевых действий участников СВО, повышения их конкурентоспособности на рынке труда с учетом меняющихся потребностей в данной сфере, а также смягчение психологических последствий участия в боевых действиях.

На данный момент в данной сфере уже действуют ряд гарантий, например, сохранение рабочего места на период службы. Однако, длительное отсутствие в связи с военной службой в зоне СВО может привести к устареванию навыков, снижению уровня профессионализма. Данная ситуация нарушает интересы как работников, так и работодателей. В связи с этим, необходимо создание условий для обеспечения обучения и повышения квалификации работников, актуализации их знаний и навыков.

Кроме того, также необходимо решить проблему с трудоустройством участников СВО, получивших ранение и ставших инвалидами. На данный момент существует система квотирования рабочих мест для инвалидов, однако, с учетом роста численности инвалидов необходимо расширять данную практику, а также показатель квотирования. Данная мера требует реализации комплексного подхода, который основан на следующих мерах:

- меры стимулирования работодателей для создания/оборудования рабочих мест. Данные меры могут включать субсидии, налоговые льготы, а также иные гарантии, предоставляемые работодателям;

- формирование методических рекомендаций по обеспечению занятости инвалидов, оборудованию рабочих мест, обучению инвалидов трудовой деятельности;

- нормативное установление квот для приема на работу участников СВО, включая и ветеранов;

- нормативное установление прав и обязанностей, ответственности за неисполнение положе-

ний о квотах для участников СВО в отношении работодателей.

Кроме перечисленного, требуется введение определенных гарантий в отношении членов семей военнослужащих. В частности, установление оплачиваемого больничного или отпуска по уходу за тяжелораненым членом семьи – участником СВО, получившим ранение в ходе боевых действий.

Также необходимы и организационно-обеспечительные меры, обусловленные необходимостью реализации установленных нормативно гарантий. В частности, члены их семей имеют право на первоочередное зачисление в образовательные учреждения, летние лагеря. Учитывая же возможно высокую численность данной категории, представляется, что нагрузка на образовательные учреждения возрастет. Соответственно, рост нагрузки требует открытия новых дошкольных и школьных образовательных организаций с учетом полного удовлетворения потребностей в них мест.

Отдельное направление социальных гарантий участников СВО – это услуги по реабилитации и протезированию. Данное направление также важно, поскольку обеспечивает восстановление и компенсацию увечий, полученных во время боевых действий и приведших к ограничениям в жизнедеятельности. В связи с этим, данные категории нуждаются в комплексной системе реабилитации, также протезировании при необходимости.

Необходимой мерой является и кадровое обеспечение реабилитационных центров. Данная проблема требует принятия мер по расширению штата социальных работников. Одно из решений проблемы – это расширение набора на различные направления обучения, связанные с социальной реабилитацией и социальным обслуживанием инвалидов в профессиональные образовательные учреждения, а также дальнейшее трудоустройство.

Важным направлением работы должно стать общее повышение престижности профессии и постоянное обеспечение повышения квалификации кадров в соответствии с актуальным развитием системы реализации социальной политики, инновационными технологиями работы.

Кроме того, необходимо обеспечивать высокий уровень профессионализма и компетентности сотрудников, посредством обеспечения регулярных курсов повышения квалификации, а также аттестации, обеспечивающей контроль за компетентностью специалистов и качественное, безопасное оказание реабилитационных услуг.

Можно также выделить ряд актуальных проблем в обеспечении социальной работы и социальной поддержки участников боевых действий, а именно:

Неудобная, сложная процедура оформления отдельных мер социальной поддержки, требующая личного обращения или направления заявления о назначении социальных гарантий в электронной форме.

Отставание форм социально-психологической поддержки военнослужащих-участников СВО, сформированное в обществе мнение о ненужности психологической помощи.

Отмеченные проблемы существенно снижают эффективность проводимых мероприятий, в связи с чем они требуют принятия мер по их устранению.

В первую очередь, необходимо решить проблему с тем, что на данный момент военнослужащий слабо осведомлен о положенных им правах в сфере социальной работы и поддержки. Это обусловлено иными на данный момент приоритетами. Необходимость получения информации возникает только в том случае, когда возникает сложная ситуация. Однако, они также лишаются большого количества форм и методов государственной помощи, поскольку не знают о ней.

В связи с этим предлагается разработать информационные брошюры для каждого участника боевых действий, в которых будет указана следующая информация:

- перечень мер социальной поддержки;
- условия и основания ее назначения;
- порядок обращения за получением;
- перечень документов;
- уполномоченный орган или организация;
- контактные данные ответственных органов для получения более подробной информации по возникшим вопросам;
- права на льготы членов семьи, а также порядок их получения.

Такие брошюры можно раздавать всем мобилизованным или заключающим контракт.

Подобным образом будет решена также еще одна проблема – отсутствие единого источника с полной и достоверной информацией. Аналогичный буклет также необходимо создать в электронной форме для размещения на официальных сайтах уполномоченных государственных органов для свободного просмотра полного перечня информации.

Представляется, что подобная мера снизит нагрузку на органы социальной защиты, поскольку большая часть информации уже будет собрана в печатном и доступном для всех виде.

Также, нужно отметить, что на данный момент многие меры и механизмы социальной поддержки неактуальны для служащих, поскольку они исполняют служебные обязанности и не могут самостоятельно обратиться за назначением многих видов социальной поддержки, необходимо развивать

межведомственное сотрудничество в данной сфере, а также адресный подход назначения допускающих это социальной работы.

Например, установление льгот по оплате услуг жилищно-коммунального хозяйства, материальных выплат для самого военнослужащего или членов его семьи, льготное питание в образовательных учреждениях для детей военнослужащих допускает также назначение мер помощи без непосредственного обращения самого участника СВО, а в рамках межведомственного взаимодействия, поскольку не требует состояния нуждаемости для их назначения.

В отношении же остальных мер социальной поддержки, когда для назначения помощи, гражданину требуется личное обращение, представляется необходимым развивать электронный прием заявлений. Например, для назначения санаторно-курортного лечения. В этом случае отправка заявления может осуществляться посредством специальной формы на официальном сайте уполномоченного органа, а также посредством личного кабинета на портале государственных услуг.

Данная мера позволит также упростить получение мер социальной поддержки, а также повысить их доступность, поскольку личного обращения гражданина в органы, уполномоченные на реализацию мер социальной защиты (зачастую требуется несколько обращений) не потребуется, а рассмотрение и ответ будут осуществляться уполномоченным органом удаленно, ответ же будет направляться в личный кабинет.

Что является немаловажным, необходимо развивать негосударственные формы социальной работы, осуществляемые некоммерческими организациями. В настоящее время, как показали данные исследования, не все участники СВО осведомлены о таких формах организации социальной работы. Однако, некоммерческие организации имеют большой потенциал в сфере социальной работы и социальной защиты участников СВО.

В связи с этим, информация о данных организациях, их направлениях деятельности должна быть предоставлена целевой категории в свободном доступе.

Таким образом, можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию системы социальной работы с участниками боевых действий. Данные меры может включать:

– внедрение адресного и проактивного подхода, беззаявительного порядка в назначении мер социальной поддержки;

– повышение престижности, доступности и эффективности психологической помощи, представлений участников СВО о значении психологической помощи в улучшении психологического состояния;

– введение практики электронной подачи заявлений на отдельные направления социальной работы;

– разработка информационных буклетов о мерах социальной поддержки и социальной работы с участниками СВО;

– развитие межведомственного сотрудничества, а также сотрудничества с некоммерческими организациями в данной сфере.

Реализация мероприятий по социальной поддержке участников СВО осуществляется системой государственных органов и ведомств. В настоящее время система реализации социальных гарантий участников СВО имеет некоторые актуальные проблемы, которые связаны преимущественно с высокой нагрузкой на все органы и ведомства в связи с возросшим количеством обращений. Тем не менее, есть также и некоторые проблемы в регулировании правового статуса военнослужащих-участников СВО, которые принимают участие в соответствии с указом о мобилизации. Данные проблемы связаны с отсутствием правовой нормы, прямо приравнивающей мобилизованных участников СВО к остальным военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы. В связи с этим представляется необходимым внести данную норму, чтобы повысить единство практики применения норм в данной сфере.

Вместе с тем также необходимо применять меры по повышению эффективности социальной поддержки и реализации государственных социальных гарантий участников СВО. В первую очередь, нужно уравнивать военнослужащих-участников СВО, а также мобилизованных граждан в ряде прав, связанных с жилищным обеспечением.

В целом, же представляется необходимым уделить внимание следующим аспектам:

– расширение и введение обязательной социально-психологической работы с участникам СВО по преодолению последствий стресса;

– расширение и повышение эффективности реализации прав участников СВО на трудовую деятельность, посредством повышения квалификации или содействия в поиске подходящей работы;

– реализация прав участников СВО, получивших инвалидность на ведение трудовой деятельности – поощрение работодателей к приему на работу лиц с инвалидностью, внедрение и четкий контроль за пресечением случаев отказа в приеме на работу в связи с инвалидностью.

Список цитируемых источников

Викулов, Хорев, Чистов 2018 – Военная экономика : учебник / С. Ф. Викулов, В. П. Хорев, И. В. Чистов [и др.]. Минск : УО «Военная академия Республики Беларусь» ; ФГКВООУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации» ; РОО «Академия проблем военной экономики и финансов», 2018. 460 с. ISBN 978-985-544-676-8. EDN QKZQGS.

Корякин 2024 – Корякин В. М. Военно-социальная составляющая федерального бюджета на 2024 г. // Военное право. 2024. № 1(83). С. 55–62. EDN SGXVCK.

Корякин 2023 – Корякин В. М. Система и полномочия органов, осуществляющих реализацию военно-социальной политики в отношении участников специальной военной операции и членов их семей // Военное право. 2023. № 6(82). С. 80–93. EDN VGGGCB.

Кузнецов 2024 – Кузнецов А. А., Новичкова О. А. Социальная защита военнослужащих: проблемы правового регулирования // Материалы Афанасьевских чтений. 2024. № 3(50). С. 93–96. EDN ABXEIO.

Чистов, Шутарев 2024 – Чистов И. В., Шутарев П. В. Актуальные вопросы социального обеспечения участников специальной военной операции и их семей // Журнал прикладных исследований. 2024. № S2. С. 142–148. DOI 10.47576/2949-1878.2024.35.85.020. EDN GVUPNR.

References

Vikulov, S. F., Khorev, V. P., Chistov, I. V. and others, (2018), *Voennaya ekonomika* [War economy], *Voennaya akademiya Respubliki Belarus'*, *Voennyi universitet Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii*, *Akademiya problem voennoi ekonomiki i finansov*, Minsk, Respublika Belarus', EDN QKZQGS.

Koryakin, V. M. (2024), “Military-social component of the federal budget for 2024”, *Voennoe pravo*, no. 1(83), pp. 55–62. EDN SGXVCK.

Koryakin 2023 – Koryakin V. M. “The system and powers of the bodies implementing military-social policy in relation to participants in a special military operation and their family members”, *Voennoe pravo*, no. 6(82), pp. 80–93. EDN VGGGCB.

Kuznetsov 2024 – Kuznetsov A. A., Novichkova O. A. “Social protection of military personnel: problems of legal regulation”, *Materialy Afanas'evskikh chtenii*, no. 3(50), pp. 93–96. EDN ABXEIO.

Chistov, Shutarev 2024 – Chistov I. V., Shutarev P. V. “Current issues of social security for participants in a special military operation and their families”, *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, no. S2, pp. 142–148. DOI 10.47576/2949-1878.2024.35.85.020. EDN GVUPNR.

Информация об авторе

Кохановская И. И. – кандидат экономических наук, доцент, доцент 20 кафедры (военного права)

Information about the author

Kokhanovskaya I. I. – PhD (Economics), Associate Professor, Assistant Professor of Department 20 (Military Law)

Статья поступила в редакцию 08.06.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 08.06.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.98

Владимир Сергеевич Кряжев

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, Kryagevvs@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ЦИФРОГРАММЕ ЕГО ПОХОДКИ

Ключевые слова: цифрограмма походки; криминалистическая идентификация; расследование преступлений.

Аннотация. В статье рассматриваются перспективные возможности использования биометрических данных на примере походки человека для целей криминалистической идентификации и диагностики. Полученные в ходе расследования преступления сведения о трасологических следах, в совокупности с идеальными следами и антропометрическими данными индивидуума, создают основу для формирования цифрограммы походки человека в виде цифрового кода для отождествления личности.

Для цитирования: Кряжев В. С. Перспективные возможности идентификация человека по цифрограмме его походки // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 40–43.

Original article

Vladimir S. Kryazhev

Baikal State University, Irkutsk, Russia, Kryagevvs@mail.ru

PROMISING OPPORTUNITIES IDENTIFICATION OF A PERSON BY THE DIGITAL IMAGE OF HIS GAIT

Keywords: digital gait pattern, forensic identification, crime investigation.

Abstract. The article discusses the promising possibilities of using biometric data on the example of human gait for the purposes of forensic identification and diagnosis. The information obtained during the investigation of the crime about the trасological traces, combined with the ideal footprints and anthropometric data of the individual, form the basis for the formation of a digital gait of a person in the form of a digital code for identification.

For citation: Kryazhev, V. S. (2025), “Promising opportunities identification of a person by the digital image of his gait”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.40–43.

Криминалистическая идентификация внешнего облика человека и его анатомо-физиологических свойств известна криминалистической науке с момента ее основания. За период времени, со второй половины XIX столетия наука о раскрытии преступлений накопила массив знаний в области антропоскопии, габитоскопии и других отраслей криминалистики для целей отождествления личности преступника. Современное состояние научного знания создает предпосылки для формирования, а также совершенствования уже сформированных программных комплексов, предназначенных для идентификации личности. Их разработка строится на основе использования биометрических данных, к которым следует относить в том числе и геометрию лица человека, динамические биометрические характеристики (например, особенности походки) и др.

Криминалистически значимыми эти свойства личности являются ввиду уникальности биометрических характеристик, их неизменности (или относительной устойчивости), распространен-

ности (присущи всем представителям социума, фиксируются по значительному количеству преступлений в виде следовой цифровой или аналоговой информации), возможности их использования в криминалистической регистрации и полноты (достаточности) сведений для установления личности [Дяблова, Тишутина 2024, с. 661–662].

Наибольшее распространение сейчас получает идентификация внешности человека по его фото и видеоизображению. Видеокамеры наружного наблюдения все чаще и чаще устанавливаются в общественных местах, на открытых участках местности в пространствах с наибольшей активностью криминальных проявлений, а также в местах массового скопления людей. Использование систем видеонаблюдения и записей с видеокамер позволяет сотрудникам правоохранительных органов не только раскрывать и расследовать преступления, но и предупреждать их. Разрабатываемые системы способны не только идентифицировать объекты, но и диагностировать их.

В настоящее время получают развитие программы для систем видеонаблюдения, которые

сигнализируют о присутствии в объективе видеокамеры подозрительных людей (с признаками агрессии, неадекватного поведения и пр.). Наибольшее распространения подобные программы имеют за рубежом, а лидером в этом направлении исследований, инноваций и технологий является Китай. Работа подобных систем основана на технологиях искусственного интеллекта и нейросетей.

В нашей стране в целях выявления преступников используется аппаратно-программный комплекс VOCORD FaceControl, который дает возможность автоматически выделять людей, формировать базу фотоизображений лиц, попавших в поле зрения видеокамер, распознавать их по результатам сравнения с базой эталонных изображений [Багмет, Бычков, Скобелин, Ильин 2023, с. 94]. Аппаратно-программный комплекс распознавания лиц успешно работает в Республике Беларусь и Индонезии. При этом имеется перспектива расширения географии его применения¹.

Особенностью этой системы является то, что она дает положительный результат только при хорошем разрешении или качестве идентифицируемого объекта, то есть лица по признакам внешнего облика, когда возможна идентификация по антропометрическим точкам с эталонным изображением.

Вместе с тем данный программно-аппаратный комплекс способен идентифицировать человека только в статике распознавания внешних признаков внешности лица по видеоизображению. На динамическую идентификацию он не рассчитан.

В настоящее время имеется необходимость в разработке программного комплекса для идентификация человека по признакам его внешнего отображения в динамике. Работа программного комплекса может основываться на цифrogramме походки и быть ориентирована на отождествление личности по анатомо-физиологическим особенностям, полученным с камер видеонаблюдения.

Цифrogramма походки человека представляет собой уникальное средство установления личности преступника в силу универсальности и простоты применения. Однако, в качестве готового продукта, цифrogramма походки человека может быть представлена только после реализации двух научно-технических направлений. Во-первых, после разработки аппаратно-программного комплекса, а во-вторых после установления совокупности антропометрических данных поход-

ки человека, необходимых для идентификации личности.

Совершая преступление, субъект часто скрывает признаки своего внешнего облика одеждой (шарфы, капюшоны, плащи), париками, макияжем либо иным способом. При этом проведение опознания становится невозможным, либо затруднительным. Определить признаки внешнего облика человека опознающий может не всегда и в силу того, что эти признаки он просто не замечает, т.к. они не выделяются явно в его восприятии объектов внешнего мира. Анатомические и функциональные особенности, как признаки внешнего облика человека, опознающий также распознать не всегда способен.

Это является своеобразной проблемой, которая может повлиять на результат раскрытия и расследования преступлений. Невозможность опознания связана со свойствами памяти человека и особенностями субъективного восприятия объектов внешнего мира. Если же личность преступника выявляется при помощи аппаратно-программных комплексов [Вехов, Смушкин 2023, с. 46], субъективная составляющая в идентификации исключается, что в свою очередь положительно сказывается на результатах установления тождества идентифицируемого объекта.

Движения человека при видимой механической простоте, достаточно сложны, и кроме того, мышечная, сухожильная и костная составляющие биологической субстанции человека индивидуальны на генетическом уровне [Jeffreys, Wilson, Thein 1985], в силу чего имеют высокий уровень надежности для отождествления.

Работой мышц управляет головной мозг и нервная система. В головном мозге ученые выделяют высокую индивидуальную изменчивость [Савельев 2024], а нервная система каждого из нас уникальна. Из этого можно сделать вывод о том, что биомеханика человека индивидуальна, поэтому особенности телодвижений, формирующих походку, могут использоваться в криминалистической идентификации личности.

Используя знания в области криминалистической габитоскопии, трасологии, биологии, математики и физики возможно использовать параметры, которые послужат основой компьютерной программы для идентификации человека в динамичной следовой картине на видеозаписи. При этом видеозапись может не содержать видимых признаков внешности, когда черты лица по геометрическим точкам заподозренного скрыты.

Цифrogramма походки должна включать в себя также традиционные криминалистические геоме-

¹ Vocord. Интеллектуальные транспортные системы : [сайт]. URL: <http://www.vocord.ru> (дата обращения: 12.04.2025).

трические параметры дорожки следов (ширина, длина шага, угол постановки ступни) с учетом анатомо-физиологических особенностей индивидуума, который оставляет на месте происшествия следы – множественные следы. Порядок их установления и описания давно известен в криминалистике [Булгаков 2014]. Традиционные криминалистические показатели дорожки следов, то есть множественные следы, могут быть зафиксированы в соответствии с математическими закономерностям направления движения, измеряемых в миллиметрах и градусах параметров шага (длина, ширина и угол).

Однако существуют и другие математические параметры в следовой динамической картине движения человека, которые простыми известными способами измерения (например, рулеткой или транспортиром) измерить не представляется возможным без применения специальных технических средств фиксации следа движения в динамике. Имеется ввиду фиксация идеального следа, который в пространственно-материальной среде не отображается на следовоспринимающем объекте (например, высота приподнимания головы преступника при правом и левом его шаге).

Эти геометрические параметры может даже не замечать наблюдающий походку преступника свидетель очевидец или потерпевший (а высота приподнимания головы при ходьбе будет индивидуализировать особенности походки человека). Для этих целей возможно использовать только техническое средство фиксации походки, которым может быть видеозапись походки проверяемого лица. Поэтому цифrogramма походки формируется не только материальными, но и идеальными следами, зафиксированными на видеоносителе информации (преимущественно в динамике).

Таким образом, измеренные математическим методом характеристики походки человека возможно преобразовать в цифровой код, который будет индивидуальным для каждого человека.

Цифrogramма походки как криминалистическое средство идентификации может заменить визуальный процесс опознавания человека при проведении следственного действия – предъявление для опознавания (ст. 193 УПК РФ) в том случае, когда опознающий не способен выделить те частные признаки, по которым осуществляется идентификация человека в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Список цитируемых источников

- Багмет, Бычков, Скобелин, Ильин 2023 – Цифровые следы преступлений / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. Ю. Скобелин, Н. Н. Ильин. – Москва : Проспект, 2023. 168 с. ISBN 978-5-392-38082-4. EDN MDHESX.
- Булгаков 2014 – Булгаков В. Г. Методологические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам : монография / под. ред. А. М. Зинина. Москва : Юрлитинформ, 2014. 143 с.
- Вехов, Смушкин 2023 – Вехов В. Б., Смушкин А. Б. Об информационной емкости криминалистических объектов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 2(40). С. 39–48. DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.39-48. EDN IIFEIQ.
- Дяблова, Тишутина 2024 – Дяблова Ю. Л., Тишутина И. В. Криминалистическое обеспечение установления личности: актуальные проблемы // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 6. С. 658–665. DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).658-665. EDN FVKYNQ.
- Савельев 2024 – Савельев С. В. Изменчивость и гениальность : монография. 6-е изд. Москва : Веди, 2024. 144 с.
- Jeffreys, Wilson, Thein 1985 – Jeffreys A. J., Wilson V., Thein S. L. Individual-specific “fingerprints” of human DNA [Индивидуально-специфические «отпечатки пальцев» ДНК человека] // Nature. 1985. № 316 (6023). pp. 76–79.

References

- Bagmet, A. M., Bychkov, V. V., Skobelin, S. Yu. and Il'in, N. N. (2023), *Tsifrovye sledy prestuplenii* [Digital traces of crimes], Prospekt, Moscow, Russia, ISBN 978-5-392-38082-4. EDN MDHESX.
- Bulgakov, V. G. (2014), *Metodologicheskie osnovy kriminalisticheskoi identifikatsii i diagnostiki cheloveka po ego dinamicheskim priznakam* [Methodological foundations of forensic identification and diagnostics of a person based on his dynamic characteristics], Yurлитinform, Moscow, Russia.
- Vekhov, V. B. and Smushkin, A. B. (2023), “On the information capacity of forensic objects”, *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya*, no. 2(40), pp. 39–48. DOI 10.17150/2411-6122.2023.2.39-48. EDN IIFEIQ.
- Dyablova, Yu. L. and Tishutina, I. V. (2024), “Forensic support for establishing identity: current issues”, *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, Vol. 18, no. 6, pp. 658–665. DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(6).658-665. EDN FVKYNQ.
- Savel'ev, S. V. (2024), *Izmenchivost' i genial'nost'* [Variability and genius], Vedi, Moscow, Russia,

Jeffreys, A. J., Wilson, V. and Thein, S. L. (1985), *Individual'no-spetsificheskie «otpechatki pal'tsev» DNK cheloveka* [Individual-specific “fingerprints” of human DNA], *Nature*, no. 316(6023), pp. 76–79.

Информация об авторе

Кряжев В. С. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии

Information about the author

Kryazhev V. S. – Candidate of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology

Статья поступила в редакцию 05.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 05.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.14

Дмитрий Александрович Макаров

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Москва, Россия, 9526665@gmail.com

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ КУЛЬТУРНУЮ ЦЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ**

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, следователь, прокурор, суд, доказывание, вещественное доказательство, культурная ценность, международное сотрудничество.

Аннотация. В статье раскрыты проблемы законодательного регулирования процедуры использования вещественных доказательств, имеющих культурную ценность. Особое внимание уделено определению таких вещественных доказательств, а также возможностей их использования на стадиях уголовного судопроизводства. Предложено уточнить порядок передачи вещественных доказательств, имеющих культурную ценность международного уровня, в соответствующие органы зарубежных государств.

Для цитирования: Макаров Д. А. Законодательные проблемы использования в уголовном судопроизводстве вещественных доказательств, имеющих культурную ценность международного уровня // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 44–46.

Original article

Dmitry A. Makarov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 9526665@gmail.com

**LEGISLATIVE PROBLEMS OF THE USE OF MATERIAL EVIDENCE OF CULTURAL VALUE
OF THE INTERNATIONAL LEVEL IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Keywords: criminal case, criminal proceedings, investigator, prosecutor, court, evidence, material evidence, cultural value, international cooperation.

Abstract. The article reveals the problems of legislative regulation of the procedure for the use of material evidence of cultural value. Special attention is paid to the definition of such material evidence, as well as the possibilities of their use at the stages of criminal proceedings. It is proposed to clarify the procedure for the transfer of material evidence of cultural value of the international level to the relevant authorities of foreign states.

For citation: Makarov, D. A. (2025), “Legislative problems of the use of material evidence of cultural value of the international level in criminal proceedings”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.44–46.

Доказывание составляет основное содержание уголовного судопроизводства на всех его стадиях. В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, а также, дополним, и иных обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу [Шейфер 2009].

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в установленном законом порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Из этого

следует, что доказательства имеют прежде всего информационную природу, то есть объекты материального мира или идеальные представления о них имеют значение для уголовного дела, если своими свойствами они могут раскрывать определенные обстоятельства (события, явления, факты).

Помимо свойств доказательств, которые наделяют их юридической силой (в соответствии со ст. 88 УПК РФ это – относимость, допустимость, достоверность и достаточность), тем либо иным доказательствам также могут быть присущи определенные специфические качества, выделяющие их из общей среды [Хорьяков 2021]. Одним из таких отличий и является культурная ценность определенных предметов, выступающих вещественными доказательствами по уголовному делу [Шандра 2011].

При этом под культурными ценностями в контексте объектов уголовно-правовой охраны и при-

знания их вещественными доказательствами по уголовному делу в Российской Федерации предлагается понимать движимые и недвижимые предметы, обладающими признаками уникальности, значимости, оригинальности, историзма, признанными в установленном законодательством порядке, имеющие историческое, художественно, научное или иное культурное значение для общества, вне зависимости от их происхождения как по времени, так и по месту, а также от того, возникли они в результате природных действий или являются результатом человеческой деятельности.

При этом представляет интерес сопоставление выработанного выше понятия культурных ценностей с теми направлениями, по которым вещественные доказательства, имеющие культурную ценность, могут быть использованы в уголовном судопроизводстве.

Из общего перечня видов вещественных доказательств (ст. 81 УПК РФ) можно выделить следующие их группы, которые могут быть представлены именно предметами, имеющими культурную ценность.

Прежде всего к ним следует отнести предметы, на которые были направлены преступные действия (п. 2 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). При этом не имеет значения тот факт, при похищении каких-либо предметов знал преступник об их культурной ценности или же они попали к нему случайно, в группе с иными предметами, которые, на его взгляд, представляли материальную ценность.

Гораздо реже встречаются случаи, когда предметы, имеющие культурную ценность, послужили орудиями преступления, использовались в качестве оборудования, иных средств совершения преступления (п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ). Действительно, вряд ли являются распространенными случаи, когда, например, с помощью антикварно-коллекционного ружья совершается убийство, ведь обычное орудие совершения преступления (то же ординарное охотничье ружье) в данном случае будет гораздо эффективнее. Однако сам факт использования любого орудия совершения преступления, имеющего культурную ценность (например, коллекционный кинжал), также должен быть отражен в соответствующих документах, в том числе для последующей идентификации.

В этом же пункте указано, что к вещественным доказательствам относятся предметы, на которых остались следы преступления. В данном случае имеется проблема двоякого плана. С одной стороны, это может быть любой предмет, в том числе имеющий культурную ценность (например, это может быть предмет искусства, который осмотрел, но по какой-либо причине не взял с собой преступник). С другой же стороны, если такой предмет впоследствии будет обнаружен следователем (например,

при осмотре места происшествия), то в протоколе он должен не только указать на факт обнаружения следов и сделать их описание, но и изложить конкретные признаки того, что обнаруженный предмет обладает культурной ценностью.

Весьма обширными могут быть случаи, когда вещественные доказательства, имеющие культурную ценность, подпадают под признаки, предусмотренные п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ (имущество, полученное в результате совершения преступления). Отличие от вещественных доказательств, имеющих культурное значение, на которые были направлены преступные действия, здесь состоит в том, что в первом случае речь идет о непосредственных результатах совершения преступления, а во втором – о том, что культурные ценности непосредственно с преступлением не связаны, они были приобретены на деньги, которые получены в результате совершения преступления.

Если в ходе досудебного производства в распоряжение следователя попадает имеющий культурную ценность предмет, который впоследствии не будет признан вещественным доказательством, то в постановлении об отказе в его признании в качестве такового все равно требуется указывать признаки, его индивидуализирующие и по возможности отражающие культурную ценность.

По общему правилу для того, чтобы вещественное доказательство было признано имеющим культурную ценность, производится ряд специальных процедур, прежде всего искусствоведческая или иная подобная экспертиза. При этом в уголовном судопроизводстве проводится именно судебно-искусствоведческая экспертиза по правилам, предусмотренным гл. 27 УПК РФ, а не по правилам проведения искусствоведческих исследований вне рамок уголовного судопроизводства. Вместе с тем впоследствии и это искусствоведческое или иное оценочное исследование может использоваться в процессе доказывания по уголовному делу в качестве «иного документа» (п. 6 ч. 2 ст. 74, ст. 84 УПК РФ).

Культурная ценность международного уровня – это сравнительно обособленная категория, которая означает что вещественное доказательство общепризнанно считается имеющим такую значимость не в одном отдельно взятом государстве, а во всех или большинстве государств, где возникают соответствующие правоотношения (в нашем случае – уголовно-процессуальные).

Международно-правовую основу охраны культурных ценностей составляет множество различных международных договоров, а также общепризнанных принципов и норм международного права. Такие международные договоры различны по своему характеру и могут быть как

многосторонними (универсальными, региональными и субрегиональными), так и двусторонними. Поэтому ряд из них образуют общий блок, представляющий собой группу международных соглашений, которые имеют широкий предмет правового регулирования и направлены защите культурных ценностей в целом, без привязки к уголовно-процессуальным аспектам. Многие положения таких договоров носят несамоисполнимый характер, вследствие чего возникает необходимость обращаться к иным договорам, в том числе специальным, направленным на противодействие преступности.

Особенностью предметов, представляющим культурную ценность международного уровня, является то, что их оценка в качестве таковых может быть сделана в зарубежном государстве

(государствах). Представляется, что на такие вещественные доказательства в полной мере распространяется правило, предусмотренное ст. 455 «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства» УПК РФ. Если предмет признан имеющим культурную ценность на территории иностранного государства, то он должен признаваться таковым и передаче для дальнейшего производства по уголовному делу в соответствии в российском уголовно-процессуальным законодательством.

При передаче таких предметом вместе с иными материалами уголовного дела (ст. 468 УПК РФ) следует принимать во внимание, что в отношении них требуется принимать все надлежащие меры как для предметов, имеющих культурную ценность.

Список цитируемых источников

Хорьяков 2021 – Хорьяков С. Н. Место и роль вещественных доказательств в процессе доказывания // Российский следователь. 2021. № 4. С. 48–50. DOI 10.18572/1812-3783-2021-4-48-50. EDN AMBBOA.

Шандра 2011 – Шандра С. А. Некоторые особенности раскрытия преступлений, совершаемых «черными копателями» в отношении культурных ценностей // Общество и право. 2011. № 5(37). С. 245–248. EDN PBHJVB.

Шейфер 2009 – Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Москва : Норма, 2009. 240 с. ISBN 978-5-468-00235-3. EDN NBAYXZ.

References

Khor'yakov, S. N. (2021), "The place and role of material evidence in the process of proof", *Rossiiskii sledovatel'*, no. 4, pp. 48–50. DOI 10.18572/1812-3783-2021-4-48-50. EDN AMBBOA.

Shandra, S. A. (2011), "Some features of solving crimes committed by "black diggers" against cultural values", *Obshchestvo i pravo*, no. 5(37), pp. 245–248. EDN PBHJVB.

Sheifer, S. A. (2009), *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation], Norma, Moscow, Russia, ISBN 978-5-468-00235-3. EDN NBAYXZ.

Информация об авторе

Макаров Д. А. – соискатель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Information about the author

Makarov D. A. – Postgraduate Student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья

УДК 343.7

Сергей Александрович Юрков¹, Ирина Алексеевна Медведицына², Татьяна Юрьевна Сыровежкина³

^{1,2,3} Вятский государственный университета

¹ yurillo82@yandex.ru

² ira.medok43@yandex.ru

³ tatanabondar677@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В РОССИИ И ПУТИ БОРЬБЫ С НИМИ

Ключевые слова: национальное право; уголовное право; экономические преступления; мошенничество; цифровизация; современные угрозы; финансовые преступления; правоприменение.

Аннотация. В данной статье авторами более подробно рассмотрен один из видов экономических преступлений – мошенничество, а также специфику связанных с ним современных угроз, актуальных для Российской Федерации. В заключение авторами названы наиболее острые, по их мнению, проблемы борьбы с мошенничеством и сформулированы предложения по улучшению ситуации, снижению количества преступлений в рассматриваемой сфере.

Для цитирования: Юрков С. А., Медведицына И. А., Сыровежкина Т. Ю. Современные тенденции развития мошенничества в России и пути борьбы с ними // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 47–50.

Original article

Sergey A. Yurkov¹, Irina A. Medveditsyna², Tatiana Yu. Syrovezhkina³

^{1,2,3} Vyatka State University

¹ yurillo82@yandex.ru

² ira.medok43@yandex.ru

³ tatanabondar677@gmail.com

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FRAUD IN RUSSIA AND WAYS TO COMBAT THEM

Keywords: national law; criminal law; economic crimes; fraud; digitalization; modern threats; financial crimes; law enforcement.

Abstract. In this article, the authors examine in more detail one of the types of economic crimes – fraud, as well as the specifics of the modern threats associated with it, relevant for the Russian Federation. In conclusion, the authors name the most acute, in their opinion, problems of combating fraud and formulate proposals for improving the situation, reducing the number of crimes in the area under consideration.

For citation: Yurkov, S. A., Medveditsyna, I. A. and Syrovezhkina, T. Yu. (2025), “Current trends in the development of fraud in Russia and ways to combat them”, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.47–50.

В последние годы преступления в сфере экономики, а в частности – мошенничество – становятся более распространены. По словам руководителя технико-криминалистического управления главного управления криминалистики (Криминалистический центр) Следственного комитета (СК) Ивана Стрельцова на форуме «Антифрод» «Общий ущерб от деятельности мошенников по итогам девяти месяцев достиг 150 млрд руб.»¹. По данным Банка России: в 2024 году каждый 3-й из 10 респондентов сталкивался с разными вида-

ми финансового кибермошенничества, при этом 9 % пострадавших лишились денег»², что может служить подтверждением актуальности нашей данной темы. Современные вызовы, связанные с глобализацией, развитием информационных технологий и изменением экономической среды, требуют от государства нового подхода к борьбе с этими преступлениями.

Нормы, закрепляющие ответственность за преступления в сфере экономики, содержатся в восьмом разделе Уголовного кодекса РФ. Сам раздел делится на 3 главы, однако нас интересует гл. 21. «Преступления против собственности», в ст. 159

¹ СК оценил ущерб от мошенников за девять месяцев 2024 года // Ведомости : [сайт]. URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/12/05/1079559-sk-otsenil-uscherb-ot-moshennikov?from=cory_text (дата обращения: 12.04.2025).

© Юрков С. А., Медведицына И. А., Сыровежкина Т. Ю., 2025

² Кибермошенничество: портрет пострадавшего // Банк России : [офиц. сайт]. URL: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 12.04.2025).

которой дается определение понятия «мошенничество» – «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»¹. Также касательно мошенничества в 21 главе содержатся статьи: 159.1. Мошенничество в сфере кредитования, 159.2. Мошенничество при получении выплат, 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа, 159.4. Утратила силу, 159.5. Мошенничество в сфере страхования, 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации.

Обратившись к официальному источнику статистических данных, содержащих информацию по состоянию преступности в Российской Федерации за 2024 год, а также проанализировав его, можно отметить следующее: «Больше половины всех зарегистрированных преступлений (50,5%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 499,6 тыс. (-14,3%), мошенничества – 445,7 тыс. (+2,8%), грабежа – 17,6 тыс. (-20,7%), разбоя – 2,8 тыс. (-16,3%)»², «По сравнению с январем-декабром 2023 года на 0,2% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 105,4 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,5%»³. Следственно, преступления в сфере экономики пользуются популярностью среди преступников, также имеют немалый значение и оказывают весомое влияние на общественное правосознание. Проанализировав статистические данные конкретно по совершенным в период с 2020 год по 2024 год мошенническим преступлениям, для наглядности мы составили диаграмму (Диаграмма №1). Используя упомянутые статистические данные, мы пришли к выводу, что за последние 5 лет замечен рост числа рассматриваемых преступлений, а именно на 21,4 %, что позволяет выделить и обозначить проблему повышенного интереса к преступной деятельности в сфере мошенничества, увеличение количества таких преступлений в целом в последние годы.

Таким образом, стоит определить возможные причины популяризации совершения преступлений в сфере мошенничества. Мы выделили следу-

ющие причины, а также разработали возможные пути их устранения:

Взаимосвязь быстрого развития сферы информационных технологий с всё большим упрощением и доступностью реализовать свои корыстные цели через преступную экономическую деятельность. Экономический прогресс набирает свои обороты. Преступники активно применяют технологии, позволяющие оставаться им анонимными или получать денежные средства автоматически без личного участия. Для успешной борьбы с данным видом преступлений следователям следует постоянно быть в курсе последних достижений науки и технологий. Кроме того, сотрудники различных подразделений МВД России обязаны регулярно проходить курсы переподготовки и повышения квалификации.

Недостаток знаний и низкий их уровень у населения, касательно постоянно изменяющихся и усложняющихся способов совершения экономических преступлений. Предлагаемым с нашей стороны решением является проведение просветительских мероприятий среди разных категорий граждан РФ и других стран, проживающих на территории России, на которых доступным образом будет преподнесена информация про актуальные способы совершения экономических преступлений, а также профилактические меры, которые эти граждане могут предпринять.

Завьялов А. Н. в своём исследовании называет другую проблему: «Фишинговые атаки затрагивают миллионы пользователей Интернета и являются огромным финансовым бременем для бизнеса и жертв фишинга. Информация, предоставленная поддельным веб-сайтам, приводит к прямым убыткам, в связи с чем фишинг стал серьезной угрозой как для пользователей, так и для бизнеса» [Завьялов 2022]. Её можно обозначить как появление новых видов мошенничества. Перед тем, как рассматривать этот вид необходимо дать ему определение. Фишинг – получение персональных данных жертвы в корыстных целях обманным путём, а именно предоставлением ложной ссылки. Борьбой по снижению шансов совершения данной мошеннической схемы в основном занимаются банки и частные компании, однако эти меры считаются базисными и их недостаточно. Завьялов предлагает воспользоваться внешними ресурсами, а также комплексным подходом, включающим в себя как усовершенствованные технические средства, так и организацию защитных мероприятий.

Ещё одна проблема – это постепенно появляющиеся у правоприменителя трудности, а именно, как пишет Сафина Э. Л.: «проблемы доказывания совершенных преступлений» [Сафина 2024] и сложности определения подследственности. Причинами возникновения являются нередкие ошибки в по-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 21.11.2022.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/>

³ Там же.

строении путей сообщения о факте совершения преступления и его деталях между исполнительными органами власти, а также перенаправления дел от одного ведомства к другому. Возможным решением могло бы стать проведение мероприятий, которые позволили бы обеспечить тесное сотрудничество государственных органов и служащих с негосударственными организациями для повышения эффективности борьбы, а также скорости пресечения преступных схем. Но при этом с соблюдением норм морали, без предоставления чрезмерной информации, затрагивающей честь и достоинство жертвы.

Обращая внимание на современную политическую обстановку, важно отметить новый способ совершения мошеннических действий, представляющий немалую опасность как для жертвы, так и для государства в целом. «95 процентов звонков мошенников идёт из украинского Днепра, где около тысячи кол-центров. Жулики ежедневно похищают у россиян десятки миллионов»¹ – данная информация с 2022 года всё чаще появляется в новостных сводках. Чаще всего мошеннические схемы производятся путём телефонных звонков или через личные сообщения. Обманным путём злоумышленники получают денежные средства, после чего используют их для спонсирования ВСУ. Преимущественно жертвами становятся уязвимые и доверчивые слои населения, такие как подростки и пожилые люди. Они, в свою очередь, попадают под риск, так как их действия могут быть распознаны как преступные и соотнесены со статьёй 275 «Государственная измена», а именно оказание финансовой или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасно-

сти Российской Федерации. Для решения данной проблемы необходимо повышение сознательности граждан РФ, более частое распространение памяток о правильном поведении, способах распознать мошеннические схемы, а также профилактические работы с подростками.

Подводя итог, хочется сказать, что мошенничество действительно составляет немалую часть общего числа совершаемых преступлений. Скорость развития технологий всё больше упрощает доступ к инструментам, используемым для совершения преступлений. Отслеживая общую тенденцию, можно прийти к выводу, что мошенничество и дальше будет набирать популярность и приобретать новые формы, особенно если проблеме не уделить должного внимания. Рост общего количества мошеннических преступлений представляет серьёзную угрозу для общества, экономики как в целом, так и в частных случаях. Из-за появления новых изощрённых способов и видов мошенничества, правоприменитель объективно не успевает адаптироваться, разрабатывать меры противодействия, проводить профилактические работы. Именно поэтому необходима разработка новых систем борьбы. Резюмируя, вот несколько предложений, которые мы для себя выделили: внедрение курсов по повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также организация их прохождения; проведение просветительских мероприятий среди населения России в доступной для восприятия форме; привлечение к решению проблемы внешних ресурсов; сотрудничество с негосударственными организациями а также создание и распространение памяток о правильном поведении и способах распознать мошенников и их новые схемы.

Список цитируемых источников

Завьялов 2022 – Завьялов А. Н. Интернет-мошенничество (фишинг): проблемы противодействия и предупреждения // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13, № 2. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).36. EDN SRVHGS.

Сафина 2024 – Сафина Э. Л. Особенности и проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа // *Вестник науки*. 2024. Т. 4, № 74(5). С. 611–614. EDN EQBKPW.

References

Dolzhenko, N. I. and Tarasova, S. O. (2023), “Internet Fraud”, *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*, no. 2, pp. 34–37. EDN XJBSRQ.

Zav'yalov, A. N. (2022), “Internet fraud (phishing): problems of counteraction and prevention”, *Baikal Research Journal*, Vol. 13, no. 2. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).36. EDN SRVHGS.

Rozhkova, D. S. and Muromskaya, D. A. (2022), “Internet fraud”, *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3(39), pp. 94–98. EDN YTSAAC.

Rozhkov, I. I. (2001), Generic forensic model of the process of solving economic crimes and its practical use, Abstract of Ph. D. dissertation, Criminal procedure, Udmurtskii gosudarstvennyi universitet, Izhevsk, Russia.

¹ Вам звонок из Днепра: Как работают телефонные жулики с Украины, обманывающие россиян // Муниципальное образование «Слободской район» :

[сайт]. URL: https://admslob.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_62.html (дата обращения: 07.04.2025).

Safina, E. L. (2024), "Features and problems of application of criminal legislation on liability for fraud using electronic means of payment", *Vestnik nauki*, Vol. 4, no. 5(74), pp. 611–614. EDN EQBKPW.

Tsydenova, Ts. B. N. (2021), "Problems of qualification of crimes in the sphere of economics", *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*, no. 12(78), pp. 281–285. EDN WEJKTU.

Информация об авторах

Юрков С. А. – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности

Медведицына И. А. – студент

Сыровежкина Т. Ю. – студент

Information about the authors

Yurkov S. A. – PhD (Law), Associate Professor Assistant Professor of the Department of Criminal Law

Medveditsyna I. A. – student

Syrovezhkina T. Yu. – student

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.2

Дмитрий Вячеславович Новокшонов

Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия, d_novoksh@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
НАКАЗАНИЯ И СУДИМОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**

Ключевые слова: уголовное законодательство; воинская преступность; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от уголовного наказания; погашение судимости; специальная военная операция.

Аннотация. В данной статье рассматривается законодательная база, регулирующая освобождение от уголовной ответственности, наказания и судимости для лиц, которые ранее были привлечены к ответственности (подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных), в связи с их участием в специальной военной операции. Особое внимание уделяется федеральным законам, принятым в 2024 году: № 64-ФЗ от 23 марта и № 340-ФЗ от 2 октября. Эти законы направлены на регулирование указанных отношений. В статье также отмечается, что наряду с практической целью обеспечения комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации необходимо учитывать основные принципы уголовно-правового воздействия. В этой связи вызывает беспокойство решение законодателя о возможности освобождения от уголовного преследования лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Однако, несмотря на императивность закона, использование таких стимулов не должно быть бездумным и осуществляться без предварительного отбора и последующего контроля.

Для цитирования: Новокшонов Д. В. Особенности освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости в особых условиях // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 51–54.

Original article

Dmitry V. Novokshonov

Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russia, d_novoksh@mail.ru

**SPECIAL FEATURES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY,
PUNISHMENT AND CRIMINAL RECORD IN SPECIAL CONDITIONS**

Keywords: criminal law; military criminality; exemption from criminal liability; exemption from criminal punishment; cancellation of criminal record; special military operation.

Abstract. This article examines the legislative framework governing the exemption from criminal liability, punishment and criminal record for persons who were previously held accountable (suspects, accused, defendants, convicted) in connection with their participation in a special military operation. Special attention is paid to the federal laws adopted in 2024: No. 64-FZ dated March 23 and No. 340-FZ dated October 2. These laws are aimed at regulating these relations. The article also notes that along with the practical purpose of ensuring the recruitment of the Armed Forces of the Russian Federation, it is necessary to take into account the basic principles of criminal law enforcement. In this regard, the legislator's decision on the possibility of exemption from criminal prosecution of persons who have committed grave and especially grave crimes is of concern. However, despite the imperative nature of the law, the use of such incentives should not be thoughtless and should be carried out without prior selection and subsequent.

For citation: Novokshonov, D. V. (2025), "Special features of exemption from criminal liability, punishment and criminal record in special conditions", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.51–54.

Сначала¹ специальной военной операции на новых территориях произошло неминуемое изменение уголовного кодекса, ориентированное на усиление военных и мобилизационных аспектов [Новокшонов 2024, с. 182].

23 марта 2024 года в силу вступил Федеральный закон № 64-ФЗ, который вносит поправки в

Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, создавая стимулы для привлечения лиц, оказавшихся в конфликте с уголовным законодательством (включая подозреваемых, обвиняемых и осужденных), к участию в специальной военной операции. Эти стимулы заключаются в возможности освобождения от уголовной ответственности (согласно статье 78.1 УК РФ), отбытия наказания

(по статье 80.2 УК РФ) и снятия судимости (в соответствии с частью 3.1 статьи 86 УК РФ). Данный закон заменяет прежний Федеральный закон № 270-ФЗ от 24 июня 2023 года, который регламентировал особенности уголовной ответственности для участников спецопераций, однако был отмечен критикой в сфере уголовно-правовой науки и практики, преимущественно из-за его несостыковки с общей системой законодательства.

Федеральный закон № 64-ФЗ охватывает широкий спектр вопросов, связанных с обязанностями граждан перед государством в контексте национальной безопасности и защиты страны. Этот закон интегрирован в единую правовую структуру Уголовного кодекса Российской Федерации, что подчеркивает его важность и обязательность исполнения его положений в рамках законодательства страны.

Тем не менее, в третьей статье Федерального закона № 64-ФЗ не прописано об обновлении или добавлении к Российскому Уголовному кодексу и Уголовно-процессуальному кодексу, в отличие от положений, изложенных в первой и второй статьях. Эта статья вводит дополнительные нормы, которые конкретизируют применение положений УК РФ и УПК РФ, что придает ей статус, предполагающий её использование в дополнение к основным нормами УК РФ и УПК РФ.

Федеральный закон № 64-ФЗ устанавливает определенные временные рамки, связанные с выполнением гражданского долга и воинских обязанностей, такие как призыв на службу в периоды мобилизации или вооруженных конфликтов, а также заключение контрактов о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ в те же периоды, включая возможность совершения правонарушений до или в процессе службы. Эти рамки, несмотря на их явную определенность, кажутся ограничивающими в контексте постоянной потребности в обеспечении национальной безопасности и защиты интересов страны. Следовательно, можно предположить, что готовность граждан вносить вклад в защиту Отечества должна превышать эти временные барьеры.

Законодательством было стандартизировано определение категорий лиц, подлежащих стимулированию, а также тех, к кому применение данных мер неприемлемо, что было зафиксировано в первой части 78.1 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с дальнейшим отражением в статьях 80.2 и 86 Уголовного кодекса РФ. В то же время было отменено ограничение на использование в отношении осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Ясно, что это действие требует особого внимания и планирования в оценке целесообразности использования для данных лиц указанных мотива-

ционных мер. Принцип законности не предполагает автоматического и неизбирательного применения таких мер и требует аккуратного и обоснованного подхода к их использованию. Необходимо обеспечить надзор за соблюдением этими лицами условий договоренностей, а также за их окончательным освобождением от последствий уголовной ответственности [Кудашкин, Корякин, Кудашкин 2021].

Затем, в Федеральном законе № 64-ФЗ более детализировано и логически структурировано, описаны мотивационные механизмы, их предпосылки и методы использования. Прекращение уголовного преследования из-за призыва на службу в армию и добросовестного выполнения обязанностей военнослужащего, согласно статье 78.1 Уголовного кодекса РФ.

Федеральный закон № 64-ФЗ не устанавливает различий в применении предложенных поощрений для лиц, нарушивших закон до вступления на службу, и тех, кто совершил преступное деяние во время службы. В части 1 статьи 78.1 Уголовного кодекса УК РФ рассматриваются как граждане, преступившие закон до момента мобилизации или службы в период военных действий, так и те, кто совершил преступления в процессе выполнения воинских обязанностей в указанные периоды. Это те военнослужащие, в отношении которых уголовное дело было приостановлено в связи с заключением контракта с Вооруженными Силами РФ в период проведения специальной военной операции. Это не значит, что в отношении этих граждан будет дело прекращено, если военнослужащий на передовой не проявил себя с положительной стороны, командование не ходатайствует и не дает положительной характеристики, не получил государственную медаль, то по возвращению с зоны боевых действий дело будет возобновлено и продолжено уголовное преследование в общем порядке уголовного судопроизводства [Глухов 2024].

Утверждать, что механизм исключения уголовной ответственности сводится лишь к вынесению одноразового законодательного акта, прерывающего процесс уголовного судопроизводства или преследование лица, совершившего нарушение закона, противоречит глубокому пониманию правосудия и может нанести ущерб системе, независимо от исключительной благотворности или крайней необходимости таких мер.

Осужденный за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления кроме некоторых преступлений определенных в статье 78.1 УК РФ при отбывании наказания в местах лишения свободы освобождается от наказания в случаях, когда командование воинской части об этом ходатайствует перед органами исполнения наказания. До того как осужденный заключивший контракт с Вооруженными Силами РФ не проявит

мужество и героизм при защите Отечества в условиях боевой обстановки, не совершит подвиг который будет отмечен в Указе Президента РФ о награждении государственной медалью, будет считаться, что данный уже военнослужащий освобожден от отбывания наказания условно.

В связи с этим можно разделить данное условия на два уровня, первый, когда осужденный вышел из мест лишения свободы и ему дана возможность загладить вред причиненный преступлением в условиях боевых действий условно, и вторая часть, когда есть основания для освобождения военнослужащего от отбывания наказания при обстоятельствах которые были указаны выше.

Следует отметить, что в случае если военнослужащий не подпадает под требования полного освобождения осужденного от уголовной ответственности, суд должен принимать решение о выполнении осужденным оставшейся части срока в соответствии с обстановкой по делу, не превышая при этом установленные временные рамки давности исполнения приговора, предписанные статьей 83 Уголовного кодекса. Также, согласно части 3.1 статьи 86 Уголовного кодекса, запись о судимости может быть стерта в результате призыва осужденного на военную службу при условии его честного выполнения воинских обязанностей.

Для лиц, которые за совершение преступлений были ранее осуждены, но в последующем в период мобилизации или во времена военных действий были призваны на службу или заключили контракт на службу в Вооруженных Силах, наступает погашение судимости. Этот процесс не зависит от времени совершения преступления: до момента вступления в армию или после¹.

Желание проходить военную службу или подписание контракта служит базовым условием, но согласно нормативным положениям, реабилитация личности с судимостью происходит при наступлении определенных событий. Таковыми являются получение государственных наград в период службы или демобилизация по условиям, прямо установленным в законодательстве (согласно пунктам «а», «б» части 3.1 статьи 86 Уголовного кодекса). Это означает, что без достижения этих оснований – вручения награды или увольнения по законным причинам, простое выполнение обязанностей или частичное участие в военной службе не приводят к погашению судимости.

Прекращение судимости в данном контексте более относится не к автоматическому аннулированию по причине истечения законодатель-

но установленного периода (часть 3 статьи 86 УК РФ), а к особому случаю досрочного прекращения.

Следует отметить, что первоначально стимулы предусматривались исключительно для лиц, находящихся в статусе подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Однако в момент, когда дело переходило к судебному рассмотрению после того, как прокуратура направляла его в судебные органы для детального изучения и вынесения вердикта, вопросы, касающиеся подсудимых, оставались без внимания законодательства, в частности Закона № 64-ФЗ. Это создавало юридический вакуум, другими словами, возникало юридическое недоразумение, которое впоследствии было устранено путем внесения изменений и дополнений в уголовное законодательство и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, тем самым расширив область применения стимулов на лиц, проходящих в качестве подсудимых [Закомолдин 2025].

Кажется дискуссионной точность использования терминологии в Уголовном кодексе касаясь критериев, применяемых для освобождения или смягчения уголовной ответственности, наказания, и статуса судимости на основе «привлечения к воинской обязанности, подписания контракта о службе в вооруженных силах или в связи с выполнением воинской службы».

Эти уголовно-правовые институты должны служить исключительно уголовно-правовым целям. Соответственно, мотивы и основания их применения также должны быть уголовно-правовыми. Призыв на военную службу, заключение контракта или даже фактическое прохождение военной службы: а) имеют иную направленность; б) являются лишь одним из условий; в) представляют собой лишь предварительное освобождение (неполное). Поэтому освобождать «в связи» с этими обстоятельствами — весьма спорно. Окончательное и полное освобождение может не произойти, если не будут выполнены все необходимые условия (например, получение государственной награды или увольнение с военной службы не по основаниям, указанным в законе).

В рассматриваемых ситуациях целесообразно учитывать не только материальные и фактические обстоятельства, способствующие принятию индивидуализированных мер стимулирования, но и соблюдение формальных требований, предусмотренных нормативными актами, такими как статьи 75, 76, 78, 205 Уголовного кодекса. Такое комплексное подход к анализу ситуации позволяет обеспечить глубокую проработку мотивов и условий для принятия решений о прекращении уголовной ответственности, исполнении или освобождении от наказания, что, в свою очередь, должно мотивировать лиц, относящихся к категории военнослужащих, к исполнению своих обя-

¹ Преступления против военной службы и военные преступления : словарь-справочник (500 терминов, понятий и определений). 2-е изд., перераб. и доп. Москва : NOTA BENE, 2013. 134 с. ISBN 978-5-8188-0216-9. EDN WYRHJZ.

занностей безукоризненно. Поэтому эффективно и целесообразно использовать формулировки, отражающие суть процедуры, как, например, освобождение по мотивам «благонадежного исполнения воинских обязанностей», «выдающихся заслуг перед Отечеством» и подобных [Закомолдин 2024].

Вопрос этот требует другого подхода при разбирательстве в рамках уголовного процесса. Так, Федеральный закон № 64-ФЗ путём внесения изменений в статью 2 УПК РФ вводит новации, направленные в нормативное регулирование механизма применения предмета обсуждения. Например, в статье 28.2 УПК РФ уточняется процесс прекращения уголовных дел в период проведения специальной военной операции, военнослужащий должен показать себя исклю-

чительно с положительной стороны. Смелым, решительным, способным защитить страну в любой обстановке, при этом заслужить государственную медаль.

Ограниченный временной период, в течение которого действуют анализируемые нормативно-правовые акты, затрудняет формирование достоверных обобщений и заключений касательно направлений развития судебной практики. В общем контексте, однако, становится заметным стремление законодательных органов к устранению неопределенностей и противоречий в регулировании данной области, а также к активизации использования механизмов уголовно-правового регулирования для поощрения исполнения гражданских обязанностей по защите государства.

Список цитируемых источников

Глухов 2024 – Глухов Е. А. Юридические и организационные детерминанты структуры военных министерств и ведомств // Военно-юридический журнал. 2024. № 2. С. 35–40. DOI 10.18572/2070-2108-2024-2-35-40. EDN KDRCVT.

Закомолдин 2025 – Закомолдин Р. В. Актуальные вопросы законодательной регламентации освобождения от уголовной ответственности, наказания и судимости в связи с участием в специальной военной операции // Военное право. 2025. № 1(89). С. 99–104. EDN IYZFHL.

Закомолдин 2024 – Закомолдин Р. В. Актуальные проблемы военно-уголовного законодательства на современном этапе // Военное право. 2024. № 5(87). С. 115–122. EDN WTCWIT.

Новокшенов 2024 – Новокшенов Д. В. Особенности уголовной ответственности военнослужащих за преступления, совершенные в период проведения специальной военной операции // Военное право. 2024. № 3(85). С. 180–183. EDN FBNNXU.

References

Glukhov, E. A. (2024), “Legal and organizational determinants of the structure of military ministries and departments”, *Voenno-yuridicheskii zhurnal*, no. 2, pp. 35–40. DOI 10.18572/2070-2108-2024-2-35-40. EDN KDRCVT.

Zakomoldin, R. V. (2025), “Current issues of legislative regulation of release from criminal liability, punishment and conviction in connection with participation in a special military operation”, *Voennoe pravo*, no. 1(89), pp. 99–104. EDN IYZFHL.

Zakomoldin, R. V. (2024), “Current issues of military criminal legislation at the present stage”, *Voennoe pravo*, no. 5(87), pp. 115–122. EDN WTCWIT.

Novokshonov, D. V. (2024), “Features of criminal liability of military personnel for crimes committed during a special military operation”, *Voennoe pravo*, no. 3(85), pp. 180–183. EDN FBNNXU.

Информация об авторе

Новокшенов Д. В. – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры отраслевых и юридических дисциплин факультета (командного)

Information about the author

Novokshonov D. V. – PhD (Law), Associate Professor Head of the Department of Industry and Legal Disciplines of the Faculty (command)

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.9

Павел Дмитриевич Симашенков¹, Виктория Александровна Пендюхова²

^{1,2} АНО ВО Университет «МИР», Самара, Россия

¹ pavel.simashenkov@yandex.ru

² vikapenduhova@gmail.com

КОРРУПЦИЯ В СВЕТЕ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

Ключевые слова: коррупция; правовая идеология; комплаенс; конфликт интересов; менеджериализм.

Аннотация. В статье ключевые моменты антикоррупционной стратегии раскрываются в мировоззренческом аспекте, объединяющем положения социологии, этики и юриспруденции. Авторы настаивают на необходимости идеологического обеспечения противодействия коррупции. По их мнению, это не только оптимизирует правотворчество и правоприменение в указанной сфере, но и существенно повлияет на снижение уровня коррупции в стране.

Для цитирования: Симашенков П. Д., Пендюхова В. А. Коррупция в свете правовой идеологии // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 55–59.

Original article

Pavel D. Simashenkov¹, Victoria A. Pendyuhova²

^{1,2} ANO VO University "MIR", Samara, Russia

¹ pavel.simashenkov@yandex.ru

² vikapenduhova@gmail.com

CORRUPTION IN THE LIGHT OF LEGAL IDEOLOGY

Keywords: corruption; legal ideology; compliance; conflict of interest; managerialism.

Abstract. The article reveals the key points of anti-corruption strategy in the outlook aspect, which combines the provisions of sociology, ethics and jurisprudence. The authors insist on the need for ideological support of anti-corruption. In their opinion, this will not only optimize lawmaking and law enforcement in this area, but will also significantly affect the reduction of corruption in the country.

For citation: Simashenkov, P. D. and Pendyuhova, V. A. (2025), Corruption in the light of legal ideology, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.55–59.

С момента старта антикоррупционной кампании в 2008 г. тема противодействия этому социальному злу остается болезненной актуальной. По нашему мнению, причина такой «вечной моды» и в отрицательных успехах борьбы с коррупцией, и (главным образом) в том, что несмотря на обилие нормативных предписаний, кампания ведется стихийно, а запреты, ограничения и ужесточения больше напоминают симптоматические (и даже паллиативные) маневры¹, нежели последовательные и решительные меры.

Первейшим фактором, снижающим антикоррупционную эффективность, мы считаем отсутствие внятных идеологических ориентиров, аккумулирующих в себе правовые нормы, социальные традиции и морально-нравственные

установки. Так, надуманное разграничение противодействия (доступного всем) и собственно борьбы (порученной компетентным органам) не только запутывает проблему, но осложняет взаимодействие означенных органов с неравнодушными гражданами, создавая предпосылки для формальных «отписок» на заявления – в стиле «мы вас услышали» [Андреева 2023]. Разумеется, после такого трудно говорить о потенциале институтов гражданского общества по выявлению и разоблачению коррупционеров.

Сама коррупция до сих пор отождествляется преимущественно с воровством, хотя дословный перевод этого слова подразумевает в первую очередь растление и продажность, но таковые еще не повод считать коррупцию чем-то вроде «запретного экономического кластера» и прогнозировать исключительно финансовые риски и убытки от хищений из бюджета. Коррупция (коль скоро слово введено в юридический оборот [Журкина,

¹ Чиновникам предлагают запретить слова и жесты, намекающие на взятку // RG.RU : [сайт]. URL: <https://rg.ru/2013/03/14/pravo.html> (дата обращения: 18.04.2025).

© Симашенков П. Д., Пендюхова В. А., 2025

Филиппова 2023, с. 24]) есть понятие комплексное, прежде всего это порочная модель общественных отношений. Следовательно, она формируется и структурируется как вариант социального паразитизма, выживая за счет количества (численности бюрократов и размеров подношений). Естественно, паразиты вредят государственной организации общества, с которой коррупция конкурирует в эффективности ресурсопотребления. В свою очередь, высокая эффективность (экономический момент) и оперативность (момент социальный) коррупционных схем обеспечиваются и своеобразной моралью, с вульгарными представлениями о гуманизме и демократизме (в форме снисхождения чиновника до народных чаяний).

Большинство современных российских исследователей трактуют названную проблему как особенность национального менталитета [Горбунов 2025, с. 82], традицию, и даже «русскую народную забаву», где все соучастники, а потому практически нет виновных. Иногда упоминают «толерантность» [Стяжкина 2025, с. 162] населения к проявлениями коррупции. Нам представляется, что неоднозначность подобных формулировок вызвана нечеткостью руководящих установок: кто прав и кто неправ.

Наглядный аргумент – теория и практика урегулирования конфликта интересов (очередное западное заимствование). Как известно, наиболее разумная тактика в состоянии конфликта – действия «строго по уставу», дабы избежать формальных претензий и придинок со стороны противника. Иными словами, сосредоточение на объективной стороне. В то же время нормативная дефиниция конфликта интересов акцентирует сторону субъективную (личную заинтересованность). В результате конфликт формулируется как юридический состав, где каждая новая ступень подозрения (к себе), буде не пройдена, исключает сам юридический факт. Не лучше ли сфокусировать внимание не блокировании «потенциально компрометирующих ситуаций»? – уверены, такая формула оздоровит моральный климат в коллективах госслужащих, запуганных анархически-хаотичными запретами. К тому же, действия по предотвращению потенциально компрометирующих ситуаций – привилегия начальников. Соответственно, эффективность мер обнаружит как правовую грамотность руководства, так и гражданскую позицию, идеологическую стойкость и политическую зрелость.

Что до «толерантности населения», здесь серьезные вопросы к правоохранителям, далеко не всегда своевременно и адекватно реагирующим на заявления граждан. Так, у сотрудников организации, выявивших коррупцию в своих рядах, прак-

тически нет шансов заявить о ней и продолжить трудиться в том же учреждении: причина – в «вертикальной» ориентации антикоррупционных мероприятий. Значит, выявлять зло проще со стороны, чем чаще всего пользуются морально нечистоплотные «выявленцы» и активисты, зарабатывающие дешевый авторитет на сплетнях о светской жизни управленцев всех мастей. К слову, поостывший ныне интерес к «навальщине» был обусловлен исключительно скандальностью разоблачений. С одной стороны, это опровергает мнение о народной «толерантности», с другой – подтверждает тезис о том, что большинство претензий к бюрократам лежит в плоскости социальной этики, которую навальнисты тщились выдавать за политику. Как видим, вновь отсутствие идеологических координат способно формировать в массах ложные и стереотипы чинуши-врага народа.

Парадоксально, но в пользу упомянутого предубеждения – периодические и стабильно-неожиданные акции массового прозрения. Такое возможно лишь в условиях, когда власть использует бюрократию в качестве «буферной зоны»: нулевая толерантность обращена к представителям власти, а надежды на водворение порядка – к ее предстоятелям. В создавшихся условиях коррупция необходима для демонстрации показательной борьбы с ней как разновидности «маленькой победоносной войны» или гос.услуги. А услуга, как известно, невозможна без создания потребности, пусть иногда даже искусственного: вот к чему способно привести узко-экономическое понимание коррупции.

Проанализируем юридическую регламентацию: и здесь нетрудно обнаружить коллизии и пробелы, коих заполнение под силу единой правовой идеологии. Предложенное в Национальном плане 2018 г. введение в профильное законодательство понятия форс-мажорных обстоятельств усугубляет коммерческое толкование коррупции, т.к. в ч.3 ст.401 ГК РФ прямо говорится о предпринимательской деятельности. Но в бизнес-координатах не использовать шанс значит упустить выгоду. Получается, моральная окраска должностных злоупотреблений не столь грязна: чиновники просто «были в ресурсе». Продолжая двусмысленные бизнес-анalogии, придется уподобить откаты налогам, взятки – инвестициям, а предварительный сговор – договору [Олсон 2012]. Стало быть, должностные обязанности можно уравнивать с договорными обязательствами. Подчеркнем: именно такая «договорная дисциплина» (а вовсе не толерантность народа) и обеспечивает поразительную живучесть коррупционных моделей, где верность долгу понимается как обязательство рассчитаться сервильностью за патронаж сверху. Стоит ли объяснять, что подобные схемы усиливают зависимость сотрудников от

начальства, принуждая к сделке по коррупционному делегированию ответственности назначенным «стрелочникам»? Опасаясь утратить начальственное доверие, чиновники (иные добровольно, большинство вынужденно) злоупотребляют доверием простых граждан.

Презумпция коррумпированности государственных и муниципальных служащих переводит их в униженный статус «оставления в подозрении», когда впору заботиться не о служении на благо Отечества, а радеть о собственной безопасности – что и практикуют, прикрываясь формализмом инструкций и регламентов. Этому же способствует позиционирование управления как профессии (каковой та вовсе не является). Бюрократы не развиваются профессионально, им предписан исключительно карьерный рост.

Тем временем неукротимое думское законотворчество штампует запреты и ограничения. У обвиненных в коррупции хотят отобрать пенсии, конфискованные средства перечислить в Пенсионный фонд (здесь явно прослеживается спекуляция на «негативном народе» и желание по-трафить «народу глубинному»). За недонесение о попытках склонения (!) к коррупции грозят увольнением, а за донесение обещают премировать, причем в размере, кратном сумме предлагаемой взятки. Во-первых, снова обнаруживается политическая близорукость: вместо айсберга коррупции видят лишь вершину его (взятничество). Во-вторых, делать из служащих соглядатаев и провокаторов есть прямое нарушение этики и покушение на престиж государственной службы. Становится очевидным: дефицит идеологических предписаний порождает брожение в умах и расшатывание ситуации. Амбивалентность беспорядочно-репрессивных инициатив вынуждает к изворотливости хотя бы ради самосохранения. Таким образом, массовое чиновничество, вечно пребывающее «на измене», волей-неволей саботирует любые прогрессивные начинания – под девизом «как бы чего не вышло».

Ограничения, локализованные властной вертикалью и практически не затрагивающие горизонтальные отношения, вряд ли положительно скажутся там, где служебное положение вкупе с клановым статусом позволяют уходить от ответственности в основном благодаря социально-ролевым, не-иерархическим связям. Игнорирование межведомственного контекста (когда нерадивого мэра прикрывает нечистый на руку начальник полиции, а их обоих – знакомый прокурор) не просто затрудняет противодействие, а даже реструктурирует коррупцию, и от этого не спасут кадровые ротации в пределах вертикально-организованной модели.

Безусловно, злоупотребления по службе нельзя считать сугубо экономическими преступлениями¹, однако корыстный мотив последних в любом случае сравним с коррупционным, коль скоро речь идет о продажности. Нюанс лишь в том, что коррупционные коммуникации могут осуществляться с отсроченным (латентным) корыстным мотивом. Не стоит обходить вниманием и насаждение культа успеха: многие коррупционные деликты могут быть инициированы желанием приобрести дешевый авторитет (на языке менеджеризма – хайп, стремление пропиариться, стать инфлюенсером и лидером мнений). К слову, тот же мотив вдохновляет многочисленных шоу-разоблачителей, распространяющих сплетни и склоняющих граждан к анонимному доносу. Такого пошиба борцы обезопасили себя явным конкурентным преимуществом, прикрываясь лозунгами антикоррупции – еще одно последствие замены правовой идеологии примитивной анти-риторикой, не предлагающей ни идеалов, ни реальных путей решения проблем. В свою очередь, популизм антикоррупции профанирует ее: получается, что любой «человек с улицы» разбирается в раскрытии преступлений лучше профессионального сотрудника силовых ведомств.

Признавая корысть доминирующим коррупциогенным мотивом, следует задуматься о смысле «личной заинтересованности» как структурообразующего признака конфликта интересов. Мы убеждены, такого рода заинтересованность следует именовать частной, а не личной: это охарактеризует противопоставление коррупционера обществу и, соответственно, антинародный вектор его деяний. Таким образом, вопрос общественной опасности коррупционных проявлений получает основательную идеологическую поддержку: коррумпированные субъекты не просто воруют, их «предварительный сговор» сродни заговору против государства. Значит, едва ли уместно говорить о малозначительной или о бытовой коррупции – куда важнее бороться с первопричиной, после чего «бытовая» исчезнет сама собой, потому что в нездоровой атмосфере тотальной продажности она была всего лишь грубой заменой демократизма и гуманизма.

Не стоит забывать, что «продажники» обитают не только в административных эмпиреях, ими наполнены и коммерческие структуры. С данной точки зрения более чем неоднозначными нам видятся модные стратегии комплаенса: GR-менеджеры и бизнес-омбудсмены могут выглядеть и как потенциальные амбассадоры коррупции,

¹ Коррупция как бизнес // Ведомости : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/04/14/korrupciya-kak-biznes> (дата обращения: 18.04.2025).

всё зависит от ракурса и контекста. Особенно в обстановке, когда «приходится лавировать между желанием босса заключить выгодную сделку и опасением государственного служащего нарушить какое-то постановление»¹.

Наконец, говоря об эксцессах административной этики, мы предлагаем сузить вопрос до простого правила: предпочитать должное возможному [Симашенков 2015, с. 69]. Исповедание этой деонтологической максимы куда важнее соответствия длинным перечням потенциальных фигурантов конфликта интересов (в лице родни и иных «близких»). Разумеется, буде не-исповедание чревато ответственностью, причем не обязательно юридической. По идее, самоочистка коллектива от ушлых и не в меру оборотистых сотрудников должна стать не только нормой правильного внутриведомственного контроля, но и обеспечивать высокую репутацию учреждения, дабы не снабжать шоу-критиканов информационными поводами. Таким образом, честь мундира не фикция, лишь бы забота о чести не мутировала в практику благостных реляций и предусмотрительной маскировки «отдельных недостатков». Кстати, разница в понимании – вопрос исключительно мировоззренческий, и даже самая жесткая официальная регламентация не в силах его решить (доказательства – в декларациях о доходах чиновников) без идеологического обоснования.

Превратное истолкование сути публичной власти – причина большинства претензий к ней, в т.ч. коррупционных. Демонстративное потребление, навязчивое стремление быть на виду – не просто элементы типовой пиар-стратегии, но и веские аргументы в пользу проверки зарвавшихся управленцев-аппаратчиков. По нашему мнению, публичность власти лучше всего обеспечивается не-публичностью ее представителей. Скромность, деловитость и корректность – категории в равной степени этические и идеологические, ведь идеология живет делами ее исповедающих.

Резюмируя, попытаемся обозначить критерий оценки поведения представителей власти: не презумпция коррумпированности чиновника, но презумпция правоты народа – включающая, в частности, обязательность реакции властей на публичное обвинение кого-либо в коррупции.

Господствующий ныне повсюду менеджери́зм не просто не годен в качестве идеологической базы правосудия, но откровенно враждебен самой идее социальной справедливости, т.к. подменяет ценности стоимостью и ориентирован на успех любой ценой. Признание чиновника только

лишь работающим на «представителя нанимателя» исключает какие-либо требования к честности – всюду формализм, ничего кроме комплаенса [Фильченко 2023, с. 81]. Разумеется, в подобной обстановке насаждение самых изощренных антикоррупционных стандартов обернется лицемерной демонстрацией лояльности, за которой может скрываться что угодно, только не порядочность. Патриот и наймит суть понятия взаимоисключающие. Посему вполне резонно задаваться вопросами:

– какой (имярек) подписал документ о назначении коррупционера на должность, как и чем они связаны?

– почему коррупционер долго благоденствовал в ореоле власти, куда смотрели компетентные органы?

– за счет чего коррупционеру удалось уйти от наказания и обернуться, к примеру, «независимым исследователем из Шотландии»?

– отчего героями коррупционных скандалов всё чаще оказываются сотрудники антикоррупционных подразделений?

Приверженность идеологии предписывает и неотвратимость возмездия и обязательность ответов на вышеозначенные вопросы как дело чести и профессионализма властных структур. Идеологическое обеспечение ускорит масштабную «зачистку» не только (и не столько) чиновных кадров, но и избыточного массива запретов, а это значительно упростит как толкование права, так и его применение. Стабилизация правосознания путем исключения когнитивного диссонанса между словом и делом, возвращение в обиход таких важных (и забытых) категорий, как сознательность и принципиальность – пожалуй, самые очевидные преимущества. Профилактика преступности (особенно латентной, в т.ч. коррупционной) немыслима без мировоззренческих координат, проясняющих выявление и обезвреживание комбинаторов, склонных к устройству стартапов и гешефтов на государственной службе.

Идеологические координаты не грешат неоднозначностью юридических софизмов и потому исключают избирательность правосудия: в этом плане допустимо соотнести законность с целесообразностью, ибо это понятия хоть разные, но не противоположные. Нам неведомо, какие слова ныне способны заменить «большевистскую прямоту» и «пролетарскую беспощадность», но общество, почитающее себя гражданским, отчаянно нуждается в чем-то похожем на эти проверенные временем принципы.

Итак, правовая идеология удержит антикоррупционные усилия от мутаций в пиар или очередные «призывы», пустую декларацию ба-

¹ GR-менеджер // Проектория : [сайт]. <https://proektoria.online/catalog/professions/gr-menedzher> (дата обращения: 18.04.2025).

нальностей. Профилактический и правоохранительный потенциал в том, что идеология не фабрикуется политехнологами, а формируется органически, на базе т.н. культурного кода (системы ценностей); правящий режим лишь оформляет и озвучивает ее установки, санкционируя их

безусловную общеобязательность. В таком варианте невозможны существенные противоречия между официальной доктриной и бытовым правосознанием, и тогда противодействие любому социальному злу обретет новые возможности, обусловленные синергией власти и социума.

Список цитируемых источников

Горбунов 2025 – Горбунов Д. В. К вопросу о понятии коррупции в современном практическом значении // Образование и право. 2025. № 1. С. 80–84. DOI 10.24412/2076-1503-2025-1-80-84. EDN MUOPOA.

Журкина, Филиппова 2023 – Журкина О. В., Филиппова Е. О. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции // Российский следователь. 2023. № 8. С. 24–28. DOI 10.18572/1812-3783-2023-8-24-28. EDN LEBGCV.

Андреева 2023 – Андреева Ю. Министерство доверия. Как государству общаться с гражданами. Москва : Фонтеграфика, 2023. 240 с. ISBN 978-5-6048900-1-1.

Олсон 2012 – Олсон М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. Москва : Новое издательство, 2012. 212 с. ISBN 978-5-98379-168-8.

Симашенков 2015 – Симашенков П. Инволюция критериев административной морали // Государственная служба. 2015. № 2(94). С. 67–70. EDN TPPIIZ.

Стяжкина 2025 – Стяжкина С. А. «Идеологические» факторы коррупции и способы их нейтрализации // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2025. Т. 35, № 1. С. 160-165. DOI 10.35634/2412-9593-2025-35-1-160-165. EDN GAUIHW.

Фильченко 2023 – Фильченко А. П. Принципы антикоррупционного комплаенса и проблемы их реализации // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 2(66). С. 78–89. DOI 10.24412/2072-9391-2023-266-78-89. EDN FOYRXF.

References

Gorbunov, D. V. (2025), “On the issue of the concept of corruption in its modern practical meaning”, *Obrazovanie i pravo*, no. 1, pp. 80-84. DOI 10.24412/2076-1503-2025-1-80-84. EDN MUOPOA.

Zhurkina, O. V. and Filippova, E. O. (2023), “Criminal-legal means of combating corruption”, *Rossiiskii sledovatel'*, no. 8, pp. 24–28. DOI 10.18572/1812-3783-2023-8-24-28. EDN LEBGCV.

Andreeva, Yu. (2023), *Ministerstvo doveriya. Kak gosudarstvu obshchat'sya s grazhdanami* [Ministry of Trust. How the state should communicate with citizens], Fontegrafika, Moscow, Russia, ISBN 978-5-6048900-1-1.

Olson, M. (2012), *Vlast' i protsvetanie: Pererastaya kommunisticheskie i kapitalisticheskie diktatury* [Power and Prosperity: Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia, ISBN 978-5-98379-168-8.

Simashenkov, P. (2015), “Involution of the criteria of administrative morality”, *Gosudarstvennaya sluzhba*, no. 2(94), pp. 67–70. EDN TPPIIZ.

Styazhkina, S. A. (2025), ““Ideological” factors of corruption and ways to neutralize them”, *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*, Vol. 35, no. 1, pp. 160–165. DOI 10.35634/2412-9593-2025-35-1-160-165. EDN GAUIHW.

Fil'chenko, A. P. (2023), “Anti-corruption compliance principles and problems of their implementation”, *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, no. 2(66), pp. 78–89. DOI 10.24412/2072-9391-2023-266-78-89. EDN FOYRXF.

Информация об авторах

Симашенков П. Д. – кандидат исторических наук, доцент кафедры правового обеспечения государственной службы

Пендюхова В. А. – магистрант по направлению «Государственное и муниципальное управление»

Information about the authors

Simashenkov P. D. – PhD (Historical), Assistant Professor of Department of Legal Support of Civil Service

Pendyuhova V. A. – Master's student in the direction of Public Administration

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.9

Артем Александрович Тарим

ОЧУ ВО «Международный юридический институт», Artem@up-leader.ru

**ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Ключевые слова: система мер предупреждения, транснациональная преступность, экстремистская направленность.

Аннотация. Общесоциальные и специально-криминологические меры неразрывно связаны между собой и в своей совокупности образуют единую систему мер предупреждения преступности в целом и входящих в неё отдельных групп и видов уголовно наказуемых деяний, в частности, включая транснациональные преступления экстремистской направленности. Непрерывное совершенствование данных мер, осуществляемое в контексте проводимой государством политики в области противодействия преступности, должно учитывать современное состояние и тенденции криминалитета, эффективность и недостатки существующих мер и институтов, ориентированных на его предупреждение и борьбу с ним. Общесоциальные меры оказывают опосредованное превентивное воздействие на детерминанты преступности и её отдельных проявлений, поскольку изначально направлены на совершенствование различных общественных процессов и отношений, в том числе в экономике, социальном обеспечении, воспитании и образовании, культуре, улучшая которые, они одновременно способствуют снижению количества и степени деструктивного воздействия соответствующих причин и условий.

Для цитирования: Тарим А. А. Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 60–65.

Original article

Artyom A. Tarim

OCH IN “International Law Institute”, Artem@up-leader.ru

**GENERAL SOCIAL AND SPECIAL CRIMINOLOGICAL MEASURES TO PREVENT TRANSNATIONAL CRIMES
OF EXTREMIST ORIENTATION**

Keywords: system of preventive measures, transnational crime, extremist orientation.

Abstract. General social and special criminological measures are inextricably linked and together form a single system of measures to prevent crime in general and its individual groups and types of criminal offenses, in particular, including transnational crimes of an extremist nature. Continuous improvement of these measures, carried out in the context of the state policy in the field of combating crime, should take into account the current state and trends of criminality, the effectiveness and shortcomings of existing measures and institutions aimed at preventing and combating it. General social measures have an indirect preventive effect on the determinants of crime and its individual manifestations, since they are initially aimed at improving various social processes and relations, including in the economy, social security, upbringing and education, culture, improving which, they simultaneously help to reduce the number and (or) the degree of destructive impact of the corresponding causes and conditions.

For citation: Tarim, A. A. (2025), General social and special criminological measures to prevent transnational crimes of extremist orientation, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.60–65.

Общесоциальные меры предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности затрагивают все сферы жизни общества, при этом они способствуют устранению

или минимизации имеющихся в этих сферах недостатков, вследствие которых люди могут становиться объектами воздействия экстремистских и террористических объединений, воспринимать и ретранслировать экстремистскую идеологию, со-

глашаться на участие в экстремистской деятельности, в том числе осуществляемой соответствующими криминальными сообществами и организациями. Общесоциальные меры в данном случае имеют особое значение, поскольку именно политические, экономические и социальные проблемы лежат в основе формирования криминальной мотивации лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, руководствующихся при этом политической, идеологической, национальной, религиозной или иной социальной ненавистью либо враждой, а равно корыстью или другой личной заинтересованностью, желанием проявить неуважение к обществу, продемонстрированные пренебрежение принятым в нём правилам поведения.

Эффективность общесоциальных, равно как и специально-криминологических мер, определяется рядом обстоятельств, одним из которых, по нашему мнению, является стратегическое планирование, являющееся неотъемлемой частью современной государственной политики. Принимая во внимание особенности транснациональной преступной деятельности, включая её экстремистскую часть, большое значение имеет не только национальное, но и международное, в том числе межгосударственное (региональное) стратегическое планирование, например, в рамках СНГ. В свою очередь считаем, что такие планы целесообразно выстраивать на базе соответствующих конвенций и соглашений.

В рамках общесоциального (общего) предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности указанное значение имеют, такие документы стратегического планирования, как, например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года², Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы³, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года⁴, Основы государственной политики по сохранению и укреплению тради-

ционных российских духовно-нравственных ценностей⁵.

Общепреventивный потенциал указанных выше и других документов стратегического планирования подробно рассмотрены И.А. Шарухой применительно к предупреждению преступлений, посягающих на религиозные отношения, значительная часть которых одновременно относится к категории преступлений экстремистской направленности, в том числе имеющих транснациональный характер [Шаруха 2024, с. 145–150.].

Например, в практике применения ст. 280 УК РФ об ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности имеют место случаи, когда по данной статье квалифицируются действия, состоящие в размещении лицом на своей странице в социальной сети скопированной на различных сайтах графической, текстовой, аудиовизуальной и иной информации, сформированной иными пользователями, в том числе участниками международных экстремистских и террористических организаций, и ориентированной на побуждение широкого круга лиц к различным противоправным действиям, относящимся к экстремизму и терроризму.

Изучение материалов 63 уголовных дел о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), имеющих транснациональный характер, показало, что по 40 таким делам (63,49%) установлено, что виновные использовали фотографии, рисунки, тексты, видеозаписи, подготовленные другими лицами, с которыми они не были знакомы или каким-либо образом связаны. Это обстоятельство, на наш взгляд, ещё раз подчёркивает особую общественную опасность проявлений информационного экстремизма, обусловленную тем, что деяние одного лица, разместившего в сети «Интернет» материал экстремистского толка, создаёт предпосылки для множества подобных деяний, совершаемых другими лицами, воспринявшими и (или) использовавшими этот материал. Соответственно, каждый новый репост такого материала, например, рисунка с призывом к убийствам на почве национальной ненависти, продолжает эту «цепную реакцию», расширяя аудиторию, просматривающую данный экстремистский рисунок, и как следствие, повышая потенциальное число лиц, ко-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27, ч. II, ст. 5351.

² Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : утв. указом Президента Рос. Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2902.

³ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.

⁴ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2015 г.

№ 996-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 23, ст. 3357.

⁵ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : утв. указом Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46, ст. 7977.

торые в дальнейшем могут перейти от просмотров к непосредственному совершению административных правонарушений и (или) преступлений экстремистской направленности, в том числе в составе транснациональных экстремистских объединений либо посредством их финансирования или оказания им иного противоправного содействия.

По нашему мнению, для эффективного противодействия распространению экстремистской идеологии, во всяком случае, её влиянию на сознание и волю широкого круга людей, особенно несовершеннолетних и молодёжи, необходимо сформировать и непрерывно развивать национальную идеологию и основанную на ней государственную информационную политику, учитывающие, в частности, необходимость продвижения традиционных ценностей, идей патриотизма, религиозной, национальной, расовой и иной толерантности, нетерпимости к экстремистской и другой противоправной деятельности.

Как отмечает С.А. Рябов, информационные методы управления основаны на психологическом воздействии на общественное сознание (сознание населения) с использованием технологий манипулятивного характера и средств массовой коммуникации, при этом на сегодняшний день, когда продолжает формироваться новая социальная реальность в форме информационного общества, значение таких методов управления неуклонно возрастает. При этом формируется отдельное направление политики, являющейся неотъемлемой частью внутренней и внешней политики государства, охватывающей все сферы жизнедеятельности общества, – государственная информационная политика, включающая совокупность целей, призванных отражать национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере, а также систему стратегических направлений и мер по достижению таких целей. рассматривается в качестве важной составной [Рябов 2011, Рябов 2012].

Считаем, организованное и целенаправленное развитие государственной информационной политики приобрело особую актуальность в условиях проведения специальной военной операции и развёрнутой против России полномасштабной информационной войны, на которую недружественными странами выделяются миллиарды долларов, используются новейшие достижения психологии, а также широкий комплекс современных технологий информационного воздействия. Соответственно, формирование, всесторонне обеспечение и развитие государственной идеологии и государственной информационной политики необходимы для того, чтобы не только успешно противостоять указанному информационному натиску, но ещё и стремиться к тому, чтобы взять верх в «информационной

войне», во всяком случае, максимально минимизировать негативные последствия последней. Полагаем, что в рассматриваемом контексте большое значение также имеет подготовка квалифицированных кадров, компетенции которых связаны с формированием и реализацией государственной информационной политики.

Для реализации комплекса высказанных предложений по повышению эффективности общих мер противодействия информационному экстремизму считаем, что в настоящее время целесообразно разработать, утвердить на уровне указа Президента РФ и в дальнейшем последовательно реализовывать Концепцию государственной информационной политики. Этот вывод и связанное с ним предложение поддержали 246 (78,85%) из 312 опрошенных судей, прокурорских работников, следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, а также 79 (83,16%) из 95 научно-педагогических работников.

Эффективным компонентом и инструментом государственной информационной политики является социальная реклама, которая может затрагивать самые различные аспекты общественной жизни, включая сферу предупреждения экстремизма как в его внутригосударственном, так и в транснациональном выражении. Также социальная реклама может быть направлена на освещение значения и роли правоохранительных органов в предупреждении экстремизма, важности и способов взаимодействия отдельных граждан и общества в целом с органами власти и иными субъектами данной превентивной деятельности. При этом формат, средства распространения, формат подачи такой социальной рекламы необходимо соотносить с целевой аудиторией, создавать распространяемые при этом материалы во взаимодействии с экспертами в соответствующих областях правоохранительной и иной деятельности, в частности, в области противодействия экстремизма.

В современных условиях, когда основным источником получения и распространения информации является сеть «Интернет», закономерным будет активное использование её ресурсов для соответствующей социальной рекламы. Целесообразно обращаться к тем же информационно-коммуникационным технологиям, что уже задействованы экстремистами, и предпринимать комплекс взаимосвязанных и согласованных мер для того, чтобы на этом информационном поле превзойти последних не только по количеству, но и, прежде всего, по качеству подаваемого материала, основывать таковой на достижениях современной психологии, режиссуры и монтажа, а также на знаниях о молодёжной субкультуре, интересах молодых людей, преобладающих способах поиска и восприятия ими информации.

По своему содержанию и направленности последние меры входят в систему специально-криминологических мер, воздействующих именно на детерминанты рассматриваемых преступлений в части предупреждения противоправной деятельности по формированию и распространению экстремистской идеологии.

Принимая во внимание транснациональный и организованный характер противоправной деятельности по распространению экстремистской идеологии и основанных на ней преступлений, считаем, что противодействие таковым должно не только учитывать данные особенности, но и основываться на планировании и непрерывном совершенствовании системы организационных и правовых мер. В связи с этим отметим, что в последние годы на межгосударственном и национальном уровнях уделяется всё более возрастающее внимание повышению эффективности предупреждения информационного экстремизма, что особенно актуально в контексте предупреждения транснациональных проявлений последнего.

О востребованности непрерывного совершенствования мер, ориентированных на противодействие информационному экстремизму, говорится и в п. 36 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации¹, при этом выделяются меры, относящиеся к государственной национальной, информационной образовательной, молодежной и культурной политике. В частности, обозначены такие направления применения данных мер, как создание у населения атмосферы нетерпимости к экстремизму, неприятия экстремистской идеологии и применения насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и других целей; мониторинг и социологические исследования социальной обстановки в образовательных организациях, изучение молодежных субкультур, направленное на своевременное выявление и недопущения распространения экстремистской идеологии.

С учетом неразрывной связи экстремизма с его наиболее опасной формой – терроризмом, полагаем целесообразным расширить Стратегию противодействия экстремизму в РФ, распространив ее на предупреждение экстремистской деятельности в целом, включая ее террористическую составляющую. Для этого предлагаем дополнить эту Стратегию самостоятельным разделом, посвященным противодействию транснациональному экстремизму, включающему транснациональные

преступления экстремистской и террористической направленности.

Помимо указанной выше актуальной Стратегии противодействия экстремизму в РФ, Президентом России ранее был утвержден новый Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы², предназначенный для того, чтобы придать соответствующим превентивным мерам согласованный, системный характер, в том числе мерам общей профилактики направленным на формирование в обществе, в особенности в молодежной среде, антитеррористического мировоззрения, устойчивого к внешнему деструктивному идеологическому воздействию. Исполнение этого Плана координируется Национальным антитеррористическим комитетом.

Представляется перспективным направлением, нуждающимся в дальнейшем развитии, наличие в этом Пlande мер, рассчитанных на адресную профилактику, ориентированную на конкретные группы внутри общества, а также на отдельных представителей соответствующих групп, наиболее подверженных влиянию террористической идеологии, а также мер индивидуальной профилактики в отношении тех лиц, кто наиболее склонен к восприятию данной идеологии. Не меньшее профилактическое значение имеют меры, рассчитанные на формирование у граждан антитеррористического мировоззрения, в том числе за счёт соответствующей информационно-пропагандистской работы, а также на предотвращение проникновения и распространения в информационном пространстве террористической идеологии и на совершенствование деятельности правоохранительных органов и других субъектов предупреждения терроризма.

В системе специально-криминологических мер предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности значимую роль играет оперативно-розыскная превенция (профилактика) таких уголовно наказуемых деяний. Учёные в области оперативно-розыскной деятельности, в том числе А.А. Бабушкин [Бабушкин 2019], С.С. Овчинский [Горяинов, Овчинский 2023], Н.В. Румянцев [Румянцев 2018], Е.Н. Яковец, Д.А. Бражников [Яковец, Бражников 2022], подчёркивают комплексный характер оперативно-розыскного предупреждения преступлений, его взаимосвязь с другими элементами в системе предупреждения криминалитета, а также выделяют присущие ему специфические черты, позволя-

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации : утв. указом Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2024 г. № 1124 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru>. Дата опубликования: 28.12.2024.

² Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024–2028 годы : утв. Президентом Рос. Федерации 30 дек. 2023 г. № Пр-2610. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ющие своевременно принять превентивные меры, препятствующие созданию и (или) функционированию различных преступных объединений, в том числе транснационального характера.

Считаем, что оперативно-розыскное предупреждение рассматриваемых транснациональных преступлений является одним из наиболее эффективных направлений превентивной деятельности в данной области, поскольку предполагает сочетание гласных и негласных методов и средств, в первую очередь состоящих в таких оперативно-розыскных мероприятиях, как, например, наблюдение, оперативный эксперимент, оперативное внедрение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи.

В частности, оперативное внедрение предполагает негласное введение в состав экстремистского сообщества или экстремистской организации лица, выполняющего задание сотрудника оперативного подразделения, а равно осуществление последним склонения к негласному сотрудничеству одного или нескольких участников таких экстремистских объединений. Заданием внедрённого тем или иным способом лица может быть собирание информации об участниках соответствующего экстремистского объединения, о выполняемых каждым из них функциях, способах и средствах взаимодействия между ними, об имеющихся коррупционных связях, особенностях структуры, включая наличие транснациональных элементов в виде зарубежных подразделений, видах противоправной деятельности, источниках финансирования, имеющихся планах и др. Тем самым выявляются все элементы механизма совершения транснациональных преступлений экстремистской направленности, вся цепочка взаимодействующих соучастников последних – от организаторов, пособников и подстрекателей до непосредственных исполнителей конкретных противоправных действий.

Вся эта информация имеет большое значение не только для потенциального доказывания в рамках уголовного дела, включая изобличение всех участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, но и для своевременного предупреждения и пресеченияготавливаемых и совершаемых ими преступлений, минимизации их социальных последствий. Одновременно через внедрённых лиц могут предприниматься меры по склонению отдельных участников экстремистских объединений к выходу из их состава, отказу от дальнейшей преступной деятельности и оказанию содействия в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, а равно меры к разобщению соответствующего экстремистского сообщества или

экстремистской организации, недопущению их перерастания в террористические объединения, в том числе вхождения в состав существующих международных террористических организаций.

В части противодействия информационному экстремизму эффективным является его оперативно-розыскное предупреждение, осуществляемое в сети «Интернет». Здесь большое значение имеет постоянный профессиональный мониторинг социальных сетей и иных ресурсов сети «Интернет», получение и анализ сведений, получаемых от негласных сотрудников, прежде всего, относящихся к молодёжной среде. Сбор, накопление и обработка массивов информации о проявлениях экстремизма в сети «Интернет» служат основой для принятия решений о целесообразности проведения определённого оперативно-розыскного мероприятия или сочетания таких мероприятий в целях предупреждения и пресечения подготавливаемого или непосредственно совершаемого преступления экстремистской направленности.

Например, таким мероприятием может быть оперативный эксперимент, способствующий обнаружению преступных намерений тех или иных лиц, собиранию необходимой информации, пресечению преступления и последующему изобличению, и уголовному преследованию причастных к соответствующему деянию лиц. Полученная при этом информация может быть использована и для оперативного внедрения якобы вовлечённого в деятельность экстремистского объединения лица, фактически выполняющего задание сотрудника оперативного подразделения. Тем самым достигается выявление всех звеньев в цепи транснациональной экстремистской деятельности, необходимое для полного предупреждения дальнейшего функционирования такой цепи, как правило, состоящей из взаимодействующих между собой структурных подразделений экстремистских сообществ или организаций, а также входящих в их состав отдельных лиц, прежде всего, являющихся организаторами (руководителями) соответствующих криминальных объединений и (или) совершаемых ими преступлений.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным отметить, что неотвратимость уголовной ответственности лиц, причастных к транснациональным преступлениям экстремистской направленности, достигаемая за счёт сочетания оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, криминалистических и иных методов и средств, является одним из наиболее действенных методов предупреждения таких уголовно наказуемых деяний. При этом, наибольшего превентивного эффекта меры ответственности достигают при их сочетании с мерами прокурор-

ского реагирования, мерами административного надзора, профилактическими мерами в период исполнения наказания, организационными и техническими мерами по недопущению распростра-

нения экстремистских материалов и совершения иных действий экстремистской направленности в сети «Интернет», а также мерами по борьбе с финансированием экстремизма.

Список цитируемых источников

Бабушкин 2019 – Бабушкин А. А. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в отношении лиц, склонных к совершению преступлений // Научный портал МВД России. 2019. № 1(45). С. 55–60. EDN ZMCTNZ.

Горяинов, Овчинский 2023 – Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, С. С. Овчинского. – М.: изд-во «ИНФРА-М», 2023. С. 480.

Румянцев 2018 – Румянцев Н. В. Обеспечение прав и свобод граждан в процессе оперативно-розыскной профилактики преступлений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 28–30. DOI 10.18572/2072-4438-2018-3-28-30. EDN XNZUNN.

Рябов 2011 – Рябов С. А. Государственная информационная политика России: понятие, структура и состояние // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011. № 2(8). С. 12–16. EDN PHTGER.

Рябов 2012 – Рябов С. А. Теоретическая модель содержательного аспекта российской государственной информационной политики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2(10). С. 20–26. EDN PXQGIL.

Шаруха 2024 – Шаруха И. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на религиозные отношения : дис. ... канд. юрид. наук / Шаруха Иван Александрович, 2024. – 252 с. – EDN ADZACX.

Яковец, Бражников 2022 – Яковец Е. Н., Бражников Д. А. Осуществление оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений: проблемные вопросы законодательства и основные направления реализации // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4(60). С. 397–406. DOI 10.46741/2686-9764.2022.60.4.006. EDN DOOOUF.

References

Babushkin, A. A. (2019), “Operational and investigative activities of internal affairs agencies in relation to persons prone to committing crimes”, *Nauchnyi portal MVD Rossii*, no. 1(45), pp. 55–60. EDN ZMCTNZ.

Goryainova, K. K. and Ovchinskogo, S. S. (ed.) (2023), *Teoriya operativno-rozysknoi deyatel'nosti* [Theory of operational investigative activities], INFRA-M, Moscow, Russia.

Rumyantsev, N. V. (2018), “Ensuring the rights and freedoms of citizens in the process of operational-search crime prevention”, *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, no. 3, pp. 28–30. DOI 10.18572/2072-4438-2018-3-28-30. EDN XNZUNN.

Ryabov, S. A. (2011), “State information policy of Russia: concept, structure and status”, *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*, no. 2(8), pp. 12–16. EDN PHTGER.

Ryabov, S. A. (2012), “Theoretical model of the substantive aspect of Russian state information policy”, *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*, no. 2(10), pp. 20–26. EDN PXQGIL.

Sharukha, I. A. (2024), *Criminological characteristics and prevention of crimes that infringe on religious relations*, Ph. D. Thesis, Criminal Law Sciences, Moskovskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia. EDN ADZACX.

Yakovets, E. N. and Brazhnikov, D. A. (2022), “Implementation of operational investigative measures for the purpose of preventing crimes: problematic issues of legislation and main areas of implementation”, *Penitentsiarnaya nauka*, Vol. 16, no. 4(60), pp. 397–406. DOI 10.46741/2686-9764.2022.60.4.006. EDN DOOOUF.

Информация об авторе

Тарим А. А. – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин

Information about the author

Tarim A. A. – Postgraduate student of the Department of Criminal Law

Статья поступила в редакцию 07.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 07.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 343.14

Татьяна Максимовна Хакимова

Прокурора Центрального района г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия, baibak96@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА НА ЭТАПЕ НАЧАЛА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, уголовное дело, следователь, прокурорский надзор.

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому аспекту надзорной деятельности органов прокуратуры на различных стадиях уголовного судопроизводства. Проводится анализ статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, посвященных прокурорскому надзору за деятельностью предварительного следствия, в том числе на стадии проверки сообщения о преступлении.

Для цитирования: Хакимова Т. М. Деятельность прокурора на этапе начала уголовного судопроизводства: сравнительно-правовой аспект // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 66–68.

Original article

Tatyana M. Khakimova

Prosecutor of the Central District of St. Petersburg, St. Petersburg, Russia, baibak96@mail.ru

**PROSECUTOR'S ACTIVITY AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS:
COMPARATIVE LEGAL ASPECT**

Keywords: prosecutor, criminal proceedings, criminal case, investigator, prosecutorial supervision.

Abstract. The article is devoted to the comparative legal aspect of the prosecutor's activity at the initial stage of criminal proceedings. The article reveals the features of the prosecutor's activity in those states where pre-trial proceedings are carried out without additional procedural verification.

For citation: Khakimova, T. M. (2025), Prosecutor's activity at the stage of initiation of criminal proceedings: comparative legal aspect, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.66–68.

Уголовное судопроизводство – социально значимая деятельность, строго регламентированная законом. Указанный факт подтверждается положением 56 ст. 5 УПК РФ. В указанной статье четко разграничивается начало и конец уголовно-процессуальной деятельности. Так, началом такой деятельности следует считать сообщение о преступлении, а не факт регистрации данного сообщения.

Отказ в регистрации сообщения о преступлении является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Исходя из положений статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, можно сделать вывод о взаимозависимости деятельности прокурора в ходе уголовного судопроизводства. Указанное должностное лицо одновременно оказывает поддержку для обеспечения качественного предварительного следствия и в тоже время после утверждения обвинительного заключения занимается поддержанием указанного обвинения в судебной системе.

Предварительное следствие непрерывно связано с судебным следствием. Данное обстоятельство подтверждается тем фактом, что без судебного следствия, правосудия, вынесения приговора, невозможно реализовать цель уголовного закона.

В ходе надзора за деятельностью предварительного следствия прокурор обладает широкими процессуальными полномочиями, каждое возбужденное уголовное дело прокурор может отменить, независимо от позиции следователя.

Особые полномочия в сфере прокурорского надзора возложены по надзору за деятельностью дознания, без указанного должностного лица невозможно продление срока дознания, указания прокурора в ходе дознания носят обязательный характер.

Первое направление деятельности прокурора состоит в том, что он проверяет действующие подзаконные (ведомственные и межведомственные) нормативные правовые акты на предмет соответствия Конституции РФ и действующему федеральному законодательству. Если такое несоответствие будет обнаружено, то в полномочия прокурора

входит обращение в суд с представлением, чтобы данный акт был признан не имеющим юридической силы.

Что касается второго направления деятельности, то она осуществляется в рамках общенадзорных полномочий прокурора. При этом прокурор проверяет, были ли надлежащим образом зарегистрированы сообщения о преступлениях, не было ли искажено их содержание, а также какое движение было придано зарегистрированным сообщениям о преступлениях.

При обеспечении соблюдения законодательства прокурор применяет любые не запрещенные законом способы обеспечения процессуальной законности, а также вправе проводить проверки в рамках «общего надзора».

В связи с отсутствием у прокурора возможности самостоятельно возбуждать уголовные дела, прокурор в порядке статьи 37 УПК РФ, собирая материалы проверки о возможном факте совершенного преступления, предполагая и усматривая в данных материалах состав преступления, направляет их с соответствующим постановлением в орган дознания или следствия.

Если рассматривать сравнительно-правовые аспекты деятельности прокурора на этапе начала уголовного судопроизводства, то становится очевидным, что во всех государствах континентальной системы права он обладает весьма весомыми полномочиями.

Прокурорам важно усилить надзор за законностью и обоснованностью принимаемых органами предварительного расследования решений о передаче сообщений о преступлениях по подследственности, дабы исключить формальное вынесение постановлений, в том числе без фактического направления материалов [Щерба, Ережипалиев 2015, с. 46–77].

Это же относится и к компетенции ведомственного процессуального контроля, который, прежде всего, осуществляет контроль изнутри ведомства в части обеспечения верной подследственности, территориальности и соблюдения процессуальных сроков, как например, в системе Следственного комитета России эффективно функционирует система процессуального контроля, фактически являясь неким внутренним «прокурорским надзором».

Исключению волокиты поспособствует также учет в отечественном законодательстве опыта Республики Беларусь, где в ч. 7 ст. 173 УПК установлено требование об уведомлении прокурора о продлении срока проверки сообщения о преступлении путем направления ему копии соответствующего процессуального решения.

В некоторых нормативных правовых актах бывших союзных республик СССР, а в настоящее

время участников СНГ имеются нормы об обжаловании процессуальных решений органов следствия (ч. 1 ст. 106 УПК Казахстана, ст. 124 УПК Таджикистана).

Аналогичные нормы закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве большинства бывших союзных республик СССР (Узбекистан, Туркменистан).

В Российской Федерации на прокурора также возлагается возможность осуществления проведения проверок на основании обращений граждан, в частности он имеет право направить требование, согласно которому орган предварительного следствия либо дознания обязан принять меры по устранению допущенных нарушений национального уголовно-процессуального законодательства.

При этом, как утверждает О.В. Химичева, прокурор обязан принять меры к полному восстановлению всех нарушенных прав и законных интересов, выявленных в ходе надзора [Химичева 2004, с. 197–198].

Исходя из положений статей 37 и 140 УПК РФ, в рамках прокурорской деятельности по надзору за деятельностью предварительного следствия и дознания прокурор имеет право инициировать процессуальную проверку, стимулировать и контролировать ход проведения данной проверки.

А.А. Ленихин предлагает «вернуть прокурору полномочия по приему и разрешению сообщений о совершенных преступлениях с принятием мотивированных решений о возбуждении уголовного дела и направлении его для производства предварительного расследования, об отказе в этом или о передаче сообщения по подследственности» [Ленихин 2017, с. 95].

Данная позиция представляется несостоятельной по нескольким причинам. Первая причина заключается в неясности полномочий прокурора одновременно и по расследованию уголовного дела и по надзору за тем же делом. Отсутствует фактор объективности, к примеру, при возбуждении дела. Какое лицо должно проверить данное возбуждение, не будет ли конфликта интересов между коллегами, предположим, служащими совместно на протяжении длительно времени.

Второй причиной несостоятельности данной позиции является очередная финансовая нагрузка на государство, выделение дополнительных средств для реформирования, что также недопустимо в условиях проведения специальной военной операции.

Сотрудники Следственного комитета России эффективно выполняют задачи по расследованию преступлений, которые ранее выполняли сотрудники органов прокуратуры до 2011 года. Следует привести примеры проведения предварительно-

го следствия сотрудниками бывшего следствия прокуратуры по фактам террористических актов, в том числе ядерного терроризма, направленного на возникновение пожаров или взрывов на территории атомной электростанции (Запорожская АЭС, Курская АЭС и пр.) [Поляков 2024].

Возвращение следствия в органы прокуратуры может повлечь череду незаконных, некачественных процессуальных решений, в том числе о возбуждении уголовного дела. Кроме того, опыт, наработанный в Следственном комитете Российской Федерации за период с переходного 2007 года и по настоящее время позволяет говорить о эффективности современной структуры предварительного следствия по наиболее резонансным и сложным уголовным делам.

Более того, в системе органов прокуратуры в настоящее время осуществляется частичная подмена иных контролирующих органов в рамках проведения проверок по «общему надзору».

Возможно, необходимо реорганизовать органы прокуратуры таким образом, чтобы работники прокуратуры сконцентрировались на исключительно прокурорских направлениях деятельности: надзор за предварительным следствием, за оборонно-промышленным комплексом, по противодействию коррупции, обеспечении качественного поддержания государственного обвинения в суде и на обжаловании неправосудных судебных решениях.

По нашему мнению в настоящее время в системе Генеральной прокуратуры Российской Федерации существует достаточное количество механизмов для реализации прокурорского надзора на стадиях предварительного следствия и судебного следствия. В УПК РФ систематически вносятся изменения, в том числе по факту осуществления прокурорского надзора на этапе поступления сообщения о преступлении и до вступления приговора в законную силу.

Список цитируемых источников

Ленихин 2017 – Ленихин А. А. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Отечественная юриспруденция. 2017. № 6(20). С. 93–96. EDN YRTTPP.

Поляков 2024 – Поляков С. А. Гибридная война коллективного Запада как угроза национальной и международной безопасности // Российское право онлайн. 2024. № 4. С. 19–23. DOI 10.17803/2542-2472.2024.32.4.019-023. EDN TORAMZ.

Химичева 2004 – Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2004. 287 с.

Щерба, Ережипалиев 2015 – Щерба С. П., Ережипалиев Д. И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия ; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. Москва : Юрлитинформ, 2015. 168 с. ISBN 978-5-4396-0945-1. EDN TRXUSH.

References

Lenikhin, A. A. (2017), “ Powers of the prosecutor at the stage of initiating a criminal case ”, *Otechestvennaya yurisprudentsiya*, no. 6(20), pp. 93–96. EDN YRTTPP.

Polyakov, S. A. (2024), “Hybrid war of the collective West as a threat to national and international security”, *Rossiiskoe pravo onlain*, no. 4, pp. 19–23. DOI 10.17803/2542-2472.2024.32.4.019-023. EDN TORAMZ.

Khimicheva, O. V. (2004), *Kontseptual'nye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugovornogo sudoproizvodstva* [Conceptual foundations of procedural control and supervision at pre-trial stages of criminal proceedings], YuNITI-DANA ; Zakon i pravo, Moscow, Russia.

Shcherba, S. P. and Erezhipaliev, D. I. (2015), *Prokuror v dosudebnoy proizvodstve po ugovornym delam: funktsii, pravovoi status, polnomochiya* [Prosecutor in pre-trial proceedings in criminal cases: functions, legal status, powers], Yurлитinform, Moscow, Russia. ISBN 978-5-4396-0945-1. EDN TRXUSH.

Информация об авторе

Хакимова Т. М. – помощник прокурора

Information about the author

Khakimova T. M. – Assistant Prosecutor

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 18.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 18.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 342

Ходусов Алексей Александрович

Международный юридический институт, yustas-73@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ
ПО ПРАВООХРАНЕ И СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГРАЖДАН**

Ключевые слова: правоохра-
на, государственные функции,
социальное обеспечение, со-
циальные и экономические
изменения.

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных проблем реализации го-
сударственных функций в сфере правоохраны и социального обеспечения
граждан. В работе рассматриваются основные сложности, с которыми сталки-
ваются государственные органы в процессе обеспечения правопорядка и со-
циальных гарантий для населения России. Особое внимание уделено вопро-
сам эффективности существующих механизмов, рассмотрена необходимость
их совершенствования в условиях современных социальных и экономиче-
ских изменений. В статье предложены пути решения выявленных проблем с
учетом международного опыта и отечественных реалий.

Для цитирования: Ходусов А. А. Актуальные проблемы реализации государственных функций по правоохране и социальному обеспечению граждан // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 69–73.

Original article

Alexey A. Khodusov

International Law Institute, yustas-73@mail.ru

**CURRENT ISSUES OF IMPLEMENTING STATE FUNCTIONS
IN LAW ENFORCEMENT AND SOCIAL SECURITY OF CITIZENS**

Keywords: law enforcement,
state functions, social security,
social and economic changes.

Abstract. The article is devoted to the analysis of current issues of implementing
state functions in the field of law enforcement and social security of citizens. The
work examines the main difficulties faced by government agencies in the process of
ensuring law and order and social guarantees for the population of Russia. Particu-
lar attention is paid to the issues of the effectiveness of existing mechanisms, the
need for their improvement in the context of modern social and economic chang-
es is considered. The article suggests ways to solve the identified problems, taking
into account international experience and domestic realities.

For citation: Khodusov, A. A. (2025). "Current issues of implementing state functions in law enforcement and social security of citizens", *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.69–73.

Актуальность темы исследования обусловлена современными социально-экономическими и политическими процессами, которые требуют пересмотра и улучшения работы государственных структур в области обеспечения безопасности и социальных гарантий. В условиях кризиса и изменения социальной структуры общества вопросы эффективности работы правоохранительных органов и социальных учреждений становятся особенно важными. От них зависит поддержание общественного порядка в России. Недочет в реализации этих функций приводят к снижению доверия граждан к государству, ухудшению социальной стабильности и усилению социальной напряженности.

Реализация государственных функций в сфере правоохраны и социального обеспечения граждан является одним из важнейших аспектов функционирования современного государства. Экономические изменения, социальная нестабильность и глобальные угрозы, которые сегодня испытывает человечество, ставят перед государственными органами задачи по совершенствованию существующих механизмов охраны правопорядка. Эффективность осуществления этих функций напрямую влияет на уровень социальной защищенности граждан. Проблемы в данной сфере становятся все более и более актуальными, – несмотря на принятие множества законов и программ. Данные аспекты подчерки-

вают необходимость дальнейших исследований в этой сфере.

Целью исследования является изучение актуальных проблем, возникающих в процессе реализации государственных функций по правоохране и социальному обеспечению граждан.

Задачами исследования являются:

1. Анализ существующих законодательных и организационных механизмов по правоохране и социальному обеспечению граждан;
2. Выявление слабых звеньев в их функционировании;
3. Разработка рекомендаций по улучшению координации между государственными органами для повышения эффективности этих функций.

Предметом настоящего исследования являются проблемы реализации государственных функций по правоохране и социальному обеспечению граждан.

Объектом исследования выступают государственные органы и организации, занимающиеся правоохранительной деятельностью и обеспечением социальных прав граждан, а также законодательные и институциональные механизмы, призванные регулировать эти процессы.

Анализ существующих законодательных и организационных механизмов по правоохране и социальному обеспечению граждан позволяет выявить ряд проблем, связанных с их эффективностью и реализацией. На практике нередко возникают ситуации, когда законы и нормы, направленные на защиту прав граждан, не исполняются должным образом из-за недостаточной координации между различными государственными органами.

Еще одной из проблем является несовершенство нормативно-правовой базы, что затрудняет оперативное реагирование на изменяющиеся социально-экономические условия. Также наблюдается дефицит ресурсов и кадров в государственных структурах, что негативно сказывается на их способности эффективно выполнять свои функции. Важным аспектом является и необходимость совершенствования механизмов контроля за выполнением социальных обязательств государства.

Ключевые законодательные акты, согласно которым производится правоохрана и социальное обеспечение граждан Российской Федерации представлены на рис. 1).

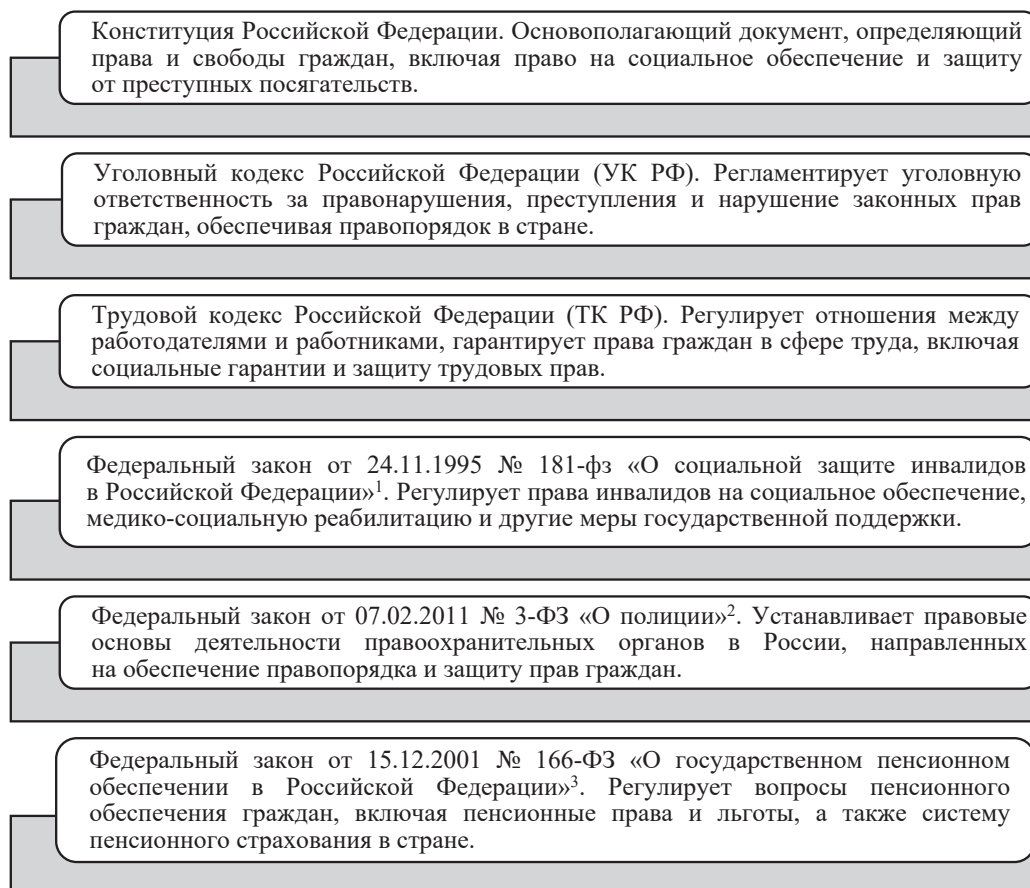

Рис. 1. Ключевые законодательные акты, регулирующие правоохрану и социальное обеспечение граждан Российской Федерации

1 Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48, ст. 4563.

2 Там же. 2011. № 7, ст. 900.

3 Там же. 2001. № 51, ст. 4831.

В таблице 1 приведены основные министерства и ведомства, которые способствуют грамотной правоохране и социальному обеспечению граждан в Российской Федерации.

Таблица 1

Основные министерства и ведомства, которые способствуют грамотной правоохране и социальному обеспечению граждан в России
(составлено по материалам официальных сайтов¹)

Орган	Функции
Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России)	Основное государственное учреждение, отвечающее за обеспечение общественного порядка, защиту прав и свобод граждан, борьбу с преступностью и обеспечение безопасности.
Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР)	Организация, отвечающая за начисление и выплату пенсий, пособий, социальных выплат, а также за контроль за пенсионным страхованием граждан.
Фонд социального страхования Российской Федерации (ФСС РФ)	Обеспечение граждан социальными выплатами в случае временной нетрудоспособности, материнства, инвалидности, а также предоставляет компенсации и пособия по травмам на рабочем месте.
Управление Федеральной службы по труду и занятости (Роструд)	орган, регулирующий трудовые отношения в стране, осуществляющий контроль за соблюдением трудовых прав граждан, а также обеспечивающий защиту прав работников в сфере труда и занятости.

Одним из примеров несовершенства нормативно-правовой базы в России в сфере правоохранения и социального обеспечения граждан является система пенсионного обеспечения. Несмотря на многочисленные реформы, существующая модель пенсионной системы продолжает сталкиваться с проблемами, которые затрудняют оперативное реагирование на изменяющиеся социально-экономические условия.

Пенсионная система страны, динамично меняющаяся, зависима от различных социально-экономических факторов (например, от уровня занятости, экономики труда, а также, – от разных правовых и демографических условий). Одним из наиболее значимых факторов, способствующих «перекоосу» финансовой устойчивости системы, является теневой сектор. В нем существует скрытая оплата труда и неформальная занятость,

которые существенно ограничивают объем собираемых страховых взносов, ведут к отсутствию пенсионных отчислений у работающих граждан.

Работа граждан в «теневой» экономике снижает пенсионные отчисления в долгосрочной перспективе. Особенно ярко это проявляется в кризисные моменты, – когда увеличивается скрытая занятость (это снижает размер будущих пенсий). Рост числа экономически активных граждан, работающих без официального трудового оформления, увеличивает нагрузку на тех, кто работает в рамках официальной экономики.

В частности, проблемы возникли ввиду популярности работы на «фрилансе». Из-за этого, при выходе на пенсию в условиях экономических спадов или инфляции, многие граждане остаются с низким уровнем пенсионных накоплений.

Отсутствие обязательных взносов и накоплений в системе пенсионного страхования ведет к снижению уровня социальной защищенности таких работников в старости. В отличие от сотрудников, работающих по трудовым договорам, которые регулярно отчисляют средства на пенсионные счета, фрилансеры зачастую не осознают важность этих выплат. В конечном итоге, это влияет на размер пенсий, которые они будут получать в будущем. Также, могут возникнуть проблемы и с получением пособия по безработице (в случае необходимости).

Кроме того, самозанятые и фрилансеры могут столкнуться с трудностью при попытке зарегистрировать свои трудовые отношения, поскольку они зачастую не имеют формализованных трудовых контрактов с заказчиками. Без официального признания их работы как части экономики, в которой можно отчислять пенсионные взносы, они остаются в «серой зоне», где трудовые права не защищены. Это также затрудняет, как было сказано выше, их возможность в получении социальных выплат в случае болезни, инвалидности или других жизненных трудностей [Захаров, Кренева 2016].

Проблемы пенсионной защиты фрилансеров усугубляются и тем, что многие из них ведут работу на международных платформах, где законодательство страны не всегда регулирует такие отношения. В этом случае фрилансеры не могут рассчитывать на стандартную систему пенсионного обеспечения, поскольку их доходы не учитываются в расчетах пенсионных прав. Это означает, что они должны самостоятельно заботиться о своих пенсионных накоплениях. А не все специалисты являются профессионалами и в сфере сохранения собственных финансов.

Для решения этих проблем государство должно предложить новые формы социального и пенсион-

¹ Пенсионный фонд : [офиц. сайт]. URL: <https://pfrf.ru> (дата обращения: 09.04.2025) ; МВД URL : [офиц. сайт]. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 09.04.2025) ; Федеральная служба по труду и занятости : [офиц. сайт]. URL: <https://rostrud.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2025) ; Социальный фонд России : [офиц. сайт]. URL: <https://sfr.gov.ru/about/about/> (дата обращения: 09.04.2025).

ного страхования для фрилансеров, с учетом сфер их работы и иных особенностей занятости. Одним из вариантов является создание более гибкой системы пенсионных накоплений, которая позволит самозанятым и фрилансерам делать отчисления в добровольном порядке, при этом гарантируя их включение в общую систему пенсионного обеспечения (потому что существующая сегодня возможность покупки пенсионных баллов (ИПК) не очень прозрачна, и многим не ясна). Считаем, что это должна быть отдельная программа, ориентированная на людей, работающих на условиях временных контрактов или без заключения официальных соглашений с работодателями.

Кроме того, необходимо развивать правовую культуру среди фрилансеров и самозанятых, поскольку среди таких специалистов много молодых людей. Большая часть этой категории граждан не осознает важность пенсионных накоплений и страхования, что делает их более уязвимыми в будущем. Считаем, что разработка информационных кампаний, разъясняющих важность пенсионных накоплений и их влияние на будущие выплаты, а также упрощение процедур регистрации (и, как следствия, – оформления пенсионных взносов) для самозанятых, поможет повысить уровень пенсионной безопасности среди фрилансеров.

Есть и организационные проблемы. Например, конкретная проблема взаимодействия между различными государственными органами в области социальной защиты граждан в России существует при попытке получения пособия на детей малообеспеченным семьям. Трудности при назначении пособий на детей малообеспеченным семьям в основном существуют в регионах, поскольку в больших городах существуют более-менее «обкатанные» механизмы.

Сегодня, чтобы получить пособие на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет, заявителю необходимо подтвердить статус малообеспеченной семьи. Для этого органы социальной защиты должны получить данные о доходах семьи из налоговой службы (ФНС). Затем, – подать сведения о трудовой занятости – из Пенсионного фонда или службы занятости. Информацию о наличии недвижимости – необходимо запросить из Росреестра. Наконец, данные о регистрации и составе семьи – из МВД или ЗАГС. На практике, обычно между этими органами нередко возникают проблемы с обменом актуальной информацией.

В связи с этим, чтобы устранить проблемы, связанные с назначением пособий на детей, необходимо создать единую информационную платформу, которая бы обеспечивала реальный и оперативный обмен данными между всеми органами, участвующими в процессе социаль-

ной защиты. Такая система должна автоматически синхронизировать информацию между ФНС, Пенсионным фондом, Министерством внутренних дел и другими органами (чтобы избежать задержек и ошибок в передаче данных).

Также, поможет автоматизация процессов проверки данных. Для упрощения взаимодействия можно внедрить автоматические алгоритмы, которые будут проверять данные на наличие несоответствий или ошибок. Например, если заявитель сообщает, что у него изменились доходы, система должна автоматически обновить информацию по его трудовой деятельности, учитывая последние данные от работодателей или службы занятости.

Регулярное обучение работников государственных органов, которые занимаются социальной защитой, улучшает качество обслуживания граждан. Повышение осведомленности о новых законодательных инициативах снижает количество ошибок, связанных с недостаточной квалификацией или нехваткой информации.

Можно сделать вывод, что сочетание технологий и организации эффективного взаимодействия между ведомствами значительно ускорит процесс социального обслуживания, – в частности, получения социальных пособий.

В результате проведенного анализа проблемы взаимодействия различных государственных органов в области социальной защиты граждан можно сделать вывод, что наличие несовершенств в координации работы между различными структурами серьезно усложняет процесс получения социальных выплат и услуг гражданами. Основные проблемы связаны с недостаточной интеграцией информационных систем, бюрократическими задержками и ошибками при передаче данных. Эффективное взаимодействие законодательных и исполнительных органов власти имеет ключевое значение для укрепления социальной стабильности и правопорядка в обществе.

Для улучшения ситуации необходимо ускоренное внедрение современных технологий и автоматизированных систем, что позволит обеспечить оперативное и точное обновление данных, упростит процесс взаимодействия между органами. Важно уделить внимание обучению специалистов и повышению доступности информации для граждан. Это повысит доверие к системе социальной защиты. Ускорит решение вопросов, касающихся назначения и выплаты социальных пособий.

В последние годы фриланс стал одним из популярных способов заработка для многих граждан, но в связи с этим, возникли и проблемы, так как для фрилансеров пенсионная защита представляет собой серьезную проблему. Работая без постоянного трудового договора, они часто оказываются за

пределами государственной системы социального и пенсионного страхования. Это приводит к тому, что многие из них остаются без пенсионных выплат.

Еще одной иллюстрацией проблемы может служить, например, следующая ситуация: при получении пособия на ребенка из-за отсутствия взаимодействия между ведомствами органы соцзащиты могут получить неполные или устаревшие данные, из-за чего заявителю отказывают в

выплате либо затягивают рассмотрение заявления. Например, если родитель недавно уволился, информация об этом может не сразу попасть в Пенсионный фонд, а налоговая служба передаёт сведения только раз в квартал. Такие сбои особенно критичны для малоимущих семей. Эта проблема отражает необходимость более оперативного и автоматизированного взаимодействия между ведомствами.

Список цитируемых источников

Захаров, Кренева 2016 – Захаров И. Н., Кренева С. Г. Неформальная занятость как фактор дисбаланса пенсионного страхования // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. 2016. Т. 2, № 4(8). С. 69-74. EDN XDXZHN.

References

Zakharov, I. N. and Kreneva, S. G. (2016), “Informal employment as a factor in pension insurance imbalance”, *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Sel'skokhozyaistvennye nauki. Ekonomicheskie nauki*, t. 2, no. 4(8), pp. 69–74. EDN XDXZHN.

Информация об авторе

Ходусов А. А. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин

Information about the author

Khodusov A. A. – PhD (Law), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.

Научная статья
УДК 344.2

Антон Альбертович Цветков

Международный юридический институт, Artem@up-leader.ru

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ**

Ключевые слова: стратегические основы, криминологическое обеспечение безопасности, безопасность государства, диверсии, диверсионная деятельность.

Аннотация. Статья посвящена стратегическим основам криминологического обеспечения безопасности государства от угроз, связанных с диверсионной деятельностью. Рассматриваются ключевые методы и подходы к предотвращению диверсий на национальном и международном уровнях, а также роль криминологического анализа в выявлении и нейтрализации такого рода угроз. Особое внимание уделяется правовым, организационным и информационным механизмам, направленным на усиление защиты государственной безопасности. Статья подчеркивает важность комплексного подхода в создании эффективной системы безопасности с учётом криминологических факторов.

Для цитирования: Цветков А. А. Стратегические основы криминологического обеспечения безопасности государства от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2025. №2(44). С. 74–78.

Original article

Anton A Tsvetkov

International Law Institute, Artem@up-leader.ru

**STRATEGIC FOUNDATIONS OF CRIMINOLOGICAL SUPPORT OF STATE SECURITY
FROM ENCROACHMENTS RELATED TO SABOTAGE ACTIVITIES**

Keywords: strategic foundations, criminological support of security, state security, sabotage, sabotage activities.

Abstract. The article is devoted to the strategic foundations of criminological support of state security from threats related to sabotage activities. The key methods and approaches to preventing sabotage at the national and international levels, as well as the role of criminological analysis in identifying and neutralizing threats are considered. Particular attention is paid to legal, organizational and information mechanisms aimed at strengthening the protection of state security. The article emphasizes the importance of an integrated approach to creating an effective security system taking into account criminological factors.

For citation: Tsvetkov, A. A. (2025), Strategic Foundations of Criminological Support of State Security from Encroachments Related to Sabotage Activities, *Bulletin of Vladimir State University. Series: Legal Sciences*, no. 2(44). pp.74–78.

Криминология как наука изучает преступность, ее причины и последствия, а также разрабатывает меры по профилактике преступных деяний. Одной из важнейших задач криминологии является обеспечение безопасности общества и государства от различных угроз, – в том числе и от тех, которые связаны с диверсионной деятельностью. В условиях современной глобализации и технологического прогресса диверсии могут принимать самые разнообразные формы. Они угрожают как безопасности государственных институтов, так и жизни граждан. В связи с этим проблема разработки эффективных механизмов криминологического обеспечения безопасности становится все более актуальной.

Актуальность темы исследования становится еще более значимой в связи с ростом международной напряженности, усилением террористических и экстремистских угроз, которые часто сопровождаются диверсионной деятельностью. В связи с этим важно совершенствовать криминологическое обеспечение безопасности, включая разработку новых подходов к мониторингу и реагированию на такие угрозы. Особенно важную роль играет взаимодействие правоохранительных органов, государственных структур и гражданского общества в противодействии диверсионным актам, направленным на разрушение устойчивости и безопасности страны.

Целью данной работы является исследование стратегических основ криминологического обеспе-

чения безопасности государства от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью.

Автор ставит перед собой следующие задачи:

- анализ теоретических аспектов криминологического обеспечения безопасности от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью;
- изучение роли правоохранительных органов и специальных служб в борьбе с диверсиями;
- разработка рекомендаций по совершенствованию криминологических механизмов в этом направлении.

Предметом исследования является криминологическое обеспечение безопасности от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью, включая меры профилактики, предотвращения и реагирования на такие угрозы. Особое внимание уделяется анализу законодательных аспектов этого процесса.

Объектом являются конкретные механизмы, используемые в России для защиты от диверсий.

Данная работа будет полезна специалистам в области криминологии, сотрудникам правоохранительных органов, а также государственным служащим, работающим в сфере национальной безопасности. Материалы статьи могут быть использованы в качестве основы для разработки новых концептуальных подходов к обеспечению безопасности, а также, – для повышения эффективности работы органов, отвечающих за защиту страны от внутренних и внешних угроз.

Работа направлена на более глубокое понимание криминологических аспектов обеспечения безопасности государства в условиях диверсионных угроз, а также на выработку практических рекомендаций по улучшению существующих в этой сфере подходов.

В России деятельность, направленная на обеспечение безопасности государства от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью, регламентируется рядом законов и нормативных актов [Потоцкий, Родионов 2022]. Эти нормативные акты регулируют как криминологическое обеспечение, так и меры, направленные на противодействие угрозам безопасности государства, включая диверсии. К основным законам и документам можно отнести:

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹. Данный закон регулирует общие принципы государственной политики в сфере борьбы с терроризмом. Включает меры по обеспечению безопасности от террористических актов, включая диверсии. Закон содержит положения о мерах по предотвращению и ликвидации последствий таких актов. Данный правовой акт содержит основу для

координации действий органов государственной власти и силовых структур [Зиядова, Диева 2024].

2. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1² – регулирует вопросы защиты государственной тайны, которая может быть связана с предотвращением диверсионной деятельности, направленной на утечку важной информации (так как это тоже может поставить под угрозу безопасность государства).

3. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ³ – закон, определяющий основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности Российской Федерации, включая также предотвращение угроз и диверсионной деятельности. Закон регулирует деятельность государственных органов, которые занимаются защитой безопасности государства (в том числе, – противодействием диверсионной деятельности).

4. Уголовный Кодекс Российской Федерации (статьи о терроризме и диверсиях, – к примеру, «статья 281. Диверсия»)⁴. Уголовный Кодекс России включает статьи, которые прямо касаются наказаний за террористическую деятельность и диверсии. Эти статьи определяют уголовную ответственность за осуществление актов, направленных на подрыв безопасности государства.

5. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»⁵ – регулирует введение военного положения в стране в случае чрезвычайных угроз, включая угрозы со стороны террористов или диверсантов. Этот закон определяет меры, которые могут быть приняты в случае агрессии или совершения диверсионных актов, направленных на подрыв безопасности государства.

Эти законы определяют полномочия государственных органов, меры по предотвращению и ликвидации последствий перечисленных выше угроз. Они нормируют способы установления ответственности за преступления, связанные с подрывом безопасности государства.

Криминологическая безопасность является одним из видов общественной безопасности, поэтому стратегия обеспечения криминологической безопасности структурно входит в стратегию обеспечения общественной безопасности [Лапин, Плешаков 2019]. Криминологическая безопас-

² Там же. 1997. № 41, стр. 8220–8235.

³ Там же. 2011. № 1, ст. 2.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. Дата публикации: 21.11.2022.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5, ст. 375.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11, ст. 1146.

ность – это состояние защищенности общества и его отдельных элементов (государства, личности, организаций) от преступных посягательств. Данное состояние обеспечивается эффективным использованием криминологической информации, методов анализа и профилактики преступности. Этот термин охватывает все аспекты, связанные с превенцией преступлений и угроз, – то есть, включает в себя как организационные, так и правовые меры, направленные на снижение рисков преступности и устранение факторов, способствующих ей [Савельев 2019].

В рамках криминологической безопасности особое внимание уделяется мониторингу и анализу криминогенной ситуации, оценке угроз и выработке стратегий для защиты от преступных деяний. Данный аспект включает в себя как национальную безопасность (в частности, – защиту от организованных преступных группировок, терроризма и диверсионной деятельности), так и личную безопасность граждан. Важной составляющей криминологической безопасности является разработка и внедрение эффективных механизмов сотрудничества между государственными органами, правоохранными и разведывательными службами [Сергеев 2024, с. 95].

Одной из ключевых стратегий криминологического обеспечения безопасности государства является комплексный подход, направленный на предотвращение и нейтрализацию угроз диверсионной деятельности. В рамках такой стратегии необходимо разрабатывать системы мониторинга и анализа угроз, что позволит оперативно выявлять признаки потенциальных диверсионных актов. Важнейшую роль в этом играют национальные органы безопасности, которые должны тесно сотрудничать с правоохранными органами и спецслужбами, обмениваться криминологической информацией и на всех уровнях координировать действия по обеспечению безопасности.

Для эффективной борьбы с диверсионной деятельностью требуется создание устойчивой системы выявления и предотвращения угроз. А это включает в себя не только работу силовых структур, но и активное сотрудничество с международными органами и институтами.

Также, важной частью стратегического обеспечения безопасности является разработка и внедрение профилактических мер, направленных на ликвидацию причин и условий, способствующих совершению диверсий. Все это требует совершенствования правовых и организационных механизмов, повышения уровня криминологической грамотности среди населения, а также, – совершенствования системы правового регулирования и контроля за деятельностью, способной приве-

сти к дестабилизации внутренней безопасности. Эффективное криминологическое обеспечение в этом контексте должно включать в себя не только реактивные меры, но и проактивную работу, направленную на прогнозирование (и предотвращение) возможных угроз.

На основании исследований ученых, труды которых мы выше упомянули, составлена таблица, где указаны направления, входящие в стратегические основы криминологического обеспечения безопасности государства от диверсионной деятельности, с перечислением необходимых мер и действий (табл. 1)

Таблица 1

Стратегические основы криминологического обеспечения безопасности государства от диверсионной деятельности (авторская разработка)

Направление	Меры и действия	Ответственные органы
Мониторинг и анализ угроз	Сбор и обработка криминологической информации о тенденциях и рисках диверсионной деятельности	Федеральная служба безопасности (ФСБ), МВД, разведывательные органы
Правовая защита и регулирование	Разработка и внедрение законов, регулирующих деятельность, способную привести к угрозам безопасности	Государственная Дума, Министерство юстиции
Профилактика и предупреждение угроз	Организация профилактических мероприятий, включая криминологическое просвещение и взаимодействие с населением	МВД, органы местного самоуправления, образовательные учреждения
Сотрудничество с международными структурами	Установление и развитие международных соглашений и взаимодействие с международными правоохранными органами	Министерство иностранных дел, ФСБ, Интерпол
Совершенствование силовых структур	Подготовка и оснащение специальных подразделений для борьбы с диверсионными угрозами	Министерство обороны, Федеральная служба безопасности
Оценка и улучшение стратегии	Периодическая переоценка угроз и пересмотр стратегий в ответ на изменения криминогенной ситуации	Аналитические и экспертные органы, научные учреждения

Данная таблица отражает основные стратегические направления, которые должны быть реализованы для обеспечения безопасности Российской Федерации от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью.

Криминологическая безопасность ориентирована на создание условий для устойчивости и стабильности в обществе путем минимизации криминальных рисков, оптимизации полицейско-

го контроля, использования науки и технологий для более глубокого понимания закономерностей преступности. На основании всего этого возможно эффективное противодействие диверсионным угрозам.

В статье были рассмотрены стратегические основы криминологического обеспечения безопасности государства от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью. Важным моментом работы стало выявление ключевых методов, подходов и правовых механизмов, направленных на предотвращение диверсий на национальном. Рассмотрены роли криминологического анализа, мониторинга угроз и информационных систем в обеспечении защиты государственной безопасности. Особое внимание уделено важности комплексного подхода, включающего взаимодействие государственных органов, правоохранительных структур и гражданского общества. Также, в статье рассмотрены законы и нормативные акты, образующие в совокупности правовую основу для криминологического обеспечения безопасности от посягательств, связанных с диверсионной деятельностью в России.

Для систематизации этих подходов была создана авторская таблица, которая отражает основные стратегические направления криминологического обеспечения безопасности от диверсионных угроз. В ней представлены меры, направленные на мониторинг и анализ угроз, правовую защиту и регулирование, а также, – на профилактику, сотрудничество с международными структурами, совершенствование силовых структур и оценку текущих стратегий. Такой инструмент позволит более четко структурировать действия всех заинтересованных сторон в обеспечении безопасности государства и общества в современном обществе.

Таким образом, работа подтверждает необходимость интеграции криминологических подходов в систему государственной безопасности, акцентируя внимание на превентивных мерах и межорганизационном сотрудничестве.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о важности развития комплексных, многогранных стратегий, которые будут способствовать эффективной борьбе с диверсионной деятельностью, а также, – укреплению безопасности России.

Список цитируемых источников

Зиядова, Диева 2024 – Зиядова Д. З., Диева М. Г. Совершенствование законодательства в сфере обеспечения государственной и национальной безопасности в цифровую эпоху // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17, № 7. С. 105–111. DOI 10.33693/2072-3164-2024-17-7-105-111. EDN LPYNTF.

Лاپин, Плешаков 2019 – Лапин А. А., Плешаков В. А. Стратегия обеспечения криминологической безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 248–254. DOI 10.23672/SAE.2019.2019.43752. EDN LSIMFX.

Потоцкий, Родионов 2022 – Потоцкий Н. К., Родионов Д. А. Уголовно-исполнительная система России как источник угроз государственной границе и приграничным территориям // Право и управление. 2022. № 12. С. 94–105. DOI 10.24412/2224-9125-2022-12-94-105. EDN GXHGW.

Сергеев 2024 – Сергеев М. М. Проблемы собирания доказательств по уголовным делам о применении запрещенных средств и методов ведения войны // Расследование преступлений против мира и безопасности человечества : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 ноября 2023 г.). Москва : Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева. 2024. С. 95–98.

Савельев 2019 – Савельев А. И. Криминологическая безопасность как вид национальной безопасности // Вестник Омской юридической академии. 2019. Т. 16, № 1. С. 49–54. DOI 10.19073/2306-1340-2019-16-1-49-54. EDN ZAYHVB.

References

Ziyadova, D. Z. and Dieva, M. G. (2024), "Improving legislation in the field of ensuring state and national security in the digital age", *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, t. 17, no. 7, pp. 105–111. DOI 10.33693/2072-3164-2024-17-7-105-111. EDN LPYNTF.

Lapin, A. A. and Pleshakov, V. A. (2019), "Strategy for ensuring criminological security", *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, no. 12, pp. 248–254. DOI 10.23672/SAE.2019.2019.43752. EDN LSIMFX.

Pototskii, N. K. and Rodionov, D. A. (2022), "The Russian penal system as a source of threats to the state border and border territories", *Pravo i upravlenie*, no. 12, pp. 94–105. DOI 10.24412/2224-9125-2022-12-94-105. EDN GXHGW.

Sergeev, M. M. (2024), "Problems of collecting evidence in criminal cases on the use of prohibited means and methods of warfare", *Rassledovanie prestuplenii protiv mira i bezopasnosti chelovechestva* [Investigation of crimes against the peace and security of humanity], *Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta imeni A. Ya. Sukhareva* pb., Moscow, Russia, pp. 95–98.

Savel'ev, A. I. (2019), "Criminological security as a type of national security", *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii*, t. 16, no. 1, pp. 49–54. DOI 10.19073/2306-1340-2019-16-1-49-54. EDN ZAYHVB.

Информация об авторах

Цветков А. А. – аспирант ОЧУ ВО Международный юридический институт

Information about the authors

Tsvetkov A. A. – postgraduate student of the Educational Institution of Higher Education International Law Institute

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.